

РусскийМир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

«ЯЗЫК
И КУЛЬТУРА —
ЭТО КОД НАЦИИ»

ВЕРНУТЬ ДОЛГИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

КНЫНЕШНЕМУ ДНЮ РУССКОГО ЯЗЫКА (ПРАЗДНУЕТСЯ 6 ИЮНЯ, В ДЕНЬ рождения А.С. Пушкина) правительство подарило новую Федеральную целевую программу, которая так и называется – «Русский язык». Она рассчитана до 2020 года. Это уже вторая такая программа, предыдущая принималась пять лет назад и многие задачи выполнила. Во всяком случае, можно говорить, что процесс деградации уровня грамотности приостановлен. Но надо двигаться вперед.

Нынешний уровень грамотности населения вряд ли можно считать полностью удовлетворительным. Достаточно посмотреть на язык СМИ, на то, как коряко изъясняются публичные фигуры, как поступающие в вузы выпускники школ, вроде бы сдавшие ЕГЭ по русскому, не могут письменно двух слов грамотно связать. Тому потворствовала в том числе «щадящая» практика последних лет, когда в угоду «двоичникам» снижался минимальный порог удовлетворительной оценки ЕГЭ (так, если бы это не было сделано в прошлом году – аж на 12 баллов, – то третью выпускников остались бы без диплома о среднем образовании).

По новой ФЦП за пять лет численность учителей русского языка, прошедших переподготовку, увеличится в пять раз. В два с половиной раза должно увеличиться число переводчиков произведений отечественных авторов. Количество современных справочников по русскому языку должно вырасти почти в полтора раза. А количество сайтов для изучения русского языка должно «скакнуть» аж в десять раз. Объем финансирования госпрограммы превышает 7,6 миллиарда рублей, более 6,5 миллиарда рублей из которых будет выделено из федерального бюджета. 825 миллионов рублей из них пойдет на субсидии регионам, еще почти 2,5 миллиарда рублей – на гранты организациям, занимающимся развитием русского языка. За счет регионов, по планам, будет привлечено почти 640 миллионов рублей, еще 200 миллионов рублей составят внебюджетные источники.

О важности поддержки русского языка недавно высказался и президент. Предложив среди прочего выделить русский язык и литературу из области знаний «филология» в самостоятельную предметную область в системе общего образования. Как это будет выглядеть на

практике, еще предстоит уточнить, внеся изменения в образовательные стандарты. Но учителя надеются, что это приведет к увеличению часов на изучение русского языка и литературы. И урезать эти часы внутри предметной отрасли уже будет нельзя. Тут стоит напомнить, что в советское время с пятого класса по девятый было восемь часов русского языка в неделю. А сейчас в пятом классе – пять часов, в девятом классе – три часа русского языка и два часа литературы, в десятом классе два часа русского языка и три часа литературы. В этом плане даже и изобретать ничего не надо. Просто вернуть отобранные у языка часы в школе. ☺

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российской общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Член Совета Федерации от администрации Краснодарского края

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, заместитель председателя правления Фонда

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

КАГАНОВ В.Ш.
Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор департамента специальной связи МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Президент открытого акционерного общества «Российские железнодорожные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06** Русский дух в Гранаде
- 08** Новые вызовы
- 11** Настоящий голос Донбасса
- 12** Увлеченные чтением

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

- 16** Звезда с звездою говорит...

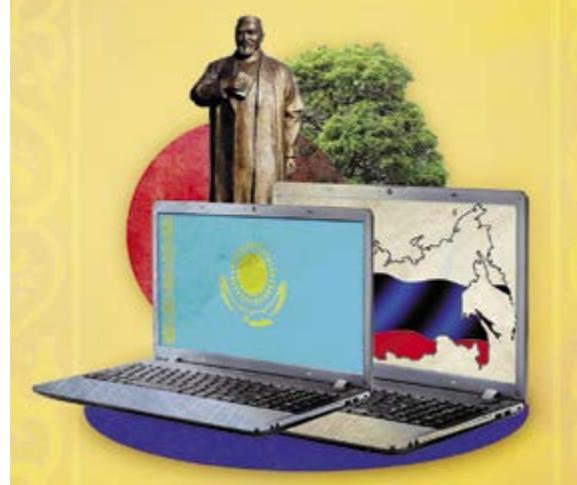
ИНТЕРВЬЮ

- 18** «Язык и культура – это код нации»
- 24** «Распутин заставил Россию вспомнить о совести»

РУССКИЙ ЯЗЫК

- 30** Ы и Алматы

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

- 34** Одна Победа
- 38** Мы должны быть вместе
- 42** Бронзовый халат для медсестры

ИСТОРИЯ

- 46** Вперед, к Америке!

- 54** Двенадцать

НАСЛЕДИЕ

62 Лучший художник среди поэтов

70 «Все прелести русской вольной природы...»

РЕПОРТАЖ

76 Культурное приключение

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

82 Трудно быть первыми

ПУТЕШЕСТВИЕ

90 Ключик от ключа

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Андрей МОРОЗОВ
Евгений РЕЗЕПОВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Андрей СЕМАШКО
Борис СЕРОВ
Галина УЛЬЯНОВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamur-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
Антона БЕРКАСОВА

языка и литературы (МАПРЯЛ) Рафаэль Гусман Тирадо. А задержку с его открытием он объяснил трудностью с поиском места – центр хотели открыть именно там, где он открыт сейчас. Это очень удачное место в самом центре города и в то же время за пределами университетского кампуса. Таким образом, сюда смогут приходить не только студенты, но и все желающие.

– Конечно, центр будет функционировать, как и любой другой Центр Русского мира, – это информация, библиотека... Но самое главное – курсы, – рассказал профессор Гусман. – У них будут более гибкие рамки, более гибкий график, чем в университете. Здесь сможет заниматься любой человек «с улицы». Например, сотрудники фирм, совместных компаний. С помощью Русского центра мы сможем удовлетворять различные профессиональные интересы. Нам нужно сейчас хорошо исследовать общество Гранады, чтобы понять, какие именно курсы нужны.

ЯЗЫК И КОРНИ

Открытие центра вызвало живейший интерес у россиян, которых не мало в Испании, особенно на юге страны.

– Я приехал сюда, чтобы посмотреть на «инагурацию» этого прекрасного центра. Мы идем приблизительно в этом же направлении, и Центры Русского мира для меня и для всех моих коллег – это очень важно, – сказал Александр Чепурной, президент Русского дома в Аликанте. – Это мягкая сила, но главное, русский язык – это первое, что нас связывает со всеми бывшими гражданами Советского Союза. Во-вторых, дети, которые не изучают русский язык, – это люди неинтегрированные, люди без корней. Наша школа действует уже четыре года, и мы очень рассчитываем со временем открыть Русский центр в Аликанте.

С той же целью – ознакомиться с центром и принципами его работы – 22 мая в Гранаду приехала и руководитель Дома России в Барселоне Лия Лучникова. В сентябре фонд «Русский мир» откроет здесь Кабинет Русского мира, на базе которого будут работать курсы русского языка.

РУССКИЙ ДУХ В ГРАНАДЕ

АВТОР

БОРИС СЕРОВ

22 МАЯ В ГРАНАДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ФОНД «РУССКИЙ МИР» ОТКРЫЛ ПЕРВЫЙ В ИСПАНИИ РУССКИЙ ЦЕНТР.

ОТКРЫТИЕ РУССКОГО центра в Гранадском университете стало не- рядовым событием не только по университетским меркам. В торжественной церемонии помимо сотрудников и студентов университета приняли участие и соотечественники. Собравшихся приветствовали представители организаций-партнеров: председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая и ректор Гранадского университета Франсиско Гонсалес Лодейро, а также специально прибывший из Мадрида российский посол в королевстве Юрий Корчагин.

– Мы искренне рассчитываем на то, что работа энтузиастов, которым еще предстоит возглавить Русский центр в старейшем университете Испании, позволит значительно повысить интерес к русскому языку,

русской литературе, происходящим на территории России гуманитарным, демократическим процессам, укрепить положительный образ нашей страны в глазах наших испанских друзей, – выразила надежду Людмила Вербицкая.

За восемь лет своего существования фонд «Русский мир» создал со- лидную сеть центров русского языка и культуры – их у фонда по всему миру уже более ста.

Центр в Гранаде стал первым в Испании. Переговоры о его открытии шли довольно долго.

– Все русисты Гранады очень ждали открытия этого центра, – сказал один из вдохновителей его создания, профессор Гранадского университета, вице-президент Международной ассоциации преподавателей русского

Людмила
Вербицкая
читает лекцию
о современном
русском языке
в Гранадском
университете

ФОТО АВТОРА

РУССКИЙ ЯЗЫК В ГРАНАДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Открытие центра в Гранаде, одном из красивейших городов Испании, приурочено сразу к двум важным событиям: старту перекрестного Года испанского языка в России и русского языка в Испании, который состоялся в двадцатых числах мая, и XIII Конгрессу МАПРЯЛ – он проводится раз в четыре года и в этот раз пройдет в сентябре 2015 года именно в Гранаде.

Гранадский университет выбран неслучайно. Помимо того что это старинный университет, открытый императором Карлом V еще в 1531 году, это партнер нескольких российских вузов с очень сильной русистикой.

– В университете уже почти 55 лет изучается русский язык, – рассказал ректор Франиско Гонсалес Лодейро. – Новый импульс изучение русского языка получило в начале 90-х годов, когда было подписано двустороннее соглашение с Московским государственным лингвистическим университетом. С того времени русский язык стал одним из рабочих языков и для переводчиков, которые обучаются на факультете перевода в Гранадском университете, и для тех, кто изучает русскую филологию на факультете гуманитарных наук. Каждый год на курс переведчиков с русского и на русский язык набирают 35 человек. Всего же одновременно на обоих факультетах русский язык в Гранаде учат 250–300 студентов. Русский язык на факультете переводчиков изучается как третий язык.

– Третий язык – это очень хорошо, – объяснил профессор Гусман. – Первый язык – это испанский, вторые языки – это английский, немецкий, французский и арабский. Но для студентов очень важен именно третий язык, потому что именно он будет определять их будущее.

Кстати, русскому языку в Гранаде обучаются не только испанцы. Благодаря программе студенческих обменов «Эразмус» до трети студентов – молодые люди со всей Европы. В последние годы здесь появились и русские. Это второе поколение живущих здесь россиян – дети, которых маленькими привезли в Испанию. «Они сохранили русский язык, но только устный, – заметил профес-

ФОТО АВТОРА

сор Гусман. – В письменном языке они делают много ошибок».

Нужно также не забывать, что русский язык касается не только России. Студенты, уверяет профессор Гусман, очень pragmatичны и прекрасно знают сферы применения русского языка. Например, им хорошо известно, что русский язык широко употребляется и в Казахстане, это увеличивает их интерес к профессии.

СТОЛИЦА РУССКОГО ЯЗЫКА

Как заметил на открытии Русского центра посол Юрий Корчагин, «в сентябре Гранада станет столицей русского языка». Это не просто слова: на неделю в городе соберется до полутора тысяч русистов со всего мира.

– Если говорить только о конгрессе, то это большое научное событие. Но я с самого начала, как только мы узнали, что местом проведения выбрана Гранада, рассматривал его шире, – сказал профессор Гусман. – Наша команда поставила перед собой такую задачу: русский дух, голос русской культуры должен звучать, по крайней мере, в течение недели, пока будет проводиться конгресс, по всему городу.

Очень воодушевлены возможностью поработать на конгрессе и гранадские студенты: им это будет не только интересно, они получают за это небольшое денежное вознаграждение от университета, а главное – вожделенные учебные баллы.

– Все хотят быть волонтерами, – уверил профессор Гусман. – Среди

волонтеров будут молодые люди со всей Европы, изучающие русский язык. Кстати, фонд «Русский мир» оплатит их проживание и питание. На XIII конгрессе МАПРЯЛ планируется обсудить серьезные темы, а доклады, сделанные на форуме, затем опубликуют в солидных сборниках.

– Общая тема, конечно, у нас одна: как сделать методы обучения детей более эффективными и как способствовать распространению русского языка в мире, – объяснила президент МАПРЯЛ Людмила Вербицкая. – Но конгресс – большое событие, и там будет работать много секций, которые рассмотрят самые разные вопросы.

Помимо ученых-филологов на конгресс съедутся литераторы, переводчики. Тем самым современная русская гуманитарная культура будет представлена действительно широко.

О ПЕРСПЕКТИВАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В Испании русский язык изучают не только в различных центрах, но и в университетах. По нескольку сотен человек изучают русский язык в отделении Россотрудничества и Фонде Александра Пушкина в Мадриде. Немало делает для популяризации русской культуры и наше посольство, ежегодно вручаящее премии за лучший перевод произведений русской литературы на испанский язык. Однако отсутствует главный элемент, который бы собрал все эти усилия в единую систему: нет государственной поддержки обучению русскому языку на уровне средних школ.

– Здесь живет довольно много русских, но нет ни одной государственной школы, где бы изучался русский язык, – сказала Людмила Вербицкая. – Поэтому мы хотим воспользоваться Годом русского языка в Испании и испанского в России, чтобы все-таки добиться обучения русскому языку в отдельных школах. Получится ли? Сложный вопрос: для этого мы должны заняться повышением квалификации преподавателей, направив часть из них для обучения в Россию, а также создать учебники для Испании. Дел много, но делать их нужно, потому что Испания – дружественная нам страна, и контакт с ней важен.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

СОВЕТ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЛАТВИИ СОВМЕСТНО С ПРАВОЗАЩИТНИКАМИ ВНОВЬ ОБРАТИЛСЯ К РУКОВОДСТВУ СТРАНЫ С ТРЕБОВАНИЕМ ПРЕКРАТИТЬ НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ С РОДНОГО ЯЗЫКА НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ. СОГЛАСНО ИССЛЕДОВАНИЯМ СОВЕТА, ЭТО ПРИВЕЛО К СНИЖЕНИЮ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛАХ НАЦМЕНЬШИНСТВ. НА СЕЙ РАЗ ЗАЩИТНИКИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПОЛУЧИЛИ НЕОЖИДАННУЮ ПОДДЕРЖКУ СО СТОРОНЫ ЭСТОНСКОГО МИНИСТРА ОБРАЗОВАНИЯ. ПРАВДА, УЖЕ БЫВШЕГО...

ВСЕНОЙ В РИЖСКОМ ДОМЕ Москвы на нескольких расширенных заседаниях Совета общественных организаций Латвии (СООЛ) прошли бурные дискуссии о судьбе русской школы страны, в которых приняли участие политики, эксперты в области образования, педагоги, директора и преподаватели частных и государственных школ страны. И хотя они по-разному оценивали состояние нынешней системы школьного образования, в одном практически все участники дискуссий были единодушны: качество знаний, получаемых в русской школе, за последние годы заметно снизилось. Проведенная в 2004 году реформа школьного образования с ее научно не обоснованными пропорциями обучения на латышском и русском языках (60 на 40 процентов соответственно) – одна из основных причин этого явления. По итогам дискуссий состоялась пресс-конференция, на которой организаторы познакомили журналистов с резолюцией, принятой СООЛ, «О реформе образования 2004 г. в Латвийской республике», адресованной президенту страны, спикеру Сейма Латвии, премьеру и министру образования. По мнению участвовавшего в дискуссиях доктора педагогических наук, президента фонда «Родители – детям» Якова Плинера, реформа и последовавшие за ней нововведения не способствуют ни улучшению качества знаний, ни интеграции, ни росту патриотизма среди школьников. «Кроме того,

реформа, принятая против желания самих меньшинств, не соответствует международным стандартам, не способствует повышению конкурентоспособности выпускников русских школ на рынке труда, не способствует улучшению здоровья и развития детей», – отметил Яков Плинер. Он сослался на собственные исследования и неофициальный опрос 12 директоров школ с русским языком обучения. Их негативные оценки по поводу школьной реформы практически совпали. Как рассказал координатор СООЛ Виктор Гущин, представляющий около 80 русских общественных организаций, ежегодно русская общественность Латвии пытается провести мониторинг качества обучения в школах нацменьшинств, чтобы понять, как в целом меняется ситуация. После массовых акций протеста, а также обращений в Конституционный суд о нарушении прав нацменьшинств суд еще в 2005 году предписал в поручении кабинету министров Латвии в обязательном порядке проводить мониторинги качества обучения в пореформенный период. За все одиннадцать лет в Латвии так и не было проведено ни одного официального исследования о влиянии билингвальной системы обучения на уровень получаемых знаний в русских школах. Эту работу за Министерство образования сделал известный латвийский правозащитник, кандидат технических наук, сопредседатель Латвийского комитета по правам

человека (ЛКПЧ) Владимир Бузавев. Собранные им материалы легли в основу сборника о правовом и фактическом положении нацменьшинств, который был издан весной этого года на латышском языке. Это очередная попытка русской общины обратиться к латышским согражданам, чтобы объяснить им положение с образованием на русском языке в стране, напомнив, какой была ситуация в годы первой Латвийской республики, когда мирно сосуществовали латышские, русские, немецкие, еврейские школы, и насколько это отличается от нынешнего законодательства, поставившего детей нацменьшинств в неравные условия с их латышскими сверстниками.

Владимир Бузавев познакомил журналистов с данными собственных многолетних исследований в сфере русского образования Латвии, внушающими серьезную тревогу за судьбу русскоязычных детей, возможности которых получить качественное образование на родном языке с каждым годом все больше сокращаются. В Латвии уже полностью переведена на государственный язык система профтехобразования. Многие подростки после окончания десятого класса средней школы вынуждены идти в следующий класс и изучать тонкости латышской литературы и истории, хотя многие из них охотно сменили бы малопригодные в их жизни теоретические сведения на практические занятия по получению конкретной профессии. Но, увы, государство их такой возможности лишило, поскольку далеко не все настолько свободно владеют латышским языком, чтобы продолжать учебу в государственных профтехучилищах. Негативно отразилось и введение Единого государственного экзамена по латышскому языку для выпускников русских и латышских школ, в результате чего средний балл с 2012 года в аттестате у русских школьников был ниже, чем у латышских. И они уже не могли на равных конкурировать с ними при поступлении в вузы на бюджетные места. Снизился уровень знаний русских школьников и по многим основным предметам, которые им преподавали в школе билингвально. С 2011 года латышские школь-

кратической партии в новое правительство не попал. А портфель министра образования достался представителю партии реформ, назвавшему, к слову, своего предшественника инородцем, которому не место в правительстве... Похоже, русской школе Эстонии перемен к лучшему можно не ждать.

По мнению представителя латвийской партии «Согласие» Игоря Пименова, много лет возглавляющего Латвийскую ассоциацию в поддержку школ с обучением на русском языке (ЛАШОР), русскоязычные граждане и жители Латвии должны активно демонстрировать спрос на образование на русском языке, а также содействовать сохранению престижности русской культуры и русского языка. Об этом он говорил в рамках дискуссии о судьбе русской школы в Доме Москвы.

Его поддержала и председатель Латвийского общества русской культуры, директор частной школы «Сигма» Елена Матьякубова. Она отметила, что на ситуацию с русскими школами в Латвии во многом влияет общественное мнение. Оно формируется под влиянием проводимой в стране идеологии. Латыши считают, что во всех странах обучение в школах проводится только на государственном языке. Этот тезис все время вдалиивается в их сознание, поэтому они относятся негативно к русским школам, называя их аномальным явлением. «Общественное мнение, к сожалению, влияет и на русских ребят. И это для нас новый вызов времени, – признала известный педагог и общественный деятель Латвии. – Многие начинают стесняться и даже стыдиться того, что они русские. Мы стараемся убедить, что русская школа – это не только норма, что она существовала в Латвии наряду с другими школами и во времена первой республики, 1919 года, на основании законов ЛР о национально-культурной автономии. Если мы ограничиваем образование для национальностей, то мы тем самым предаем собственную республику. Отсюда и второй риск – теряется ценность образования на русском языке. Самое печальное, что родители переводят своих детей после восьмого-девятого класса из хорошей русской школы.

ники обгоняют русских по математике, хотя раньше было наоборот; увеличился разрыв и по истории, биологии, английскому языку. «Изменилась среди молодежи и доля лиц с высшим образованием, – отметил Бузаев. – Латыши с русскими поменялись местами. То есть настоящая цель реформы достигнута...». Официально латвийские власти за десять лет действия школьной реформы в школах нацименшинств так и не провели ни одного мониторинга. Хотя, например, в соседней Эстонии, где подобную реформу провели на четыре года позже, мониторинг был. Эстонский министр образования Евгений Осиновский оценил ее результаты критически: по его словам, знание эстонского языка русскими детьми за последние годы ухудшилось. Кроме того, мониторинг показал ухудшение знаний по основным предметам. По его мнению, надо отказать-

ся от насилийственной языковой процентовки (60 на 40) и разрешить руководству русских школ самим определять, какие предметы будут преподаваться на родном языке, а какие – на эстонском. При этом министр предложил увеличить ответственность директоров школ за достижение качественного преподавания и должного владения государственным языком. «Действуя так, мы сможем лучше обучить молодежь эстонскому языку и дать более качественное образование», – сказал Евгений Осиновский.

Владимир Бузаев признался, что, увидев в прошлом году в прессе смелые и нестандартные высказывания эстонского министра, совпадающие с рекомендациями латвийских правозащитников, был вдохновлен такой неожиданной поддержкой. Но, увы, после апрельских выборов в Эстонии этот политик из эстонской социал-демо-

правозащитник Владимир Бузаев провел собственное исследование в сфере русского образования Латвии и пришел к неутешительным выводам

Елена Матьякубова возглавляет частную русскую гимназию и Общество русской культуры в Латвии

ФОТО АВТОРА

Конкурс чтецов в Доме Москвы провели учителя русского языка и литературы

время как латышский язык, ради перфектного освоения которого и затевалась вся эта реформа, сам по себе не становится более изучаемым нашими детьми. Просто с течением времени происходят определенные сдвиги. Кем себя видят наши дети, оканчивая школу? Я бы ответила так: они себя видят европейцами с русской культурой. Может быть, это и неплохо».

Но защитники русских школ все же не хотят мириться с ситуацией выживания. В своем обращении к властям Латвии они предлагают отказаться от подобного отношения к образованию нацменьшинств. Школьная реформа не привела к существенному улучшению знаний латышского языка, но по абсолютному большинству предметов она снизила качество знаний учеников русских школ. Как отметили правозащитники в своей резолюции, введение единого для русских и латышских школьников экзамена по латышскому языку как родному дискриминирует выпускников средних школ нацменьшинств при поступлении в вузы на бюджетные места. Это явное нарушение их прав. Рекомендуя властям принять меры для коренного улучшения преподавания латышского языка, они предлагают отказаться от практики обучения государственному языку в средних школах нацменьшинств по единым программам с латышскими школьниками, а также от единого экзамена по латышскому языку. Самые выпускники русских школ считают такое нововведение несправедливым по отношению к ним. СООЛ предлагает вернуться к научно обоснованным программам образования нацменьшинств, в соответствии с которыми дети до шестого класса должны обучаться преимущественно на родном языке. Билингвальное преподавание и уроки на государственном языке рекомендуется вводить с седьмого класса в пропорциях, устанавливаемых педагогическими советами школ. Как отметил Владимир Бузав, резолюция подготовлена в соответствии с рекомендациями международных организаций для школ нацменьшинств Латвии. В случае их игнорирования ЛКПЧ вновь подготовит альтернативный отчет для представления в Организацию Объединенных Наций.

лы в латышскую гимназию. Потому что в обществе сложилось мнение, что для престижа и будущей карьеры лучше отдать ребенка в латышскую школу. Наша задача – изменить это ошибочное мнение». Елена Матьякубова поделилась с коллегами планами о проведении в Риге в рамках предстоящих Дней русской культуры педагогической конференции, посвященной ценности русского образования как основы русской культуры.

О необходимости подготовки и повышения квалификации педагогов говорили многие участники дискуссии. Эксперт-консультант общества «Гуманитарная перспектива» Бронислав Зальцерман рассказал о недавней встрече в российском посольстве с директорами русских государственных школ. В разговоре с российским послом директора признали, что качество обучения неуклонно снижается. И кадровый вопрос в этом явлении играет существенную роль. Притока молодых педагогов в школы нацменьшинств нет, нет и работы по повышению квалификации школьных учителей. Эксперт рассказал, что посол России в Латвии Александр Вешняков поддержал предложение педагогов по организации профессиональных семинаров в Риге с приглашением лучших специалистов-педагогов из лучших школ России.

А вот с преподаванием русского языка ситуация в школах Латвии гораздо более позитивная, чем с другими предметами, – так считает президент Латвийской ассоциации преподавателей русского языка и

литературы (ЛАПРЯЛ), заместитель директора одной из рижских государственных школ Елена Бердникова. Молодых учителей-руссистов не хватает – такая проблема существует. «Но пока еще в наших школах работают вполне состоятельные и умелые учителя, они хорошие специалисты, педагоги с большим опытом работы, – заверила глава ЛАПРЯЛ. – Учителя русского языка в Латвии – миссионеры во всех смыслах этого слова. Ведь именно на уроках русского языка приходится чаще всего восполнять пробелы в создании национально-культурной идентичности русского человека, которые по объективным причинам возникли, например, на уроке истории. И мы с этой миссией пока справляемся. Сейчас, правда, стало намного сложнее это делать, так как со стороны инспектирующих органов контроля стало больше. Тем не менее русский язык живет и развивается, дети все-таки выбирают экзамен по русскому языку, чтобы получить хорошую оценку в аттестате. В школах проводятся русские фестивали и конкурсы, отмечаются русские народные праздники, юбилейные даты писателей и поэтов».

Несмотря на насилистственные реформы, русская школа в Латвии живет и пытается развиваться – такое мнение высказала директор частной русской гимназии «Максима» Ольга Исакова. «В каждой школе свой клубок проблем и противоречий, но мы все учимся выживать – кто как умеет, – признала директор. – Качество знаний, несомненно, падает, в то

НАСТОЯЩИЙ ГОЛОС ДОНБАССА

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОНД «РУССКИЙ МИР» ГОТОВИТ К ИЗДАНИЮ СБОРНИК СТИХОВ ДОНБАССКИХ ПОЭТОВ «ЧАС МУЖЕСТВА». ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ПОЭЗИИ НЕ СОСТАВИТ ТРУДА ПРОВЕСТИ ПАРАЛЛЕЛЬ МЕЖДУ НАЗВАНИЕМ ЭТОЙ КНИГИ И ЗНАМЕНИТЫМ СТИХОТВОРЕНИЕМ АННЫ АХМАТОВОЙ «МУЖЕСТВО», НАПИСАННЫМ В ТЯЖЕЛОМ 1942 ГОДУ: «МЫ ЗНАЕМ, ЧТО НЫНЕ ЛЕЖИТ НА ВЕСАХ // И ЧТО СОВЕРШАЕТСЯ НЫНЕ. // ЧАС МУЖЕСТВА ПРОБИЛ НА НАШИХ ЧАСАХ, // И МУЖЕСТВО НАС НЕ ПОКИНЕТ».

В СБОРНИК «ЧАС МУЖЕСТВА» вошли стихи людей, чьи судьбы на- всегда связаны с Донбассом, переживающим сегодня все ужасы войны. В числе поэтов, представленных в книге, есть как профессиональные литераторы, так и обычные люди, взявшиеся за перо уже после того, как им пришлось столкнуться с суровой правдой военных будней, бомбежками, голодом, потерей родных и близких. Эти стихи – настоящий голос Донбасса.

«Через семьдесят лет после Победы в Великой Отечественной войне эстафету мужества принял Донбасс, вынужденный встать на защиту своей свободы, культуры и великого русского слова, – пишет в предисловии к сборнику председатель правления фонда «Русский мир», глава комитета Государственной думы РФ по образованию

характер – для этого существуют издательства и журналы, – но и имеет важные гуманистические и социокультурные цели.

Часть поэтов Донбасса, представленных в книге (а всего здесь собраны произведения 33 поэтов. –

Прим. ред.), стали ополченцами, но большинство – люди мирных профессий: преподаватели вузов, журналисты, учителя, врачи. Все они продолжают выполнять свой профессиональный долг в это тяжелое время. Для всех них наступил свой «час мужества».

– В «Часе мужества» представлены стихи только донбасских поэтов, – рассказывает инициатор проекта, советник председателя правления фонда «Русский мир» Татьяна Сухова. – Есть лишь два условных исключения. Первое – Ирина Быковская (Вязовая), которую сегодня можно смело называть подлинной народной поэтессой Донбасса. Нам рассказывали, что, укрываясь в подвалах от обстрелов, люди переписывали и читали ее стихи, порой даже не зная имени автора. Как удалось выяснить, Ирина живет в Днепропетровске, но постоянно приезжает волонтером в Донбасс – привозит лекарства, помогает беженцам. Второе исключение – Юрий Юрченко, который, приехав в Донецк из Франции военкором, попал в плен к бойцам батальона «Донбасс», перенес пытки и истязания. Усилиями друзей был спасен и сейчас находится в госпитале в Москве. Своя история, своя драматическая судьба стоит за каждым нашим автором. Не секрет, что западные СМИ сумели создать Донбассу негативную репутацию, зачастую скрывая цели его борьбы и масштабы трагедии.

Мы надеемся, что, вчитавшись в строки донбасских поэтов, люди смогут увидеть истинный Донбасс, почувствуют его боль и поймут подлинные причины сопротивления. Как написала одна из авторов, поэтесса Екатерина Ромашук: «Мой город стоит на крови... // За то, что не стал на колени».

Выпуск и презентацию сборника «Час мужества» фонд «Русский мир» намерен приурочить ко Дню русского языка – 6 июня. **Н**

УВЛЕЧЕННЫЕ ЧТЕНИЕМ

АВТОР

ЛЮБОВЬ РУМЯНЦЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА КОРНЕЕВА

ЭТОТ ГОРОД НЕ НАЙТИ НА КАРТЕ – В НЕГО МОЖНО ПОПАСТЬ ТОЛЬКО ПО СТРАНИЦАМ ПРОЧИТАННЫХ КНИГ. ЗДЕСЬ ЖИВУТ ШКОЛЬНИКИ, СТУДЕНТЫ, УЧИТЕЛИ ИЗ РАЗНЫХ ГОРОДОВ И СТРАН – ОНИ РАБОТАЮТ ВМЕСТЕ ДНЕМ И ВТАЙНЕ ШУРШАТ СТРАНИЦАМИ ПО НОЧАМ ВМЕСТО СНА. ЧИТАЙГРАД – ЭТО НОВАЯ СТОЛИЦА «КНИЖНИКОВ», И КАЖДЫЙ ВЛЮБЛЕННЫЙ В ЧТЕНИЕ МОЖЕТ НАЗВАТЬ ЕГО СВОИМ ДОМОМ.

ЧИТАЙГРАД – ГОРОД СОВСЕМ МОЛОДОЙ. Первое упоминание о нем появилось совсем недавно – на первом Педагогическом форуме, который провел фонд «Русский мир» в Сочи в 2014 году.

– На форуме собралось около 200 педагогов со всей страны, занятых проблемами русского языка и литературы, – рассказала профессор, кандидат педагогических наук, председатель Экспертного совета АНПО «Школьная лига» Еле-

на Казакова. – Кто-то из педагогов предложил организовать недельную программу для школьников, которым нравится читать и которые с удовольствием вовлекают в чтение своих сверстников. Фонд «Русский мир» эту инициативу поддержал. Так и появился «Читайград» – образовательная программа для увлеченных чтением школьников и педагогов из разных стран. По нашей задумке, Читайград будет путешествовать по разным городам. В первый раз своим домом мы вы-

брали город Пушкин в пригороде Санкт-Петербурга, сюда с 17 по 22 мая пригласили 16 школьных делегаций, в общей сложности 110 человек.

Проблема чтения – одна из наиболее серьезных педагогических проблем не только в России, но и во всем мире.

– Для нас, для нашей русской цивилизации, порожденной русской литературой, принципиально важно, чтобы сохранились, жили и развивались читатели, – считает Елена Казакова. – К сожалению, российская статистика такая же плохая, как и мировая. Более 40 процентов населения в России смело, не стесняясь, говорят, что они не читают вообще. К читающим относят себя всего 10 процентов людей.

Первыми жителями Читайграда стали школьники с шестого по одиннадцатый класс. Они приехали из Москвы, Тольятти, Старого Оскола, Нижнего Тагила, Донецка, Луганска, из Республики Чувашия, из Латвии, Белоруссии, Казахстана, Черногории, Польши и даже Венгрии. Чтобы получить «гражданство» книжного города, нужно было

представить свой проект приобщения к чтению школьников.

– В заповедях Читайграда есть важная фраза: «Глагол «читать» не терпит повелительного наклонения», – объясняет Елена Казакова. – Нельзя заставить читать силой, что часто пытаются сделать учителя. Методики преподавания русского языка и литературы скучны до невозможности и зачастую вызывают у детей отторжение. В Читайграде учителя вместе с детьми придумывают, как можно заинтересовать школьников чтением.

ОТ КРАСНОЙ СТРОКИ ДО ИЖИЦЫ

Каждая минута жителя Читайграда занята делом: в городе работает пять «издательств», в любое из которых можно устроиться на работу. За четыре рабочих дня каждая из групп должна придумать план продвижения определенной книги или журнала, а потом защитить свой проект перед всем Читайградом. Самые перспективные проекты, придуманные за это время, войдут в книгу «100 проектов в поддержку чтения».

В гостях
у Читайграда
литературный
критик Мария
Черняк

Придумать, как вызвать интерес к книге, нужно всего за три дня – поэтому работа в «издательствах» кипит целый день

В издательстве «Научно! Популярно!» боятся над тем, как можно заинтересовать школьников и взрослых новым научно-популярным журналом «Кот Шредингера». Кто-то собирается изображать самого кота Шредингера, надев кошачью маску и белый халат.

– Еще мы снимем рекламный ролик, – делятся планами в издательстве. – Расскажем о том, как журнал может помочь в любой сфере жизни. Например, парень влюбляется в девушку, но не знает, как ей понравиться. Тут появляется наш «кот», который предлагает молодому человеку журнал с научной статьей про отношения мужчин и женщин. Парень берет статью на вооружение, и – вуаля! – в следующем кадре они читают наш журнал уже вместе. Соседнее издательство «Учебная литература» взяло на себя труднейшее задание – продвинуть в масах «Русский язык. Школьный энциклопедический словарь».

– Этот словарь создан при поддержке фонда «Русский мир», – рассказывает Елена Казакова. – Это просто фантастическое издание, яркое, интерактивное, рассчитанное на современного школьника. Для учителей такой словарь – находка, но вдохновить даже самым современным словарем ученика – это серьезная задача. Посмотрим, как справятся с ней читайградцы.

– У нас в планах сделать соцопрос, кто знает в наше время, что такое словарь, часто ли люди пользуются им, – рассказывают в издательстве «Учебная литература». – Еще сделаем тест. Например, понимают ли люди, откуда пошло выражение «красная строка», какие ассоциации вызывает слово «ижица»... Покажем, что в словаре можно найти много интересной информации.

КНИГИ БУДУЩЕГО

...Они вытягивают руки перед собой и перелистывают несуществующие страницы. Нет, они не сошли с ума – это издательство «Новая книга» придумывает презентацию книги Франсуазы Буш «Книга, которая учит любить книги даже тех, кто не любит читать».

– Мы демонстрируем как раз один из советов Франсуазы Буш, – рассказывают школьники. – Называет-

ся «книга-невидимка». Ты делаешь вид, что читаешь, хотя в руках у тебя ничего нет, и в это время придумываешь свою собственную историю. Хотим устроить конкурс таких историй среди читайградцев.

Школьники пытаются встать на голову, сесть в позу лотоса, лечь – чтобы доказать, что читать можно в любой позе.

– Дети в восторге от этой книги, считают ее прикольной, – делится Татьяна Шмойлова, участник делегации из города Красный Луч Луганской области. – Действительно, школьники мало читают. Тем более в нашей ситуации – я веду украинский класс, хотя для большинства моих учеников родным является русский язык. Уроков русского было мало, и получается, что дети толком не знают ни того, ни другого языка. А вместо чтения сидят в Интернете. Но с 1 сентября школы в Луганской области переходят на русский язык, поэтому Читайград нам очень кстати.

– Мы не случайно включили в программу книги нового формата, – объясняет Елена Казакова. – Сейчас книга вынуждена меняться, чтобы остаться с читателем. Мы с ребятами обсуждали, как будет выглядеть книга завтрашнего дня. Будет ли она бумажной или электронной. Постепенно книги становятся интерактивными, в них появляется дополненная реальность – уже сейчас есть QR-коды, с помощью которых можно узнать что-то дополнительное.

ЧИТАЮТ МУРАКАМИ, А НЕ КУПРИНА

Перед издательством «Поэзия» тоже поставлена непростая задача – заинтересовать стихами Михаила Яснова самых маленьких читателей – первоклашек.

– Уроки – это скучно, поэтому мы придумали антиуроки, – говорят «поэты». – Квест вместо физкультуры на тему разных стихотворений. Вместо ИЗО – нарисовать иллюстрацию к стиху, поставить сценку, слепить из пластилина героев полюбившегося стихотворения. «Прозаики» вообще скрывают, как именно они будут продвигать книгу Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак «Я хочу в школу!».

Стихи Михаила Яснова должны понравиться не только малышам, но и их родителям

– У нас провокационная методика, – расплывчато говорят они. Но потом признаются, что решили заинтересовать всех с помощью интриги.

– Мы будем вмешиваться в обычную жизнь Читайграда, и никто не будет понимать, что происходит, – по секрету рассказывают в издательстве «Проза». – Например, за обедом на каждом столе будет стоять карточка с текстом «Ты дуриница!». А за ужином кто-то громко крикнет: «У вас есть трехметровые лыжи?» Мы подговорили официантов, чтобы они ответили: «Приходите в полночь». Мы снимем короткие видео, где разыгрываем сценки из книги, – эти видео будут «вры-

ваться» после помех в ежедневную сводку новостей Читайграда, которую нам показывают по утрам. Люди будут несколько дней недоумевать, что вообще происходит, и лишь на финальном вечере мы расскажем, кто за всем этим стоит. Каждый «прозаик» обязательно носит на шее сушку на веревочке, опять же не объясняя, в чем смысл этого загадочного украшения.

– Эта книга рассчитана на школьников, но прежде всего ее должны прочитать учителя, чтобы иметь с детьми общий язык, – считает Наталья Александрова, учитель русского языка и литературы из Чувашии. – Я вчера до утра читала эту книгу, в ней столько мудрости! Речь

Книга «Я хочу в школу!», по мнению читайградцев, не менее увлекательна, чем «Гарри Поттер»

идет об идеальной школе, где дети не опасаются окрика учителей и работают с ними вместе. Но эту школу расформировывают, а старшеклассники оказываются в обычных школах с их законом: «Учитель всегда прав». Конечно, нам удобней работать с тихими детьми, которые поднимают руку, прежде чем выступить. Но это неправильно, дети не должны бояться высказывать свое мнение, предлагать свое видение. Я 28 лет преподаю литературу и русский язык и вижу, что школьники сейчас мало читают. Они пугают друг друга «Войной и миром» или «Мертвыми душами», читают модного Мураками, но не читают Куприна. В этом есть и наша, учительская вина – ведь реалии того времени современным детям непонятны, нужно помочь им увидеть проблемы XIX века в нынешнем, XXI веке.

«ШЕЛФИ» И ЛАГЕРЬ ДЛЯ ДВОЕЧНИКОВ

Дети и учителя в Читайграде все делают вместе – вместе встречаются с представителями книжного мира: критиками, книготорговцами, писателями, издателями. Вместе принимают участие в событиях Петербургского книжного салона. Вместе учатся в творческих мастерских – кто-то пытается рисовать комиксы, кто-то – читать вслух, а кто-то – запоминать куски текста.

– Я веду мастерскую «Книга – новый софт для мозга», – рассказывает Елена Казакова. – Рассказываю участникам о приемах, которые помогают «зарядить» свой мозг и научиться принимать эффективные творческие решения. Например, вчера мы бегали по парку в поисках пяти различных запахов. А потом каждому завязывали глаза и пускали в путешествие по дорожкам вместе со «зрячим» сопровождающим. Очень интересный результат: многие дети спокойно шли с завязанными глазами, отдав ответственность за себя другому, а вот учителя ударились в панику – им сложно было довериться младшему напарнику. Но иногда педагоги собираются в мэрии без учеников, чтобы обсудить между собой проблемы и поделиться успешными проектами, которые они уже реализовали в

В издательстве «Новая книга» разрабатывают концепцию книги-невидимки

– Школьникам нравится конкурс, а мы легко узнали круг подросткового чтения, – радуются библиотекари.

КНИГООБМЕН

Ну и конечно, в Читайграде читают все. Несмотря на дефицит времени и насыщенную дневную и вечернюю программу. Каждый из читайградцев привез с собой из дома любимую книгу. В первый же день состоялась церемония «буккроссинга» – обмена книгами. На обмен было дано около 10 минут, но ребята справились.

– Мне повезло, я сумел выменять «Гарри Поттера. Орден Феникса», – радуется 14-летний Влад из Волгоградской области. – Именно эту часть я не читал!

– Мы устроили конкурс, где голосованием выбирали победителя буккроссинга, то есть человека, который выгодней всего поменял книги, – рассказала Елена Казакова. – Выиграла девочка, которая получила книгу Бел Каuffman «Вверх по лестнице, ведущей вниз». Она рассказала, что решила стать учительницей английского языка, и уже пять человек посоветовали ей прочесть эту повесть. Каuffman же была ее радость, когда в руках одного из жителей Читайграда она увидела именно ее!

ЗВЕЗДА С ЗВЕЗДОЮ ГОВОРИТ...

АВТОР

ЕВГЕНИЙ КОШКИН [КАНДИДАТ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК, ПОЛКОВНИК МИЛИЦИИ В ОТСТАВКЕ]

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ПОРТРЕТА ПУШКИНА, КОТОРЫЙ МНЕ УДАЛОСЬ РАЗЫСКАТЬ И ВЕРНУТЬ ЖИВОПИСЦУ ЮРИЮ ПАВЛОВУ.

СДЕЛАТЬ ЭТО ПОМОГ МЕТОД УСТАНОВЛЕНИЯ ПОДЛИННОСТИ живописных полотен с помощью дактилоскопии. Об этой криминальной истории и об использовании разработанного мною метода было много публикаций, в том числе и за рубежом. Писал об этом и ваш журнал (см. «Русский мир.ru» №11 2011 года. – **Прим. ред.**).

Пушкинская тема – одна из основных в творчестве Юрия Павлова. Его картины, на которых запечатлен образ поэта, приобретены Государственной Третьяковской галереей, другими музеями. В его мастерской я видел замечательный портрет Александра Сергеевича, который, по-моему, вполне мог бы быть логотипом Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Он много говорил о сложности передачи средствами живописи мно-

гогранного образа Пушкина. Когда я подарил ему бронзовую посмертную маску поэта, хранившуюся в нашей семье, то сказал, что теперь ему будет легче представить поэта. А он ответил, что для портрета такой личности, как Пушкин, простого сходства недостаточно, передать внутренний мир этого гиганта крайне сложно. И все же по моей просьбе он написал портрет поэта по посмертной маске, который впоследствии, после долгих перипетий – кражи, замены подлинника копией, установления криминалистами авторства по отпечаткам пальцев Павлова, оставленным автором на холсте, – был возвращен художнику и затем подарен мне. Так что я располагаю самым правдивым изображением Пушкина, за что нескончально благодарен Юрию Павлову. Художник не раз говорил, что лицо Пушкина было удивительно изменчиво, об этом писали его современники. К примеру, вот что записала внучка Кутузова, графиня Фикельмон, о первом знакомстве с поэтом: «Пушкин, писатель, разговаривает очаровательно, без претензий, живо, пла-менно. Нельзя быть безобразнее его – это смесь физиономии обезьяны и тигра. Он происходит от одной африканской расы, и в его цвете лица осталась еще какая-то печать и что-то дикое во взгляде». Позже, познакомившись с женой Пушкина, графиня Фикельмон написала: «Рядом с ней его уродливость еще более поражает, но, когда он говорит, забываешь, чего ему недостает, чтобы быть красивым, – он так хорошо говорит, разговор его интересен, безо всяского педантизма, сверкает умом». Приятель и сосед Пушкина по имени Алексей Вульф дополняет: «...Пушкин узнает женщин чрезвычайно быстро; женщин он знает, как никто. Оттого, не пользуясь никакими наружными преимуществами, всегда имеющими большое влияние на прекрасный пол, одним блестящим своим умом он приобретает благосклонность оного». А вот воспоминания Анны Петровны Керн: «...Он был гениален в любви, быть

ПАВЕЛ ГОЛОВКИН

может, не меньше, чем в поэзии... Трудно было с ним вдруг сблизиться, он был очень неровен в обращении: то шумно весел, то дерзок, то нескончаемо любезен, то томительно скучен; и нельзя было угадать, в каком он будет расположении духа через минуту... Он был неописано хорош, когда что-либо приятно волновало его». По воспоминаниям брата поэта Льва Сергеевича, «Пушкин был собою дурен, но лицо его было выразительно и одушевленно... Женщинам Пушкин нравился, он бывал с ними необыкновенно увлекательен...».

Юрий Павлов зачитывал мне все новые и новые строки из воспоминаний современников о великом Пушкине и подытожил: «Вот возьми и попробуй написать портрет, на котором изображена смесь физиономии обезьяны и тигра, но при этом очень красива и нравится женщинам, да каким женщинам, да еще очень гениальна, и гениальна до такой степени, что является непревзойденным символом русской, да что там русской – мировой поэзии! Я последнее время все чаще склоняюсь к написанию нимба над его головой. Другими средствами, к сожалению, не располагаю. А вообще, чтобы взяться за написание портрета Пушкина, помимо мастерства необходимо обладать недюжинной смелостью».

Надо ли объяснять после этого, как ценные для нас прижизненные изображения Пушкина и автопортреты поэта? Павлов показывал мне в альбомах репродукции портретов Пушкина кисти Тропинина; ставший уже хрестоматийным портрет Кипренского, на который Пушкин отозвался стихами: «Себя как в зеркале я вижу. // Но это зеркало мне льстит»; рисунок Вивьеана, литографию Гиппиуса, акварель Соколова, рисунок и гравюру на стали Райта. Читал наизусть строки, адресованные английскому художнику Доу, который зарисовал однажды Пушкина на пароходе во время поездки в Кронштадт: «Зачем твой дивный карандаш // Рисует мой арапский профиль? // Хоть ты векам его предашь, // Его освящает Мефистофель».

Я спросил: а почему великий Карл Брюллов не написал портрета Пушкина, ведь они были современниками, одногодками? И 200-летний юбилей обоих отмечался в одном и том же году. Павлов задумался. «Почему не нарисовал Брюллов портрет Пушкина? – переспросил он. – И когда он мог его нарисовать: ведь он все время жил в Италии?» Я возразил маэстро: «Брюллов вернулся в Россию в конце декабря 1835 года. Пути двух таких гигантов обязательно должны были пересечься! А как быстро Брюллов писал портреты? Ведь именно портреты были его коньком». Например, знаменитый автопортрет 1848 года, об истории написания которого рассказал ученик Брюллова Михаил Железнов в «Живописном обозрении»: «В тот день, как доктора позволили Брюллову встать с постели, он сел в вольтеровское кресло, стоявшее в его спальне против трюмо, потребовал мольберт, картон, палитру; наметил на картоне асфальтом свою голову и просил Корицкого [своего ученика] приготовить к следующему утру палитру пожирнее. Он был не уверен, что сделает что-нибудь порядочное, а потому с вечера отдал приказание не пускать к нему на другой день никого до тех пор, пока он не окончит работы. Впоследствии я узнал от самого Брюллова, что он употребил на исполнение своего портрета два часа».

Эти подробности убеждали меня, что Брюллов, при такой скорости письма, был просто обязан написать портрет Пушкина. Либо должна была существовать веская причина для того, чтобы он не сделал этого.

Я обратился за помощью к тем, кто знаком с письмами и документами из архива Брюллова и Пушкина. И сразу же удача! Конечно, они были знакомы, неоднократно встречались и очень хорошо относились друг к другу. В подтверждение привожу выдержки из писем и документов, предоставленных мне знакомым

живописцем Георгием Плотниковым, художником, работающим в направлении «Неактуальное искусство» («Другая живопись»). А.С. Пушкин – Н.Н. Пушкиной, 4 мая 1836, Москва: «...Я уже успел посетить Брюллова. Я нашел его в мастерской какого-то скульптора, у которого он живет. Он очень мне понравился... У него видел я несколько начатых рисунков и думал о тебе, моя прелест. Неужто не будет у меня твоего портрета, им написанного?...»

А.С. Пушкин – Н.Н. Пушкиной, 14 и 16 мая 1836, Москва: «...Зазываю Брюллова к себе в Петербург, но он болен и хандрит...»

Из дневника художника-археолога Ф.Г. Солнцева (1801–1892): «У Оленина я встречался с И.А. Крыловым, К.П. Брюлловым, А.С. Пушкиным, Гнедичем, Жуковским и с другими более или менее известными лицами...»

И еще много-много свидетельств, которые нет смысла приводить из-за недостатка места. Но почему же все-таки Брюллов не написал портрета поэта? Ответа я не находил, пока Георгий Плотников не заострил мое внимание на записи из дневника А.Н. Мокрицкого – живописца, земляка и однокашника Гоголя по Нежинскому лицею, ученика Венецианова и Брюллова. Вот эта запись: «25 января 1837. Сегодня в нашей мастерской было много посетителей – это у нас не редкость; но, между прочим, были Пушкин и Жуковский. Сошлись они вместе, и Карл Павлович угощал их своей портфелью и альбомами. Весело было смотреть, как они любовались и восхищались его дивными акварельными рисунками, но когда он показал им недавно оконченный рисунок «Съезд на бал к австрийскому посланнику в Смирне», то восторг их выразился криком и смехом. Да и можно ли глядеть без смеха на этот прелестный, забавный рисунок? Смирнский полицмейстер, спящий посреди улицы на ковре и подушке, – такая комическая фигура, что на нее нельзя глядеть равнодушно. Позади него, за подушкой, в тени, видны двое полицейских стражей: один сидит на корточках, другой лежит, упервшись локтями в подбородок и болтая босыми ногами, обнаженными выше колен; эти ноги, как две кочерги, принадлежащие тощей фигуре стража, еще более выдвигают полноту и округлость форм спящего полицмейстера, который, будучи изображен в ракурсе, кажется оттого еще толще и шире. Пушкин не мог расстаться с этим рисунком, хотел до слез и просил Брюллова подарить ему это сокровище; но рисунок принадлежал уже княгине Салтыковой, и Карл Павлович, уверяя его, что не может отдать, обещал нарисовать ему другой. Пушкин был безутешен: он с рисунком в руках стал перед Брюлловым на колени и начал умолять его: «Отдай, голубчик! Ведь другого ты не нарисуешь для меня; отдай мне этот». Не отдал Брюллов рисунка, а обещал нарисовать другой. Я, глядя на эту сцену, не думал, что Брюллов откажет Пушкину. Такие люди, казалось мне, не становятся даром на колени перед равными себе. Это было ровно за четыре дня до смерти Пушкина...»

Мне уже казалось, что я никогда не найду ответа на вопрос, почему Брюллов не написал портрет Пушкина, но тот же А.Н. Мокрицкий чуть ниже неожиданно дает ответ на поставленный вопрос: «Брюллов не отдал Пушкину рисунка, сказав, что рисунок уже продан княгине Салтыковой, но обещал Пушкину написать с него портрет и назначил время для сеанса. На беду дуэль Пушкина состоялась днем ранее назначенного сеанса».

Вот так, дня не хватило, значит, не судьба. Поделившись результатом своих скромных исследований с Юрием Павловым, я предложил ему написать картину по сюжету, описанному Мокрицким: Пушкин стоит на коленях с рисунком в руках перед Брюлловым и просит у художника понравившийся ему рисунок. Как бы звезда с звездою говорит! Так и назвать картину. «Заманчиво, – ответил художник. – Вот бы только жизненных сил хватило».

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА – ЭТО КОД НАЦИИ»

БЕСЕДОВАЛА

ЛАДА КЛОКОВА

О ТОМ, КАК ПОВЫСИТЬ ГРАМОТНОСТЬ ЧИНОВНИКОВ И ПОЛИТИКОВ, С КАКОГО ВОЗРАСТА ЧИТАТЬ ДЕТЯМ СКАЗКИ И КАК ОТУЧИТЬ РУГАТЬСЯ СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ, В ИНТЕРВЬЮ «РУССКОМУ МИРУ.RU» РАССКАЗЫВАЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР», ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ, ПРЕЗИДЕНТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, ГЛАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ, РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ, ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК ЛЮДМИЛА ВЕРБИЦКАЯ.

— Л

ЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА, ВЫ ВОЗглавляете попечительский совет с момента создания фонда «Русский мир». Помните, как все начиналось?

– Конечно. Предыстория была такая. Я в течение двух, а может, и трех лет пыталась при каждой встрече объяснить Владимиру Владимировичу Путину, что не может не быть у нас такого фонда. Я приводила примеры, которые ему и так хорошо известны: и Институт Сервантеса, и Институт Конфуция, и Институт Гёте... И вот в начале 2007 года в Послании Федеральному Собранию президент говорит: филологи меня в конце концов заставили, так что в самое ближайшее время будет создан фонд для поддержки русского языка. И действительно: в июне 2007 года появился соответствующий указ президента. Был создан фонд «Русский мир», перед которым были поставлены две основные задачи: сохранение русского языка внутри страны и распространение русского языка по всему миру.

– *Что оказалось самым сложным в начале работы фонда?*

– Наверное, самыми сложными были кадровые вопросы. И мне кажется, очень удачно, что тогда исполнительным директором фонда стал Вячеслав Алексеевич Никонов, который взял на себя

решение большого количества проблем. Позже он был избран депутатом Государственной думы, возглавляет сейчас комитет по образованию и является руководителем «Русского мира».

Помимо кадровых хватало и других проблем. Например, у фонда долгое время не было собственного помещения, почти пять лет приходилось арендовать чужие площади.

Но самое главное: нужно было в кратчайшие сроки организовать работу по созданию Русских центров. И прежде всего правильно выбрать на карте мира те точки, в которых можно было бы в тот момент создать наши центры, кабинеты и даже уголки Русского мира. Нужно было знать ситуацию на местах и открыть наши точки в ведущих университетах. Сегодня у нас действует около ста Русских центров и свыше ста Кабинетов Русского мира. Конечно, работают эти центры и кабинеты по-разному, к каким-то из них претензий больше, к каким-то – меньше. Но в основном работают-то они хорошо.

– *А как вы можете оценить работу фонда «Русский мир»?*

– Фонд «Русский мир» делает очень много позитивного и полезного. За прошедшие восемь лет поддержаны тысячи проектов из разных стран, открыты центры и кабинеты, проведено восемь

Ассамблей Русского мира, накоплен огромный опыт работы по поддержке и популяризации русского языка и русской культуры. Именно поэтому я хочу просить Владимира Владимировича Путина не сокращать финансирование деятельности «Русского мира», а, напротив, увеличить его. Ведь все понимают, что это – настоящая «мягкая сила», как любит говорить министр иностранных дел Сергей Викторович Лавров.

Знаете, в президиуме Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ. – Прим. ред.), в который входят представители 65 стран, я часто слышу слова о том, что фонд «Русский мир» известен во всем мире. Ведь за прошедшие годы огромное число людей и организаций получили гранты, а в Русские центры приходит немало желающих приобщиться к русской культуре или начать изучать русский язык.

– Как вы считаете, нужно ли фонду развивать существующие направления работы или необходимо думать над созданием новых стратегических проектов?

– Безусловно, два главных направления деятельности фонда – это создание и координация работы Русских центров и выдача грантов. Но это не значит, что не нужно искать какие-то новые форматы сотрудничества, не нужно экспериментировать с новыми технологиями и возможностями. Конечно, необходимо думать и о новых проектах.

– А не опасаетесь ли вы последствий, связанных с введением санкций против России? Ведь в подобных условиях работа фонда в некоторых странах может усложниться...

– Для начала хотела бы заметить, что не понимаю, почему мы сами употребляем в данной ситуации слово «санкции»? Ведь «санкция» – это юридически доказанная вина. А в чем же наша вина и кто ее доказал? Никто. Так почему мы говорим, что в отношении нас применены «санкции»? Что касается вашего вопроса... Конечно, возникновение каких-то трудностей возможно, но, насколько мне известно, пока ничего серьезного не случалось. Исполнительный директор фонда Владимир Вячеславович Кочин держит ситуацию под контролем и способен решить разные проблемы. Кроме того, я думаю, в среде русистов мы вряд ли столкнемся с каким-либо противодействием. Может быть, потому, что общаемся с теми, кто знает русский язык и хорошо знаком с русской культурой.

– Людмила Алексеевна, а как относятся ваши коллеги из МАПРЯЛ к информационной войне, развязанной против России?

– Негативно относятся. Но, кстати, о каких-то особых выпадах против самих представителей национальных ассоциаций я не слышала. С совсем недавно в Чехии проходил президиум

МАПРЯЛ, и только глава ассоциации на Украине Людмила Алексеевна Кудрявцева рассказала о безобразном отношении к некоторым преподавателям русского языка и литературы. Ну а, например, взять ту же Польшу... На протяжении истории отношение властей этого государства к России не всегда было доброжелательным. Но что мы при этом наблюдаем? Уже четвертый год подряд самый большой конкурс среди абитуриентов Варшавского университета фиксируется на русское отделение!

Несмотря на нападки на нашу страну, число желающих изучать русский язык увеличивается. И мы это чувствуем и понимаем. Постоянно убеждаемся в этом, потому что люди к нам обращаются и просят помочь с обеспечением учебниками по русскому языку, повышением квалификации преподавателей. Мы должны быть готовыми откликнуться на все подобные просьбы, которые к нам поступают.

– То есть за рубежом интерес к изучению русского языка растет?

– Безусловно. О Польше я уже говорила. Томас Шмидт, представитель швейцарского Общества преподавателей русского языка и литературы, которое уже 46 лет работает в этой стране, рассказал мне, что молодежь начала активно интересоваться русским языком. Большой интерес к русскому языку наблюдается сейчас в Румынии, о чем сообщили представители местной Ассоциации преподавателей русского языка и литературы. В Эстонии и Латвии, где я недавно побывала, молодежь стала охотнее говорить по-русски. То же самое я наблюдала и в Болгарии. Соответственно, и мы активизировались с подготовкой учебников по русскому языку. Сейчас очень много современных учебников готовят Российской университет дружбы народов, специалисты этого вуза под руководством Татьяны Михайловны Балыхиной работают очень хорошо. Был выпущен учебник по русскому языку для школ Таджикистана, теперь о таком же нас просят коллеги из Молдавии.

– Людмила Алексеевна, а вас не смущает, что сегодня в сфере поддержки и развития русского языка действует такое количество организаций? МАПРЯЛ, РОПРЯЛ, фонд «Русский мир», Россотрудничество, Совет по русскому языку при Правительстве РФ, Совет по русскому языку при Президенте РФ...

– Поскольку к появлению некоторых из них я сама причастна, честно говоря, не смущает. Давайте посмотрим внимательнее. МАПРЯЛ – Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы – была создана еще во времена Советского Союза. РОПРЯЛ – Российское общество преподавателей русского языка и литературы – не существовало до 1999 года, ведь во времена СССР считалось, что раз есть МАПРЯЛ,

то незачем нам иметь свое объединение. Идем дальше. Россотрудничество тоже давно работает и в определенной степени также занимается решением близких задач. Кстати, мы недавно с новым руководителем Россотрудничества, Любовью Николаевной Глебовой, членом-корреспондентом Российской академии образования, подробно обсуждали наши общие направления работы и пришли к выводу, что нам нужно еще больше координировать усилия.

Что касается Совета по русскому языку при Правительстве РФ, то я сама настаивала на его со-зании. Он появился и работает. Но вскоре стало понятно, что нужен еще более высокий орган, который бы возглавил сам президент России. И я очень просила Владимира Владимировича об этом. Он обещал, что будет принимать участие в работе такого органа. В итоге был создан Совет по русскому языку при Президенте РФ во главе с Владимиром Ильичом Толстым.

И знаете, что я могу сказать сегодня? Я по-прежнему считаю, что нет органа или структуры,

меня тревожит состояние устной формы общения. Я ведь в течение многих лет добивалась введения правила: хочешь стать депутатом или высокопоставленным чиновником, будь любезен сдать экзамен по культуре речи. И ничего не смогла добиться: мне говорят, что это – нарушение демократии.

– Я думаю, просто боится, что мало кто сдаст экзамен...

– Вот и у меня есть такие подозрения. А это значит, что у нас большие проблемы с устной формой общения. На всяких заседаниях, на которых я присутствую, вслух делать замечания, указывая на ошибки в речи, не совсем прилично. Я обычно пишу записки. И знаете, в некоторых случаях помогает. Вот, например, Алексей Борисович Миллер уже не первый год в «Газпроме» лишает премий сотрудников, которые делают ошибки в письменной и устной речи. То же самое делает Герман Оскарович Греф в «Сбербанке России». И как-то при встрече

«Несмотря на нападки на нашу страну, число желающих изучать русский язык увеличивается. И мы это чувствуем и понимаем. Постоянно убеждаемся в этом, потому что люди к нам обращаются и просят помочь с обеспечением учебниками по русскому языку, повышением квалификации преподавателей».

которая могла бы руководить всеми этими организациями и координировать их работу. Я даже не знаю, как она должна называться и при ком работать, но она должна быть очень авторитетной и влиятельной.

– То есть впору уже создавать Совет безопасности по русскому языку при Президенте России?

– А почему бы нет? Только членами такого Совета безопасности должны стать люди, действительно представляющие русский язык и русскую культуру. Ведь язык и культура – это код нации.

По большому счету, сохранение русского языка в самой России – это действительно проблема безопасности нашей Родины. Как это можно не понимать? Посмотрите, что в России с русским языком происходит? Что уж говорить, если я порой получаю документы от сотрудников Санкт-Петербургского университета и с ужасом вижу в них...

– Ошибки?! Не может быть!

– Представьте себе. Конечно, речь не о филологах. От этого, правда, не легче. Но больше всего

даже пожаловался: «Людмила Алексеевна, вот вы всё хвалите Миллера, а ведь я то же самое делаю!» Одному министру я писала восемь раз, объясняя, что надо говорить не «с двухтысячечетвёртого года», а «с две тысячи пятого». На восьмой раз усвоил. А некоторым достаточно один раз сделать замечание. Причем они всё помнят и потом при встречах обязательно говорят: «Людмила Алексеевна, вы слышите? Я больше не делал этой ошибки».

Вот если бы все не были равнодушны к тому, что слышат! Почему учителя в школах считают, что на переменах в коридорах может звучать все, что угодно? Почему во время телевизионных программ, на которые приглашается широкий круг людей, звучит невесть что, включая ненормативную лексику, и ведущий программы молчит? Как такое может быть?

Вот поэтому я сейчас добиваюсь того, чтобы такие важнейшие предметы, как русский язык и математика, были включены в программы всех без исключения вузов в течение всех лет обучения.

– Да уж, ситуация с русским языком в самой России складывается неутешительная...

– И это очень грустно. Я уже не раз вспоминала нашего замечательного философа Владимира Соловьева, который писал, что каждый человек должен владеть тремя стилями речи: высоким – к Господу обращаться, средним – к собеседнику, и низким – иногда что-то во внутреннем диалоге с самим собой сказать.

Знаете, моя жизнь сложилась так, что я, из-за ареста моего отца в 1949 году в связи с так называемым «Ленинградским делом», несколько лет провела в детской трудовой воспитательной колонии. И, как вы понимаете, русский мат я там изучила досконально. Гораздо позже, когда я уже исполняла обязанности ректора Санкт-Петербургского университета, мне пришлось отстаивать военную кафедру в нашей альманахе. Кафедру распорядился закрыть начальник Генштаба Колесников. Кафедру в итоге мы в университете сохранили с помощью премьер-министра Виктора Степановича Черномыр-

– А как вы сами реагируете, когда сталкиваетесь в жизни с обсценной лексикой?

– Не так давно в Санкт-Петербурге я села в автобус, чтобы проехать пару остановок. Мое внимание привлекла группа молодых ребят. Они были хорошо одеты, у всех – модные прически, начищенная обувь. Загляденье. И тут я услышала, ЧТО и КАК они говорят. Не выдержала и спрашивала: «Ребята, а вы можете сказать то, что вы сейчас говорили, только без матов?» Они удивились, переглянулись. Потом старший предложил: «Давайте попробуем, прикольно!» Когда я рассказала эту историю родным, мой внук Алеша долго удивлялся: «Как это они тебя из автобуса не выкинули!» Но дело не в этом. Они ведь попробовали! Они повторили свой разговор, только без ругани. Тут мне пора уже было выходить из автобуса, я с ними попрощалась и напоследок спросила: «Ребята, ну неужели вам самим не приятно?» Они в ответ посмеялись, сказали спасибо, а один даже помог мне из автобуса выйти.

«Я ведь в течение многих лет добивалась введения правила: хочешь стать депутатом или высокопоставленным чиновником, будь любезен сдать экзамен по культуре речи. И ничего не смогла добиться: мне говорят, что это – нарушение демократии».

дина, но я не об этом. Так вот, когда я после долгого и тяжелого разговора вышла от Колесникова, то все те самые слова, которые хорошо знаю со времен лагеря, я про себя употребила. Потому что иначе было просто невозможно! Да, когда человек употребляет эти слова в крайней степени напряжения, его, может быть, и можно понять.

Но ужас-то не в этом. Ужас в том, что у нас не стало высокого стиля. Средний занял место высокого, а низкий – место среднего! Ведь до недавнего времени телевизор нельзя было включить, чтобы не нарваться на ненормативную лексику. А что началось после того, как президент подписал закон о запрете нецензурной браны в СМИ, в произведениях литературы, искусства, театральных постановках? Мне говорили некоторые наши писатели: «Людмила Алексеевна, это все вы виноваты! Это вы президенту сказали! Как мы будем жить без матов?» Между прочим, когда Владимир Владимирович Путин Год литературы открывал, то от текста своего выступления оторвался и спросил: «А как же Достоевский, Толстой, Чехов без матов в своих произведениях обходились? Как они писали?»

Понимаете, если бы мы все обращали внимание на поведение людей и вовремя останавливали бы их, многое у нас в жизни выглядело бы совершенно иначе.

– Людмила Алексеевна, так ведь проблема не только в том, что молодежь ругается. А вы знаете, что некоторые учителя в школе не следят за своей речью?

– Конечно, знаю. Увы. Это недопустимая ситуация.

– И как с этим бороться?

– Я думаю, здесь очень многое нужно сделать. Но я бы начала с того, что со всех абитуриентов, поступающих на бюджетные места в педагогические вузы, брала бы обязательство: по окончании института отработать пять лет по специальности.

– То есть что-то типа распределения, как в советские годы?

– Совершенно верно. Ведь педагогический вуз – это совершенно особый случай. Его студенты – будущие учителя. Это очень ответственно. Но как только я предлагаю идею с обязательством, мне

сразу же отвечают: это не демократично. Но государство оплачивает обучение специалиста, почему оно не имеет права требовать, чтобы этот специалист отработал пять лет по специальности в школе?

Но начинать-то надо, конечно, не с института. Начинать надо с семьи. О чем мы говорим, если у нас больше половины семей распадается в течение первых пяти лет брака? У нас более 6 миллионов женщин растят детей одни. И, между прочим, у нас 700 тысяч одиноких отцов. А ведь в семье, в которой только один родитель, трудно уделять ребенку все то время, которое требуется для его нормального воспитания и образования. Родители обязательно должны читать вслух ребенку. И много читать! А у нас еще не так давно родителей, которые регулярно вслух читали своим детям, насчитывалось всего 0,2 процента! Сейчас этот показатель дорос до 2 процентов. Казалось бы, немного. А ведь если вдуматься, рост существенный. То есть приложенные усилия не прошли даром. И это замечательно. Но никто не занимается другой, не менее важной сферой. Ведь ребенок рождается уже сформировавшимся существом. Научные работы, доказавшие это, появились еще лет сорок назад. Ребенок рождается уже со сложившимся произносительным аппаратом под воздействием того языка, в котором формируется. У него уже все функции заложены.

– Их просто надо развивать?

– Да. И все. А на внутриутробный период кто-нибудь обращает внимание? Какую музыку должен слушать ребенок в организме матери, какую речь он должен слушать? Разве об этом кто-нибудь думает в семье, когда в присутствии беременной женщины звучат бранные слова?

Вот у нас есть стандарт дошкольного образования. Он рассчитан на возраст от трех до семи лет. Замечательно. А до трех лет ребенок разве не развивается? Будущее закладывается уже в самом раннем возрасте. И самое удивительное в том, что сегодня для развития детей есть столько возможностей!

– Если бы лет двадцать-тридцать назад информация была так доступна!

– Вот именно. Вся информация, все книги! Я просто вспоминаю, как мы из библиотек днями не вылезали, а сегодня с помощью Интернета хоть в Библиотеку Конгресса США заходи в любое время...

– Доступ к информации открыт, ресурсы множатся, возможности расширяются. А новых Толстых, Достоевских, Чеховых или Ахматовых – не видно. И не только у нас...

– Согласна. Помните, как говорили великие художники? Чтобы написать что-то настоящее, нужно страдать. Может, они теперь не страдают?

Может, теперь такая жизнь прекрасная? Комфорт и социальное благополучие... Или нам нужно снова присмотреться к тому, как мы сейчас воспитываем наших детей? Что они читают? Читают ли вообще? Что смотрят по телевизору? Ведь если ребенок смотрит безобразные ток-шоу или ужасные фильмы-боевики, то к чему он привыкает с детства?

– Но ведь любые попытки «отфильтровать» книги и фильмы, которые должны читать и смотреть дети, сразу же будут восприняты в штыки. Пойдут разговоры о цензуре...

– Да. Тут же последуют вопросы: а где же у нас демократия? А как же нравственные основы? Не убий, не воруй, не лжесвидетельствуй. Как быть со всем этим, если с экранов телевизоров льется насилие, происходит героизация преступного мира, воспеваются совсем иные ценности? Это все очень грустно, конечно... И я удивляюсь тому, как в такой обстановке у нас еще вырастает хорошая молодежь. Я вот смотрю на сегодняшних студентов нашего университета: многие не пьют, не курят, следят за своим здоровьем, занимаются спортом, работают, думают о карьере. И, в общем, как-то очень разумно они все это делают.

– Людмила Алексеевна, а ведь вы, если я не ошибаюсь, были первой женщиной, ставшей ректором Санкт-Петербургского университета за всю историю этого учебного заведения?

– Да, это правда.

– Трудно было?

– Нелегко. Но я ведь до того семь с половиной лет работала первым проректором при Станиславе Петровиче Меркурове – ректоре университета, моем предшественнике. И хорошо была знакома с ситуацией. Хотя когда сама стала ректором и поближе познакомилась с текущими делами, только руками развелась: во что же я влезла? И знаете, что мне помогало всегда? То, что я – женщина. Двери высоких кабинетов открывать было легче, а высокопоставленным чиновникам грубо послать женщину куда подальше было сложнее.

– И вы ни разу не изменили Петербургскому университету...

– Мне поступало много предложений, но наш прекрасный университет, который обладает особым духом свободы и знаний, всегда оставался для меня на первом месте. Его же еще Петр Великий создавал! И он же писал заветы будущим студентам и профессорам. Например, «не принимать ничего на веру», то есть все проверять экспериментально. Или: «Думать, анализировать, сравнивать». Неплохие правила, не так ли? Всем нам стоило бы почтить применять их в своей жизни. ☺

«РАСПУТИН ЗАСТАВИЛ РОССИЮ ВСПОМНИТЬ О СОВЕСТИ»

БЕСЕДОВАЛ

**АНДРЕЙ
МОРОЗОВ**

ФОТО

**АЛЕКСАНДРА
БУРОГО**

ЛОГИЧНО ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО НАША БЕСЕДА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ ВАЛЕРИЕМ НИКОЛАЕВИЧЕМ ГАНИЧЕВЫМ В ГОД ЛИТЕРАТУРЫ КОСНЕТСЯ ЛИШЬ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ, ТРЕВОЖАЩИХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. НО, КАК И ПОЛАГАЕТСЯ САМОЙ ИСТОРИЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, БЕЗ ТРАДИЦИОННОГО СПОРА КОНСЕРВАТИВНОЙ ЧАСТИ ПИСАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ С ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ НИКАКАЯ ОКОЛОЛИТЕРАТУРНАЯ БЕСЕДА НЕ ОБХОДИТСЯ.

— **В**

АЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ, И КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ деятель, и как писатель вы всегда подчеркивали, что по убеждениям вы — консерватор. За что попадали и попадаете под огонь язвительной критики либералов...

— Да, оказывается, сейчас самая главная опасность для нашего общества и для нашей страны не либералы и не какие-то другие силы антидемократические, а консерваторы. Это такой, честно говоря, либеральный выход: отвести от себя удар общества. Ведь очевидно, что либеральный эксперимент в России не удался. С точки зрения собственности, с точки зрения духа, с точки зрения страны. Либералы чувствуют, что в обществе о них сформировано отрицательное мнение, и они решили перевести «негатив» на какую-то другую группу людей. «Консерватор» превратилось у них в такое ругательное слово, чтобы возбудить некое предвзятое отношение к консерватизму. А если называть вещи более традиционно — возбудить негативное отношение к возродившимся ценностям Русского мира, на-

циональным ценностям. На моей памяти подобное происходит уже не в первый раз.

Помню, как Михаил Александрович Шолохов во времена СССР написал записку в ЦК КПСС о месте русского народа. Он говорил о том, что нужно развивать русский язык и русскую культуру, поддерживать народное творчество. И развивать вообще понятие о России как о государстве, входящем в состав Советского Союза, но имеющем свои духовные задачи и стремления. Однако я помню и о том, как в высших советских кругах, в том числе в КГБ, такая ходила версия: у нас два внутренних врага — диссиденты и русисты. «Ну, с диссидентами мы быстро, за одни сутки, справимся. А с русистами надо вести серьезную работу». В определенном смысле так и происходило. Что касается диссидентов, тут была организована очень четкая работа. Диссидент обвинялся, его выселяли на 101-й километр. А в это время в Лондоне или в Нью-Йорке большой митинг: необходимо человека освободить. Его выпускают, он уезжает из страны, получает премии, вплоть до Нобелевской. И с ними-то действительно быстро справились.

Что касается русистов, то тут был очень широкий диапазон людей, которые занимались Россией, утверждали ее. С одной стороны, были те, кто изучал глубокие или глубинные процессы русского народа. С другой — горлопаны, люди, которые больше кричали и говорили, чем делали.

— *И кто был опаснее для власти, еще неизвестно...*

— Идеологии в те годы не очень привечали проблемы русского народа. И в то же время власть поддерживала все национальные республики, у которых было свое развитие, свои академии наук например. У нас же, в России, не было академии наук. Вот говорят, что наука без национальности. Да, без национальности, но помогать людям той или иной национальности государство было призвано. И республики это делали, а Россия — нет. Академия наук — только пример.

Дело было во всем развитии проблемы русского наследия в СССР. Состояние культуры, языка, духа. Надо сказать, что в начале перестройки был получен определенный толчок. Нам удалось поучаствовать в духовном подъеме общества. Я, например, писал письмо с Валентином Распути-

ГАНИЧЕВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ –

писатель, председатель правления Союза писателей России с 1994 года. Родился в 1933 году на станции Пестово Ленинградской области. Доктор исторических наук, профессор. В 1968–1978 годах – директор издательства «Молодая гвардия». В 1978–1980 годах – главный редактор «Комсомольской правды». С 1981 по 2001 год – главный редактор «Роман-газеты». Автор исторических романов «Росс непобедимый», «У Огня», «Во имя потомков» и др., а также многочисленных публицистических произведений. Академик Международной академии творчества, вице-президент Международной славянской академии, заместитель главы Всемирного русского народного собора, председатель центра «Русская Энциклопедия».

ным, космонавтом Виталием Севастьяновым, композитором Георгием Свиридовым о передаче Оптины пустыни православной церкви. И я помню, как у меня раздался звонок «архитектора перестройки» Александра Яковлева. Он сказал: «Ваше письмо рассмотрено на секретariate, на Политбюро и в Совмине, и принято решение передать Оптину пустынь церкви. Позвоните Распутину». Распутин был такой авторитет, что ему надо было действительно сообщить новость, при этом лучше, чтобы сообщил эту новость кто-то из друзей.

В это же время у нас в писательской среде началось движение за восстановление храма Христа Спасителя... Мало кто знает, что в 1965 году на пленуме ЦК комсомола выступил Юрий Алексеевич Гагарин. Он сказал: надо обязательно памятники Отечественной войны 1812 года защищать, восстанавливать. Надо поддержать то, что пришло к нам из глубины веков и тоже посвящено героическому служению. «Я выдвигаю предложение поддержать восстановление храма Христа Спасителя».

– В 1965 году?

– Ну у кого эта мысль могла возникнуть?! Кто это мог озвучить с трибуны?! И молодежь восприняла нормально его выступление. Руководство комсомольское не возмутилось. А ко мне подошел потом инструктор ЦК партии: вы думаете, Гагарин это согласовал? Я говорю: на самом верху! А Гагарину показалось, что живоносная это идея: восстановление храма как храма войны 1812 года. Это так и есть.

Мы напечатали в то время письмо гигантов русской отечественной культуры – Павла Корина, Сергея Конёнкова и Леонида Леонова. Письмо называлось «Берегите святыню нашу!». Оно было о том, что мы должны отстаивать нашу память, культуру, историю и так далее. А Юрию Алексеевичу это понравилось.

– О Гагарине не знает никто, зато имена политиков и даже эстрадных исполнителей, принявших участие в восстановлении храма Христа Спасителя в 90-е, известны...

– И все же идея, начало восстановления храма – не за политиками. В 80-х годах зародилось среди писателей это движение за восстановление храма Христа Спасителя. Был такой художник и писатель Юрий Селиверстов, он написал книгу «Из русской думы», которую я выпустил, к сожалению, только после его смерти. И вот у него в мастерской, возле Консерватории, мы обсуждали вопрос восстановления храма Христа Спасителя. А потом газета «Литературная Россия» написала: давайте восстановим, давайте собирать деньги. И стали тогда писатели собирать деньги: ну, копейки, рубли, а там миллиарды нужны были. Но факт: именно тот первичный фонд воссоздания храма Христа

Спасителя и явился началом работы по его восстановлению. Председателем комитета мы избрали Владимира Солоухина. Кому, как не ему, заниматься этим делом? Он занимался, а потом дело подхватили и церковь, и город. Надо отдать должное городу, который бросил большие силы, и храм этот был восстановлен.

Когда мы были на освящении храма и стояли в стороне где-то с Солоухиным, он вздохнул и сказал: «Ну, тут нас, может быть, не все помнят, но мы это дело начинали. Пошли, сто грамм выпьем по этому поводу»... Так что это движение изнутри и снизу по возрождению России, русского народа, русской культуры, русского духа было довольно широкое и объемное.

— Валерий Николаевич, вы — один из руководителей Всемирного русского собора, который тоже попадает под нападки либералов, не так ли?

— Я книгу выпустил, называется «О русском». Она связана вообще с нашей культурой, с развитием вопросов, о которых мы говорим. Я попытался включить в нее и хронологический, и, если хотите, идейный, содержательный порядок. Все

республики СССР создали свои национальные организации, свои культурные сообщества. А у русских не было объединяющей организации. Кто-то создавал иногда игрушечные, иногда пугающие союзы. Один Русский собор создал такой генерал Стерлигов. Однажды мы сидели тогда еще с митрополитом Кириллом на одном из заседаний того самого Русского собора. И будущий патриарх мне сказал: «Видишь этих людей? Они все одновременно говорят, все одновременно задают вопросы и все одновременно не слушают...» Тогда, в 1993 году, мы учредили Комитет по созданию общероссийской организации «Общество русских». И на наше счастье, одним из организаторов этого дела оказался митрополит Кирилл. Мы собрали представителей различных организаций, русских представителей всех бывших республик Советского Союза. Хотя власть в то время покрикивала на то, что касается русских. И вот тогда было принято решение о создании Всемирного русского народного собора. В мае 1993 года такая общественная организация, объединяющая русских на основе их права на развитие культуры, духа, языка,

была создана. Мы приняли решение, что главой Собора должен быть патриарх. Его заместителями стали митрополит Кирилл и я как журналист, профессор, главный редактор «Роман-газеты». Тут вспоминаются слова Гоголя, кстати. Он сказал: на Руси, если дело замышляется вне Русской православной церкви, то оно не получается. Общественное дело. И это действительно так.

Собор этот явился еще мировоззренческой трибуной. И патриарх Алексий, и потом патриарх Кирилл всегда подчеркивали, что Всемирный русский народный собор – не церковная организация. Это общественная организация, объединяющая все, в том числе и религии. У нас ежегодно на съезде присутствуют представители и мусульманска, и буддизма, и иудаизма.

– Всемирный русский народный собор работает уже более двадцати лет. Как вам кажется, что лежит в основе такого «долгожительства»? Помимо церковной составляющей?

– Я бы не стал говорить «помимо». Просто в работе Всемирного русского собора мы в основу решения любых вопросов закладываем соборность. Не говорильню, но обсуждение. Например, на одном из Соборов был поставлен вопрос: вера и знание. На том Соборе присутствовали и президент Академии наук, и Святейший патриарх Алексий, и тогдашний министр науки и технологий Владимир Фортов, и митрополит Кирилл. Были священники, были ученые самой высокой пробы. Впервые собирались ученые светские и церковные, и они – поговорили. А вывод был такой: наука и вера – не антагонисты.

Или, например, в 1995 году мы собирались на третий Собор. Он был знаменателен тем, что проходил после расстрела Белого дома. Казалось, что никогда не соберутся все политические силы вместе, чтобы в целом обсуждать проблемы России. Но вот – в декабре 1995-го в Даниловом монастыре собираются представители 25 полити-

ческих партий. Они бы не собрались просто так, их никто не мог собрать. А тут в лоне церкви они встретились и не переходили ни на брань, ни на ругань. Они говорили аргументированно. А это то, чего, собственно, и добивалась церковь. Вот это было тоже интересно...

Перед 2000 годом со дня рождения Христа темой Собора стало «Россия накануне 2000-летия христианства. Вера. Народ. Власть». Мы говорили об этом уже как о всенародном событии, и это принималось.

А на еще одном Соборе, по-моему, 1997 года, прозвучал, я думаю, исторический доклад митрополита Кирилла. Он говорил о том, что соблюдать права человека – это правильно. Но надо, чтобы учитывалась при этом историческая канва конкретного народа, его быт, его философия, его понимание вещей. Он говорил о том, что права человека должны не уничтожать, а развивать возможности человека.

– Получается, что те темы, которые в последние несколько лет громко заявлены, уже поднимались вами и в 90-е годы, просто их слышно не было...

– Когда первый Собор прошел, наша федеральная демократическая печать как только нас не называла: и националисты, и шовинисты, и консерваторы, даже красно-коричневые. Прошло несколько лет. И вдруг эти темы, которые поднимал Собор, выходят на общественную арену. Нет уже, пожалуй, ни одной влиятельной политической партии, которая не поднимала бы проблему русского языка и культуры. На последнем Соборе у нас выступали и Зюганов, и Жириновский, и Миронов, и Яровая. То есть это попытка приобрести русскую соборность. Вот не так давно прошел тюменский форум Всемирного русского собора. Патриарх Кирилл сказал там очень важные слова: наше единство зависит от солидарности, единения русского народа с государством, русского народа с другими народами нашей страны и русского народа внутри себя.

– Возглавляемый вами Союз писателей России входит во Всемирный русский собор?

– Союз писателей, естественно, составная часть, с одной стороны, Собора, с другой – культуры. Я не сказал бы, что у нас твердый такой подход, что каждый член Союза должен исповедовать какую-то идеологию, религию. Мы даже договорились, что не принимаем никаких политических резолюций на секретариате Союза. Это – личное дело каждого. Союз должен быть союзом культуры, союзом духа.

Все наши ведущие писатели были в этом Союзе. Шолохов, Леонов, Распутин, Белов. В нашем Союзе существуют творцы любого рода и жанра, в культуре возможно все. Но мы государственники, мы державники даже, если точнее сказать. Мы не при власти, но мы поддерживаем ее, когда она решает вопросы страны, культуры...

Когда Ельцин расстреливал Белый дом, мы не поддерживали власть. Но когда началась война в Чечне, когда выливали тонны грязи и помоев на федеральные войска, которые там исполняли свой долг, мы в 2000 году поехали в Чечню. Мы поддержали наших солдат, которых политики здесь грязью. Мы привезли с собой тысячу томов Пушкина. Мы их раздали солдатам и школьникам в школах. И одна чеченка сказала Распутину: «Я думала, вас уже нет в живых. Ну, вот хорошо, Пушкин пришел, значит, войны не будет...»

Власть нам не оказывает поддержки, как в советское время. Советский Союз писателей имел свои издательства, которые его содержали, а с другой стороны, и официальная государственная помощь была. Сейчас мы можем сказать спасибо за стипендии для писателей. Но что такое стипендия? Это мало для писателя. Сейчас гонорары – мизерные. О тиражах вообще смешно говорить.

– Сейчас 3 тысячи экземпляров – хороший тираж.
– Очень хороший. А 5 тысяч – вообще невероятный...

– Но при этом Тихон Шевкунов имеет фантастические тиражи «Несвятых святых»...

– Это особый случай, конечно. Во-первых, хорошо сделанная книга. А во-вторых, вопросы, которые там ставятся, мучают всех по-своему. И в-третьих, у него свой авторитет. Он, к слову, член нашего Союза.

– Валерий Николаевич, не могу не задать вопроса о Шолохове. О его предстоящем юбилее...

– Михаил Александрович – наш крупнейший писатель XX века, его «Тихий Дон» – лучший роман века...

– ...Но ведь пойдут опять сейчас разговоры, статьи, исследования на тему авторства «Тихого Дона»...

– Пойдут, пойдут, но это «многих славных путь». Ведь и Шекспира якобы не было. И за Гомера 19 городов ссорятся между собой. Я как раз работал в издательстве, мы выпускали его «Донские рассказы». Я ему писал: «В какой последовательности Вы посоветуете расположить рассказы?» А он мне: «Валера, как Вы расположите, так и будет. Я вам доверяю». Я считаю, что эти рассказы – основа «Тихого Дона». С его характерами, стычками, схватками, природой, этими лазоревыми цветочками, этими ковыльными степями.

Возник разговор, что он что-то взял у кого-то. Но в 1929 году была соответствующая комиссия Союза писателей и ЦК партии, которую вел Серафимович. Были рукописи тогда. Это потом они потерялись. А тогда прочитали их и сказали: талантливейшее, высокое, авторское произведение.

А я уже как литератор могу сказать, что для меня в образном смысле «Поднятая целина» не менее ценна, чем «Тихий Дон». По образам: Размётнов, Нагульнов...

– Они более концентрированные...

– Совершенно верно. Даже если бы Шолохов написал только один рассказ – «Судьба человека», – то он остался бы в великой отечественной литературе.

А «Они сражались за Родину»? Я считаю, это вообще – эпопея. И только в силу обстоятельств – каких, я не могу представить себе – третья книга не была опубликована. Одни говорят, что где-то в ЦК партии потерялась, другие – что это произошло по каким-то другим мотивам. Может, это «гоголевский мотив»?

За два месяца до ухода Шолохова из жизни я был у него дома. Поднялись на второй этаж, куда мы не поднимались раньше. Он лежал, слабый уже, но курил. Пачка одних сигарет лежит, других. И раскрыта книжка воспоминаний Жукова. Я спрашиваю: «Читаете?» «Нет, перечитываю». Поговорили о войне, то, се... Я с наивным видом простачка задаю ему вопрос: третья книга «Они сражались за Родину» где-то здесь лежит, в тумбочках? Он посмотрел на меня и сказал: «Нет, ее здесь нет». Что это означало, я не знаю. То ли она уничтожена, то ли она находится в другом месте.

А что касается инсинуаций... Будут инсинуации... Некоторые из них возникали из-за амбиций. Вы знаете, о ком я говорю: Александр Исаевич. Но в конце жизни Солженицын признался, что ошибался, ставя под сомнение талант Шолохова...

Знаете, меня в Бостоне одна дама спрашивает: «Правда, что Шолохов украл «Тихий Дон»?» Что ей объяснять? Я говорю: «Знаете, мы давно ждем, чтобы кто-нибудь у кого-нибудь что-нибудь украл – вот такого масштаба. И появилась бы такая книга, как «Тихий Дон». У нас – нет. У вас есть? Давайте напечатаем». Все американцы аплодировали, они любят такой прямой юмор.

– Следующий вопрос, наверное, для вас особенно чувствительный. Он связан с уходом Валентина Распутина. Насколько тяжело будет русской литературе пережить его уход?

– Да нет, не просто тяжело... Невыносимо тяжело. Ведь так только говорят: незаменимых нет. Валентин – незаменимый. Хотя я написал в одной статье памятной: ушел из жизни, точки-точки. Но это не касается Распутина. Он не ушел из нашей жизни. Своим словом, своей книгой, поведением, образом жизни, отношением к природе он с нами. Он не ушел.

Распутин оставил нам программу. Не программу политической партии или движения какого-нибудь, а программу человеческого обращения и всех вопросов. Вот, например, совесть. Ведь, честно говоря, не так уж часто до Распутина у нас вспоминали о совести... Это в XIX веке совесть –

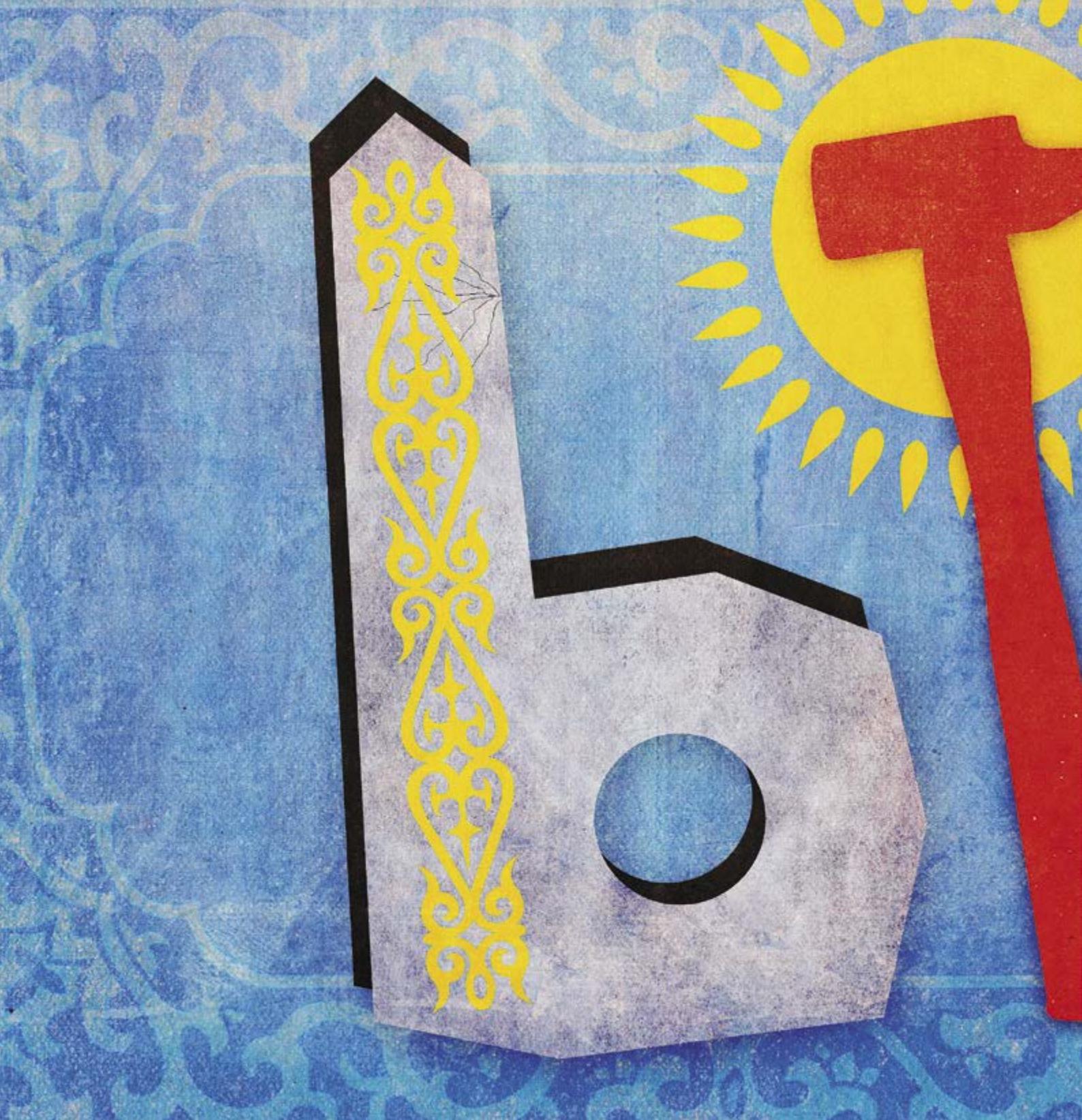
нечто само собой разумеющееся. Потом это понятие ушло. А я помню у Распутина выражение из «Живи и помни». Там председатель колхоза говорит: вы знаете, совесть у человека истончилась. Я знаком с Распутином буквально с первых книг. Его «нашли» в Чите на совещании молодых писателей. Сначала «Деньги для Марии» появились, потом другие книги, «Живи и помни» и «Матёра». «Матёра» – это, конечно, экологический манифест. Меня вызывали к начальству: ну, что ж вы боретесь против электростанций этой книгой? И как мне было объяснить, что не об электростанции «Прощание с Матёрай»?! Не об этом в книге речь. Речь – о нравственности, о том, что память надо сохранять. Вот о чем писал Распутин. Я хотел, чтобы книга вышла. А ее могли завернуть... Я говорю начальству: ну, хорошо, мы что-нибудь подправим. Я там абзац один снял в конце. Говорю Вале: давай вот мы это сейчас снимем, а во втором издании сразу восстановим. А второе издание цензура не проверяла. Так и сделали.

– *Распутин ушел в Год литературы...*

– Это потеря большая. Писателям надо много работать, чтобы приблизиться к его уровню. Да и чи-

тательская аудитория должна уметь ценить такую литературу. Но наши издатели, к сожалению, понижают во многом уровень. Они классику не печатают! Я уже не раз выступал, говорил им: вы же портите читателям вкус, господа издатели! Вот, к примеру, недавно вышла книжка «Похождения космической проститутки». Двухмиллионным тиражом! А где классика? Ведь в СССР впервые начали издавать классику еще в 1938 году! Власть приняла решение выпускать Пушкина, Гоголя, Толстого, Тургенева миллионными тиражами! Знаете, в тот момент даже глава левого крыла парижской эмиграции Федотов сказал: все, Россия спасена...

Я человек той поры. Я помню, у нас дома – а рос я в Сибири – был большой том Пушкина. И мой дядя Боря, комбайнер, мне вечерами читал Пушкина. Я помню, как он пальцем по странице водил – по строчкам – и читал мне вслух. И, кстати, 1937 год был объявлен Годом Пушкина. И я помню, как в нашем таежном сельском клубе местные машинистка, милиционер и бухгалтер ставили «Бориса Годунова». Представляете? Такое соединение литературы и страны, надеюсь, нам еще предстоит снова пережить. ☺

Ы И АЛМАТЫ

АВТОР

АННА ЛОЩИХИНА

ЛИНГВИСТЫ РОССИИ И КАЗАХСТАНА НАЧАЛИ СЕРИЮ ИССЛЕДОВАНИЙ, КОТОРЫЕ ПОКАЗЫВАЮТ: ЗАИМСТВОВАНИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ВЕДУТ К ТОМУ, ЧТО НАЧИНАЕТСЯ ФОРМИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ РУССКОГО ЯЗЫКА. ОДИН ИЗ ТАКИХ ВАРИАНТОВ МОЖЕТ ДАТЬ КАЗАХСТАН, ГДЕ МЕДЛЕННО СКЛАДЫВАЕТСЯ ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН – КАЗАХСТАНСКИЙ РУССКИЙ ЯЗЫК.

У 8-ЛЕТНЕГО ЕГОРА СТРО-ева из Алма-Аты есть друг Ыбрай Кусумов. Когда второклассники Егор и Ыбрай стали участниками лингвистического исследования, проводимого НИУ ВШЭ (Россия) и Казахским национальным педагогическим университетом имени Абая (Алма-Ата), выяснилось, что Егор не мог понять двух вещей. Во-первых, почему взрослые предлагают ему писать название его родного города с ошибками – «Алма-Ата», а не как его учили – «Алматы».

УСТАМИ МЛАДЕНЦА

– Русскому ребенку, родившемуся в Казахстане, трудно объяснить, почему в русском языке нет слов, которые начинаются с буквы «ы», – говорит профессор казахстанского Евразийского национального университета (ЕНУ) имени Л.Н. Гумилева Евгения Журавлева. – Тот же Егор Строев, когда ему сказали, что в русском языке нет таких слов, ничего не понял. Он тоже спросил: «Почему, я знаю такие слова!» Думаю, это тот самый случай, когда, что называется, устами младенца. Ведь за последние двадцать с лишним лет в Казахстане выросло уже не одно поколение, говорящее на русском языке, который отличается от классического русского. В нем растет вкрапление казахских слов и особенно терминов. Их количество множится настолько, что уместно говорить, что русский язык, как и всякий мировой язык, традиционно имея несколько центров развития национального языка, получил еще один – казахстанский. К такому предварительному заключению лингвисты двух стран пришли после тестирования студентов-филологов, изучающих русский и казахский языки, и обычных прохожих на улицах Алма-Аты. Всех их попросили объяснить этимологию русских слов, имеющих тюркские корни, – «диван», «сундук», «башмак». Затем по такому же принципу предложили объяснить происхождение русских слов, имеющих европейские корни, – «лампа» (французское), «спорт» (английское), «Москва» (славянское и финно-угорское). Студенты легко вычленили тюркские слова, не все, но часть знали финно-угорское происхождение слова «Москва», и все как один «лампу» и «спорт» назвали русскими словами. А среди прохожих даже часть казахов тюркские слова «диван» и «сундук» обозначили как русские. И наоборот, русские прохожие почти безошибочно определили тюркские слова, за исключением «башмака». И никто не

усомнился в «русскости» лампы, спорта и Москвы.

Сложнее с названием бывшей столицы Казахстана. Русская литературная норма и устоявшееся произношение – Алма-Ата, казахская языковая норма – Алматы. Все остальное – околовингвистические и политические игры. И вроде бы все ясно: по рекомендации Института русского языка РАН по-русски грамотно говорить – Алма-Ата, на казахском – Алматы. Дальше – право выбора и степень культуры и грамотности каждого. Однако игры в политкорректность и отсутствие обновляемых словарей усугубляют путаницу. И вслед за разноголосицей в произношении названия самого большого города Казахстана появляются и множатся примеры, способные активно влиять на дальнейшую «реформу» русского языка. Теперь уже русские в Казахстане спорят: как правильно говорить – Караганда или Караганды? Чимкент или Шымкент?

ТЕНГЕ КАК РУБЛЬ ИЛИ ЕВРО?

Лингвисты НИУ ВШЭ и Казахского национального педагогического университета имени Абая в рамках социолингвистического эксперимента опрашивали студентов-филологов разных вузов: как правильно писать на русском языке – один тенге, одно тенге или одна теньге? Вот спектр мнений: около 41 процента считают, что слово «тенге» мужского рода; 35 процентов – что среднего; 24 процента – что женского. С нормой в казахском языке все ясно: это слово мужского рода, поскольку произошла ассоциация со словами «рубль» и «доллар». С нормой в русском языке есть разнотечения: тенге, как иностранное слово, по аналогии с евро воспринимается в среднем роде, а обруслевшее тенге (а), или деньга, частью русских, проживающих в Казахстане, воспринимается как слово женского рода, хотя в целом большинство тяготеют к казахской литературной норме.

ОЛЕГ БОРОДИН

И, во-вторых, почему взрослые спрашивают, какие он знает слова на русском языке, которые начинаются с буквы «ы». Мальчик сказал, что его друга зовут Ыбрай, их лицей носит имя Ыбрая Алтынсарина, а город, в котором он живет, называется Алматы. Его поправили: «Алма-Ата не заканчивается на «ы». И снова переспросили: «А имена или названия в русском языке, которые с «ы» начинаются, знаешь?» «Я и говорю на русском», – окончательно обиделся мальчик.

– Идет сложный и давний процесс адаптации казахской лексики в русском языке, а на него накладывается относительно новое явление – адаптация русской лексики в казахском языке, – считает профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая Рашида Касымова. – В данном случае лексические заимствования обогащают языки. В случае с русским языком речь идет о многочисленных включениях казахской лексики в лексику русского языка. И таких языковых элементов все больше.

Так, по мнению ученых, русский язык, являясь мировым языком, начинает формировать свои национальные варианты, в частности казахстанский. Есть у этого процесса тенденции, как сближающие русскую и казахскую языковые среды, так и разделяющие их.

АСЕЛЬ И ИВАН

Не так давно в прокат вышел российско-казахстанский фильм «Ирония любви». Звучание в фильме имени главной героини – Асель – стало в Казахстане знаком того, что картина как минимумозвучивалась в России. Точнее, не само имя, а то, как оно произносится, в том числе геройней: в титрах оно пишется через «е», а выговаривается всеми, в том числе казахами-героями картины, через «э» – Асэль. – Даже у нас, местных русских, эти кадры вызывают недоверие и отторжение, – говорит Евгения Журавлева. – Лично я испытываю чувство неловкости. Это все равно что Ивана назвать на английский манер – Эйван или Эван. Возможно, кому-то ситуация покажется «мелочью» или даже «прикольной». Однако такого рода будто бы «либерализм», особенно в российских СМИ и масс-культуре, все чаще приводит к тому, что неточность в произношении меняет смысл фразы. Потом начинаются филологические споры – как писать и говорить правильно? Они, кстати, все чаще перерастают из научных в культурные разногласия.

Как вопиющий Евгения Журавлева приводит пример с повсеместным упоминанием президента Казахстана в российских СМИ как «казахского президента». Для 120 народов 17,5-миллионной республики, из которых 16,5 миллиона говорят по-русски, а русские составляют 3 миллиона, или 21 процент, это звучит как неуважение.

– Можете себе представить, что казахстанские СМИ напишут: «русский президент Путин»? – спрашивает Рашида Касымова. – Я себе этого даже представить не могу. А в российских СМИ спокойно пишут – «казахская биатлонистка Елена Хрустальева». Это о гражданке России из Красноярска, выступающей за Казахстан. Или «казахский фигурист Денис Тен». Дело даже не в том, что Денис кореец и коренной казахстанец. Дело в безграмотности и снисходительности, которые как прямо, так и косвенно влияют на самочувствие русских и русскоговорящих в Казахстане, а также на непростой процесс становления казахстанского русского языка.

Как считают Евгения Журавлева и Рашида Касымова, некоторая отстраненность России от сложных процессов, происходящих с русским языком в Казахстане, переводит казахстанский русский язык в разряд региолектов, нежизнеспособных за пределами республики. В этот ряд, как субъективно, так и объективно, встраиваются слова на казахском языке, ставшие неотъемлемой частью русского казахстанского языка. Это – «хокимиат» (администрация или мэрия), «хоким» (мэр или хозяин), «мажилис» (парламент). Всего слов, врастающих в русский казахстанский язык из казахского, пока около 300. Другая важная часть казахстанских единиц русского языка – местные аббревиатуры и их произношение. Например, аббревиатура ЕНУ – Евразийский национальный университет – мало что говорит среднестатистическому россиянину. Она, пока вуз не набрал между-

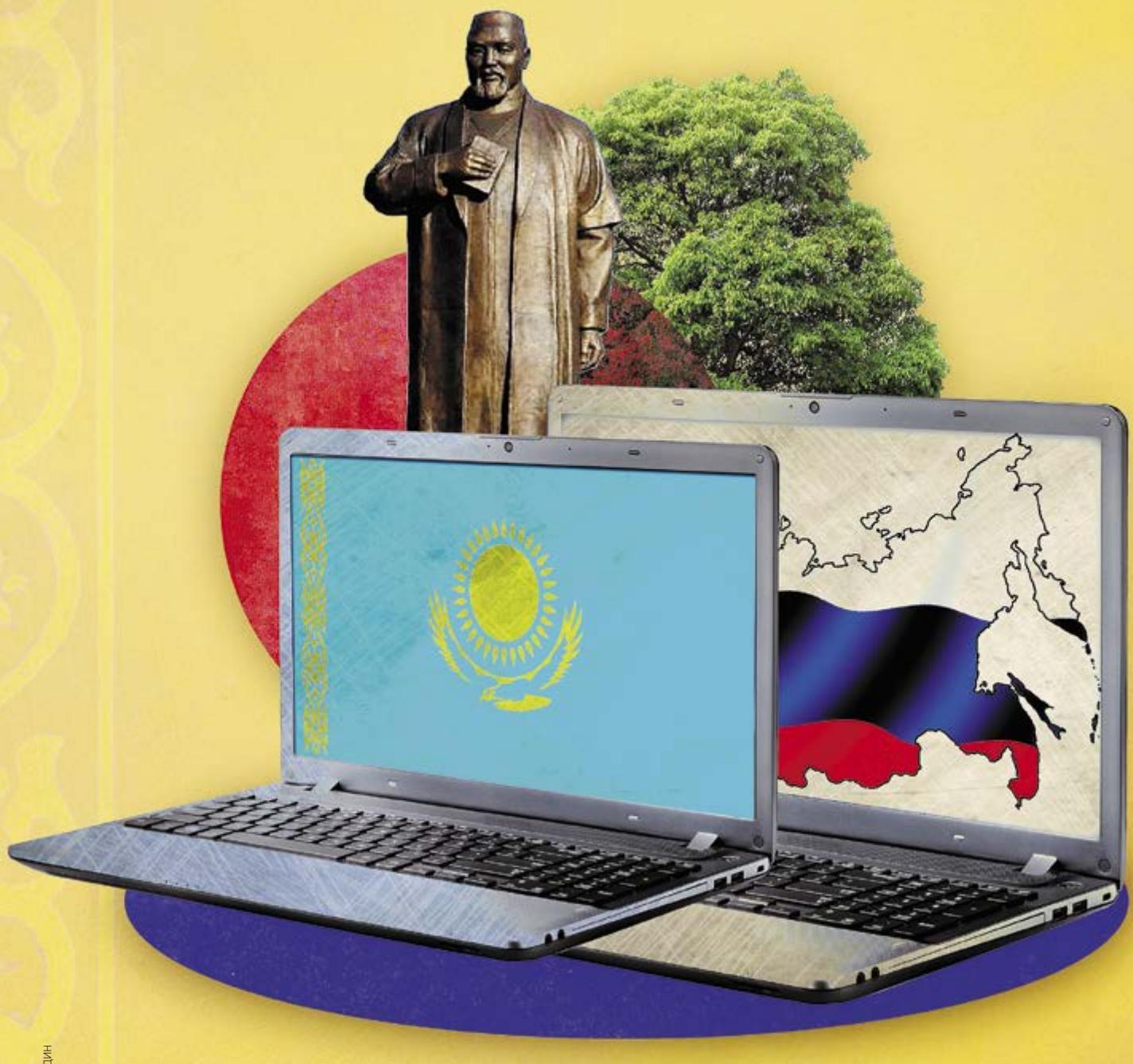
народного авторитета, остается словом-новообразованием для внутреннего пользования. К тому же специфика произношения иных аббревиатур, которых, кстати, в республике, учитывая вузы, компании, административные учреждения, насчитывается до 8 тысяч, малопонятна российскому уху. К примеру, ЕНУ в шутку часть местных русских и русскоговорящих произносят не как аббревиатуру, а как слово – «ену».

– Так отчасти происходит потому, что языковые элементы активно появляются и постепенно адаптируются, а вот словарей, которые бы их фиксировали и толковали, нет, – говорит Евгения Журавлева. – Еще поэтому некоторые новые слова искажаются, что называется, еще при рождении. Как вначале было с ЕНТ – Единым национальным тестом (аналог ЕГЭ в России. – Прим. ред.). Его в просторечии звали не иначе как «енэтэ». Это искажало смысл, прикалывало термин, но так бывает еще и потому, что в казахском языке отсутствуют ударные гласные. Изданый нашим университетом словарь аббревиатур положение меняет. Однако мы находимся в начале длинного взаимопроникновения русского языка в казахский и казахского в русский. И издание словарей, разумеется, облегчит кристаллизацию феномена казахстанского варианта русского языка. Еще, надеюсь, и дальше будет сближать наши культуры.

Пока же, по мнению Евгении Журавлевой, даже устоявшиеся в русском и казахском языках позитивные взаимовлияния меняют смысловые оттенки. Так, в русском языке слово «дастархан» означает обильный стол, стол-угощение, в казахском «дастархан» – это уже мировоззрение: стол для всех как способ единения через общение.

ЭФФЕКТ КОММУНИКАЦИИ

Впрочем, как показал первый проект лингвистического исследования НИУ ВШЭ и Казахского национального педагогическо-

ОЛЕГ БОРОДИН

го университета имени Абая, вместе со складыванием казахстанского русского языка вновь актуализируется проблема статуса и норм – литературных и лексических – русского языка за пределами России.

– То, что мы наблюдаем в Казахстане, – говорит руководитель направления «Фундаментальная и прикладная лингвистика» НИУ ВШЭ Екатерина Рахилина, – это классический эффект интерференции или взаимопроникновения языков. В век технических устройств отслеживать

эффект интерференции языков можно и стоит иначе, чем это происходило прежде. Разумеется, издание словарей – дело нужное и неотложное. Но, думаю, пришло время создавать интернет-лингвистические корпусы – информационно-справочные системы, основанные на собрании текстов, толкующие слово в его развитии. Через мелкие отличия в лексике и грамматике они как раз фиксируют как значительные, так и на первый взгляд незначительные изменения в структуре слова, а их

обновляемое толкование позволяет прослеживать движение жизни слова.

Так, ученые предлагают не правовое или волевое решение статуса того или иного языка, а изучение его движения. Их позиция проста: заимствования и взаимовлияния приходят в язык сами – «снизу», поэтому развитие языков, в данном случае казахского и русского, контрпродуктивно направлять в нужное русло «сверху». Ведь процессом управляет естественная коммуникация. ■

ОДНА ПОБЕДА

АВТОР

ЛАДА
КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА
БУРОГО

К ТРЕМ ЧАСАМ ПОПОЛУДНИ УЛИЦА
ТВЕРСКАЯ – ОТ СТАНЦИИ МЕТРО
«БЕЛАРУССКАЯ» И ДО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ – ВЫГЛЯДЕЛА
ТАК, КАК НЕ ВЫГЛЯДЕЛА, НАВЕРНОЕ,
НИКОГДА ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ СВОЕГО
СУЩЕСТВОВАНИЯ. ОГРОМНАЯ КОЛОННА
ЛЮДЕЙ, РАСТЯНУВШАЯСЯ НА НЕСКОЛЬКО
КИЛОМЕТРОВ, НЕСКОНЧАЕМЫМ ПОТОКОМ
ДВИГАЛАСЬ К КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ.

ВДРУГ ОТКУДА-ТО ИЗдалека послышался странный гул. Секунда-другая, и вот уже еле слышный, невнятный рокот, приближаясь, вырастает в мощную волну, накрывающую голову колонны: «Ура-а-а!» Небольшая пауза. И вот уже вновь приближается очередная оглушительная волна: «Победа-а-а!» Проходит еще несколько мгновений, и воздух над Тверской снова сотрясается от дружного «ура!». Тысячи старых, выцветших фотографий, с которыхглядят мужчины и женщины в военной форме, колышутся над головами. Кто-то выпускает в небо огромные красные шары, на которых красуется большая белая цифра «70», кто-то размахивает копией Знамени Победы, кто-то – российским триколором. Кто-то плачет и смеется

одновременно. Вокруг – счастливые лица.

Люди, оккупировавшие балконы и подоконники домов на Тверской, тоже машут флагами и тоже кричат. Совершенно неожиданно с одного из балконов кто-то выпускает пару белых голубей.

Слева от нас, метрах в пяти, женщина, держащая в руках отретушированный фотопортрет девушки в деревянной рамке, слабым, срывающимся голосом затягивает «Священную войну». Песню мгновенно подхватывают вокруг, не проходит и нескольких секунд, и кажется, будто уже вся колонна поет слова, от которых всегда – мороз по коже: «Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой!» Москва. 9 мая 2015 года. По главной улице столицы шагает «Бессмертный полк».

ВСЕ СВОИ

– Дай и мне понести фотографию! Ну, дай! – Маленький мальчик дергает маму за рукав. – Я буду высоко ее держать! Честное слово!

– Хорошо, только неси прадеда аккуратно, не урони. – Мама улыбается и отдает сыну черно-белый портрет. Капитан на нем моложе, чем она сама...

Молодой парень взобрался на стремянку (подумалось: надо же, не поленился, принес из дома), замер на самом ее верху и высоко держит Знамя Победы. Мимо медленно проходят люди. А он – как будто в карауле стоит...

Девочка 5–6 лет в пилотке цвета хаки удобно устроилась на плечах у отца и с любопытством наблюдает за происходящим. Засмотревшись на что-то, выпускает из рук большой красный шар. Трагедия! Оценив ситуа-

цию, папа начинает ловко лавировать в толпе, чтобы добраться до тротуара, где с такими же шарами и флагами стоят волонтеры «Бессмертного полка». Их легко опознать по ярким жилеткам с соответствующей надписью. Через несколько минут отец с дочкой возвращаются обратно. В руках у девочки сразу два ярких шарика, на лице – довольная улыбка...

Пожилой мужчина с аккордеоном сидит на складном стульчике на тротуаре. Лацкан пиджака украшает георгиевская ленточка. Пальцы ловко бегают по клавишам, мелодию не узнать невозможно. «Смугланка! Рядом с ним тут же останавливаются несколько человек и начинают петь знакомую с детства песню...

Чуть поодаль группа людей разного возраста оживленно обсуждает что-то, доносятся слова «Сталинград», «Паулюс», «Тимошенко», «Гордов». Бывает же такое! Оказывается, в этой огромной толпе нашли друг друга потомки тех, кто участвовал в Сталинградской битве...

Несколько девушек-волонтеров стоят на тротуаре. Одна из них фотографирует колонну «Бессмертного полка» на смартфон, оборачивается к подругам и

громко, перекрывая гул толпы, кричит: «Я тоже хочу с полком идти! В следующем году обязательно пойду!»

Еще шагая по Тверской, мы заметили далеко впереди флаг Донецкой народной республики. Пытались пробраться, чтобы выяснить, кто его несет, но вынуждены были оставить эту затею: колонна «Бессмертного полка» шла слишком плотным потоком. Добраться до « знаменосцев» ДНР удалось уже толь-

ко на Красной площади. Оказалось, знамя несет мама с двумя детьми. И улыбается от счастья.

– Здравствуйте! С праздником вас! Откуда вы приехали?

– Мы из Ясиноватой, – улыбается женщина. – И вас с праздником! Великим праздником нашей Победы!

– Как же вы добрались?

– Да нормально добрались. На перекладных, потом на автобусе. Решили, что никак не можем пропустить такой праздник, ре-

Одна страна. Одна Победа. На всех.

...Несколько лет назад довелось беседовать с одним французским славистом о том, чем отличаются друг от друга россияне и европейцы и что между нами общего. Мы уже почти сошлись во мнении, что у нас гораздо больше точек соприкосновения, чем кажется, когда славист неожиданно заявил:

- Есть большая разница! В России воспоминания о войне еще сильно бередят старые раны. Западу трудно это понять.
- А в чем разница?
- Нет культа войны, во всяком случае, такого, как у вас.
- Это не культ. Это – память.
- Да, но... – замялся славист, явно подбирая слова, – надо больше жить будущим, чем прошлым.

- Но и прошлое забывать нельзя. Особенно если за него заплачено десятками миллионов жизней.

Славист развел руками и смущенно улыбнулся. Кажется, он остался при своем мнении...

Жаль, что в этом году он не приехал в Москву на праздник 70-летия Великой Победы. Жаль, что не прошел вместе с «Бессмертным полком» по Красной площади. Возможно, тогда он бы понял разницу между словами «культ» и «память»...

шили, что надо обязательно ехать в Москву. Дети должны были это увидеть, понимаете? Мы очень хотели пройти с нашими дедами, которые защищали наше будущее, по Москве, по Красной площади. Понимаете?!

– Понимаем...

Вокруг нас уже начала собираться толпа. Кто-то протянул женщине алые гвоздики, кто-то пожал руку, кто-то попросил сфотографироваться на память...

ЭТО – ПАМЯТЬ

9 мая 2015 года в колонне «Бессмертного полка» по Москве прошло более полумиллиона человек. По самым приблизительным подсчетам, в этот день в колоннах «Бессмертного полка» по всей России прошагало свыше 12 миллионов россиян. Сколько человек приняло участие в городских и сельских праздниках в честь 70-летия Победы, подсчитать вряд ли возможно.

ФОТО АВТОРА

МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВМЕСТЕ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

В ЭТОМ ГОДУ К НАРОДНОЙ АКЦИИ «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» ПРИСОЕДИНИЛАСЬ И СТОЛИЦА ЛАТВИИ. БОЛЕЕ ТЫСЯЧИ РИЖАН ПРОШЛИ 9 МАЯ В КОЛОННЕ С ПОРТРЕТАМИ СВОИХ ГЕРОЕВ – УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ВЫШЛИ К ПАМЯТНИКУ СОВЕТСКИМ ВОИНАМ – ОСВОБОДИТЕЛЯМ РИГИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ. ЗДЕСЬ ИХ АПЛЮДИСМЕНТАМИ И КРИКАМИ «УРА!» ВСТРЕЧАЛИ ТОЛПЫ ЖИТЕЛЕЙ ЛАТВИИ, ОТМЕЧАЮЩИХ ДЕНЬ ПОБЕДЫ – ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ В НОВЫЕ ВРЕМЕНА НЕ ЗНАЧИТСЯ В ОФИЦИАЛЬНОМ КАЛЕНДАРЕ ЭТОЙ СТРАНЫ.

3 АПИСЬ ГЕРОЕВ В РИЖСКИЙ «Бессмертный полк» велась на протяжении нескольких месяцев на портале Международной молодежной организации «ПЕРОМ», которую возглавляет Маргарита Драгиле. Помимо

портрета своего героя родные могли написать о нем несколько строк в виртуальную Книгу Памяти.

«Мой дед воевал на Карельском фронте. Капитан. Награжден орденом Красной Звезды за освобождение Петрозаводска. После войны

восстанавливал заводы, был директором... В честь него в нашей семье названы два孙 и правнучка. Очень хочется пройти с ним в «Бессмертном полку».

«Брат моего деда погиб во время боев на Пулковских высотах под Ленинградом. Вот строки из его последнего письма, которое мы передаем из поколения в поколение: «Идем по колено в крови. Назад не ждите. Прощайте! Я вас очень люблю! Петя».

«Посыпкин Ефрем Васильевич, был героем Великой Отечественной войны. Он был матросом, хорошо знал свое дело, ведь именно ему, в составе группы, в 1944 году было поручено разминировать рижский порт. Из его воспоминаний мы понимаем, что страшно в годы войны было и на суше, и на море. И пусть наши дедушки ушли в бесконечность и в беспредельность, мы – внуки – пока живем, мы будем стараться видеть, чувствовать и помнить наших героев».

«Туб Юрий Абрамович ушел на войну добровольцем, 15-летним подростком, притисав себе несколько лет. Плавал на кораблях, сопровождающих груз из Америки в Советский Союз по ленд-лизу... Дед умер в день рождения своего孙а, в мой день рождения – Антона Глушкова. И поэтому я чувствую особенную

связь со своим дедом. Обязательно пройду с его портретом в «Бессмертном полку!»

Ко Дню Победы заявок в «Бессмертный полк» поступило около 300. Еще примерно столько же запасных планшетов организаторы акции принесли на место встречи для тех, кто пришел сюда с фотографиями своих ветеранов. Через полчаса все планшеты были разобраны. Глядя на подписи под фотографиями, можно было увидеть имена и фамилии представителей самых разных народов бывшего Союза. В том числе и латышей. Хотя об этом сегодня здесь не очень принято вспоминать, но в рядах Красной армии в годы войны с фашистами сражалось более 100 тысяч латышей, что в несколько раз превышает число воевавших в составе латышского легиона Ваффен СС...

Как рассказала журналу «Русский мир.ru» член координационного совета акции Маргарита Драгиле, поначалу они планировали пройти маршем по центру Риги – от набережной Даугавы через Каменный мост к парку Победы. Но за несколько дней до мероприятия Рижская дума под давлением Полиции безопасности запретила движение колонны через центр города – якобы во избежание провокаций. Сна-

чала их боялись, потому что живые, сейчас боятся – потому что бессмертные? Как бы то ни было, шествие пришлось перенести в Задвінне. Пессимисты были уверены, что это существенно снизит число участников. Но они просчитались! На небольшой площадке, расположенной в 3 километрах от монумента, собралось гораздо больше народа, чем обычно приходит на акции разных общественных организаций. Пришли дети тех, кто воевал, внуки и правнуки героев войны. Многие были с цветами. Быстро и организованно участники народного парада Победы разбирали портреты своих героических предков. И с нескрываемой гордостью вставали с ними в строй.

Мое внимание привлекла фотография симпатичного мужчины в морской фуражке с необычным именем – Генли. «Это мой отец – Генли Тарлавский, – видя мой интерес, охотно пояснила вставшая в колонне рядом со мной женщина. – Мои деды были очень идеяными товарищами, поэтому и дали своему сыну такое необычное имя – Генли, от генеральной линии партии. Любимыми книгами моего отца в детстве были «Остров сокровищ» Стивенсона и «Танкер «Дербент» Крымова.

Прочитав эти две книжки в 12 лет, мой отец уже твердо знал, что будет моряком... Война застала его в Подмосковье, где он жил с матерью. А в 1943 году он сбежал на фронт. На поездах и попутках добрался до Западной Украины и попал в лес к партизанам, год провел вместе с ними. Спать часто приходилось на земле, что в итоге для 13-летнего мальчишки обернулось туберкулезом. Его отправили на Большую землю в госпиталь. Там его выхаживала одна немолодая уже медсестра, у которой погиб на войне свой сын. Узнав у моего отца адрес родных, она написала им письмо, сообщила, что Генли тяжело болен. Мама, моя бабушка, тут же приехала и забрала его из госпиталя домой. Она ведь весь год места себе не находила, искала его повсюду... Самое интересное, что отец нам с сестрой никогда об этом не рассказывал! И лишь когда мы уже учились в старших классах, он как-то на 9 Мая вдруг поведал нам о своем военном прошлом. Мы были просто ошарашены этой историей! Почему раньше молчал? Отец считал, что он страшно виноват перед своей матерью, так как его побег, конечно, сократил ей жизнь на несколько лет! Наш отец умер рано, едва дожив до 70 лет. Знаете, я думаю, он сейчас там очень рад, что я его записала в «Бессмертный полк».

Выслушав ее рассказ, я удивилась, как мы правильно встали вместе в одном ряду. Дело в том, что наш ветеран – мой свекор Виктор Березовский – тоже мальчишкой сбежал на фронт, добрался до Мурманска. И здесь – бывают же чудеса! – случайно встретился со своим отцом, военным врачом. Но вместо ожидаемой и вполне заслуженной трепки батя отправил сына в школу юнг на Соловки, после окончания которой Виктор Березовский еще успел повоевать в качестве матроса-радиста в составе Краснознаменного Балтийского флота.

Брат рижанки Юлии Павловны погиб в 1943-м на Курской дуге. Записан в рижский «Бессмертный полк». Навечно

Пока мы делились историями своих ветеранов, нашего полку все прибывало и прибывало. Но вот объявлено построение, и мы, высоко подняв портреты отцов-дедов-прадедов, начинаем путь. Кто-то запевает «Катюшу», мы все подхватываем и движемся вперед. Из проезжающих мимо машин и рижских трамваев десятки людей нам машут руками, кто-то сигналит, кто-то кричит «Молодцы!», кто-то аплодирует, а кто-то просто стоит и плачет... В нашей колонне многие тоже идут с заплаканными глазами. Вот пожилая спружеская пара, по очереди они несут портрет совсем юного паренька – Николая Анфимова. Женщина поясняет, что это – ее родной брат, он погиб на Курской дуге. «Прошло уже более семидесяти лет, а боль за все эти годы так и не проходит, – рассказала Юлия Павловна. – Он же был еще совсем мальчишкой, ничего в жизни не успел повидать. Мы записали его в «Бессмертный полк». Такое чувство, как будто душа Коленечки сейчас здесь вместе с нами...».

Уже подойдя к монументу, мы с Еленой Тарлавской увидели, что в нашем полку сбежавших на фронт мальчишек – пополнение. Владимир Тарновский, сын полка. Его портрет держит внук Эльдар, а рядом – дочь Елена Тарновская. Ее отец был очень известным человеком в Латвии. На одной из колонн Рейхстага среди тысяч и тысяч надписей, оставленных в майские дни 1945 года, была одна, сделанная Володей Тарновским, пареньком 15 лет, разведчиком, сыном полка, прошедшим долгий путь к Победе от родного города Славянска до Берлина. Когда в октябре 1941 года в Славянск вошли немцы, мать Володи расстреляли как жену советского офицера... В феврале 1943-го Славянск был на короткое время освобожден советскими войсками, а потом частям снова пришлось отойти, вместе с ними ушел и Тарновский. Один из командиров пожалел мальчишку и забрал с собой. Так он стал сы-

ФОТО АВТОРА

Елена Тарлавская, как и сотни жителей Латвии, с гордостью прошла с портретами своих героев по улицам Риги

ном полка. Сначала был послыльным, разносил приказы, донесения, а потом уже пришлось воевать по полной программе, за что и получил боевые награды. Его дивизия освобождала Украину, Польшу, форсировала Днепр, Одер, принимала участие в битве за Берлин, брала в немецкой столице здания гестапо, почтамта, имперской канцелярии. Тот факт, что 15-летний подросток был награжден орденом Славы 3-й степени (за действия по спасению раненого комдива во время боев на Днепре), говорит о том, насколько хорошим бойцом стал Володя Тарновский. Война закончилась для него 2 мая 1945-го. К тому

времени он уже был ефрейтором, разведчиком-наблюдателем. На фронте вступил в комсомол, имел солдатские награды: медали «За отвагу» и «За взятие Берлина», ордена Славы 3-й степени и Красной Звезды. Интересно, что после войны Владимира Тарновского не приняли в Суворовское училище – из-за отсутствия метрики и справки из школы. Не помогли ни награды, ни боевой путь, ни рекомендации командира полка. Бывший маленький разведчик окончил школу, затем институт, стал инженером на судостроительном заводе в Риге, а со временем – его директором. Долгие годы Владимир Тарновский

Дети, внуки и правнуки победителей

ФОТО АВТОРА

ФОТО АВТОРА

был заместителем руководителя Латвийской ассоциации борцов антигитлеровской коалиции, умер три года назад. Отныне Владимир Владимирович зачислен в «Бессмертный полк». Навечно.

Наша колонна остановилась в парке Победы. Здесь, у монумента советским воинам, уже образовался огромный многослойный ковер из цветов, но люди все несли и несли к нему гвоздики, тюльпаны, розы, нарцис-

сы... Диктор зачитал по микрофону имена героев, записанных в рижский «Бессмертный полк». А потом на площади зазвучала одна из самых душевных песен о павших на войне солдатах – «Журавли». В этот момент дети выпустили в небо 70 белых воздушных шаров с привязанными к ним бумажными журавликами. Люди долго глядели им вслед, а мы с двумя Еленами обратили внимание на три белых шара, запечатавшие за ветки деревьев и

весело трепыхавшиеся на ветру. «Ну, точно – наши отцы-сорванцы, мальчишками сбежавшие на фронт. Опять оторвались от всех, – переглянувшись, улынулись мы. – Хотят еще немного побывать тут с нами на празднике Победы»...

А уже поздним вечером у монумента Освободителям Риги состоялся замечательный концерт с участием знаменитого оркестра большого поклонника России Эмира Кустурицы, который обращался со сцены к многотысячной публике на прекрасном русском языке. С восторгом были встречены и легендарный Юрий Шевчук с группой ДДТ, исполнивший добрые старые песни 90-х. Казалось, их пела вся Рига... «Берегите русский язык! – призвал со сцены на прощание Шевчук. – И оставайтесь людьми, хотя это и очень трудно. Все мы должны быть людьми – в России, Латвии и во всем мире! И вот с этим никто в тот вечер даже не спорил. Мы снова были вместе.

Владимир Бардин, исполнитель военных песен, записал в «Бессмертный полк» своего отца – героя войны, воевавшего в инженерных войсках

БРОНЗОВЫЙ ХАЛАТ ДЛЯ МЕДСЕСТРЫ

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА КОРКИ

ГОСТЕЙ ЧЕРЕПОВЦА ОТНЫНЕ БУДЕТ ВСТРЕЧАТЬ ПАМЯТНИК МЕДИЦИНСКИМ СЕСТРАМ ВОЕННОЙ ПОРЫ. НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЙНОГО ДНЯ ПОБЕДЫ ЕГО ОТКРЫЛИ В ПАРКЕ У ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА.

СЕМЬДЕСЯТ С ЛИШЬНИМ лет назад вокзалу, привокзальной площади и парку выпало стать «приемным покоем» для пассажиров ленинградских эшелонов – раненых и эвакуированных. За годы войны около 40 череповецких госпиталей приняли 2 с половиной мил-

лиона солдат и жертв Великой Отечественной войны. Это более чем в восемьдесят раз превышало население города в то время. На церемонии открытия памятника медсестрам присутствовали главные героини события в косынках с красным крестом – «сестрички» череповецких госпиталей.

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ ПРИВОКЗАЛЬНОГО ПАРКА

На церемонию открытия памятника военных медсестер привезли на Поезде Победы. На вокзале их встречал духовой оркестр и сотни череповчан. От перрона до парка главные участницы торжества шли через живой коридор людей. Торопиться было некуда, и путь занял не менее четверти часа, а в 1941 году сюда с носилками в руках и медицинской сумкой через плечо добегали за минуту. Автором памятника стал московский скульптор Александр Рожников. По замыслу автора медсестра уводит по железному

ной дороге людей от бомбёжек и блокад в спокойную, мирную жизнь. Рядом с медсестрой идет девочка из блокадного Ленинграда с куклой в руке – это единственное, что она смогла взять с собой. Девчушка одета в осеннее пальтишко и слишком большие ботинки, доставшиеся ей от старшего брата, умершего от голода. За девочкой идет раненый солдат, на лице которого застыли злость и решимость – хоть сейчас в бой. Следом – группа беженцев: женщина с чемоданом, бабушка с внуком. А на заднем плане – мальчик-музыкант. «Когда я работал над этим образом, представляя себе, что скрипка мальчика, самая дорогая для него вещь, горела в пламени войны, – рассказал скульптор Александр Рожников. – Я постарался сделать так, чтобы страшные воспоминания о пережитом и о сгоревшей скрипке читались в глазах юного музыканта».

Образы медсестры и других героев автор лепил преимущественно с натуры, работа над памятником велась более года... Героев своих находил на фотографиях военной поры. У бронзовой медсестры пока нет имени, его дадут горожане. Причем варианты уже предложены, один из них – Ангелина. Во-первых, такое имя носит реальная военная медсестра Ангелина Петровна Диварова, которая открывала памятник.

А во-вторых, это имя ассоциируется со словом «ангел». Для раненых и эвакуированных медсестры и были ангелами, которые спасали, помогали и утешали. Да и сам Александр Рожников не скрывает, что в образе медсестры старался воплотить ангела-хранителя. Если смотреть на памятник сзади, можно увидеть подобие ангельских крыльев. «Мне хотелось, чтобы череповчане обрели своего ангела-хранителя», – признался скульптор. Что ж, привокзальный парк медсестра в бронзовом халате уже изменила. Некогда заросший и неухоженный, теперь он стал аккуратным. Дорожки выложены плиткой, деревья и кусты любовно подстрижены. Кстати, на следующий же день после открытия памятника в парке остановился первый свадебный кортеж.

ГОРОД-ГОСПИТАЛЬ ОСОБОГО ЗНАЧЕНИЯ

На центральных улицах современного Череповца трудно встретить дом, который в год войны не был бы госпиталем. На учебных заведениях, бизнес-центрах, концертных залах и кофейнях развешаны мемориальные доски с номерами медицинских учреждений, спасших тысячи жизней.

В годы войны Череповец был районным городом с населением в 30 тысяч человек. Половина населения работала на же-

лезной дороге, связывавшей Ленинград с Уралом и Сибирью, вторая – трудилась на заводе «Красная Звезда». Практически сразу после начала войны Череповец становится прифронтовым городом, а следовательно, стратегически важным: помимо выполнения приказа по поддержанию в рабочем состоянии железнодорожных путей, которые бомбили немцы, Череповцу было суждено стать городом-госпиталем. Уже в конце лета 1941 года череповчане увидели первые эшелоны с ранеными и эвакуированными из Ленинграда. Некоторые останавливались, другие шли мимо, увозя людей еще дальше вглубь страны. Одни пассажиры эшелонов сходили в Череповце, чтобы поесть и размять ноги, другие попадали в госпитали и нередко оставались в городе на всю жизнь. С 1942 по 1944 год в Череповце от блокады спасался маленький Иосиф Бродский.

Приемное отделение в городогоспитале начиналось уже на вокзале. На прилегающей площади и в парке прямо под открытым небом летом и осенью 1941 года оказывали помощь тяжелораненым, которых выгружали из эшелонов. Многократно останавливался в городе и легендарный военно-санитарный поезд №312 (отправился в первый рейс уже 26 июня 1941 года. – Прим. авт.), вывозивший раненых из самого пекла войны.

Прямо на вокзале в нескольких полевых кухнях варили кашу для приезжих. От налетов немецкой авиации защищали зенитные установки и высокие деревья парка. «Отработав двенадцатичасовую смену на заводе, мы с подругами бежали на вокзал помочь принимать раненых, – вспоминает череповчанка Валентина Ольховникова. – Ночь кончалась быстро, а тут и снова утро, снова на работу идти. Спали мы совсем немного, да и спали ли вообще? Как выдерживали, не знаю. Наверное, потому что молодые были».

С вокзала больных везли в один из госпиталей, которых в городе открыли около 40. Все каменные и просторные здания Череповца, в котором преобладали деревянные дома, были отданы под раненых. Школы, местный педагогический университет, учреждения культуры и спорта превратились в госпитали. «Нас, школьников, перевели на учебу в тесную избу, куда мы едва помещались, – рассказывает Галина Окунева, которая встретила начало войны ученицей младших классов. – Учебников и тетрадей не было, писали на разных клочках. Учились в три смены вместе с ленинградцами, уроки в последней смене завершались в одиннадцать часов вечера. Идешь из школы ночью по вымершему городу – зимы стояли лютые, на уроках чернила замерзали – между домиками, засыпанными снегом чуть ли не по макушку, ведь не у всех были силы чистить».

Профессия врача стала самой востребованной в городе, на медсестер переучивались на ускоренных курсах сотни людей – только за первый год войны местное медицинское училище подготовило для города и фронта 178 сестер. Одной из череповецких «сестричек» стала Фаина Александровна Симанова. После обучения ее определили в госпиталь, открытый в Доме культуры. Три года назад Фаина Александровна потеряла зрение, но до сих пор четко помнит почти все медучреждения города времен войны, расположение палат в каждом из фамилий врачей и медсестер. «Я попала в палату, которую организовали в танцевальном зале, – рассказывает она. – Огромный зал, заставленный трехъярусными железными кроватями: чем ниже ярус, тем серьезнее ранение. Внизу лежали самые тяжелые. Больных было очень много. А врачей первое время всего два. Наша работа была такая: на носилках доставить больного в перевязочную или на рентген и вернуть его в кровать. А это

все на разных этажах, спасибо ходячим больным – помогали. Носили осторожно и бережно, чтобы не причинить боль. Труднее было мыть больных, не залив раны. Хорошо, водопровод действовал и два титана, которые воду греют, нам привезли». «Днем мы ухаживали за больными и делали им уколы, а по ночам кололи дрова и стирали бинты и простыни, – вспоминает Ангелина Петровна Диварова, которая поступила в медсестры в 17 лет. – Больных было много – днем по 70–80 на сестру, а в ночную смену доходило до 150. Вспоминаю свой первый день в госпитале. Я молодая девчонка, а вокруг такое... И от меня многое зависит. Было очень сложно и невероятно страшно поначалу».

«Самое тяжелое в нашей работе было постоянно осознавать свою ответственность, – делится воспоминаниями другая медсестра военных лет, Зоя Ивановна Алексеева. – Сознавать, что ты отвечаешь за жизни людей и не имеешь права на ошибку и халатное отношение к выполнению своих обязанностей».

В годы войны в госпиталях Череповца работало несколько сотен медсестер

Первые недели и месяцы ощущалась огромная нехватка продуктов питания. Медсестры вспоминают, как кормили раненых болтушкой из муки. Хлеб на кухне резали под присмотром комиссии, созданной пациентами из доверенных лиц. В комиссию выбирали – как в политбюро. Она следила за тем, чтобы кусочки были равными и чтобы поменьше хлеба уходило на крошки. Во второй военный год с питанием стало полегче: вырос урожай картошки, капусты и моркови на участках возле больниц, которыми также занимались медсестры. «Больные буквально на глазах ожили – такое вкусное рагу варили, – рассказывает Фаина Александровна. – А потом еще стали нам из-за рубежа помогать. От стран-союзников приходили тушенка и мешки с сушеным картофелем. Мы ее размачивали и варили пюре».

Наварив больным рагу и пюре, медсестры возвращались домой, где царил голод. «Кушать хотелось всегда, очень хотелось, – вспоминает дочь военной медсестры Галина Окунева. – Наесться вдоволь – это была главная мечта, перед этим все другие детские мечты отступали. Помню, мама говорит мне часов в шесть–семь вечера: «Галя, ложись спать, а то есть запросишь».

Мать Галины Александровны работала в госпитале, открытом в городской школе №1: 8 мая нынешнего года на здании разместили мемориальную доску в честь подвига военных врачей и медсестер, а также тех, кого они спасали. «Мама работала буквально сутками, – рассказывает Галина Окунева. – Домой она всегда приходила расстроенной, я не помню, чтобы у нее когда-нибудь было хорошее настроение после смен. С жалостью к больным, которые умирали у нее на руках, она так и не смогла примириться и свыкнуться. Забот у мамы хватало и дома: нас, детей, было двое, и еще двух маленьких сестричек-блокадниц в нашу семью

подселили. О том, чтобы отка-
заться, не могло быть и речи.
Они ехали в эвакуацию, но их
мама умерла по дороге. Я запом-
нила лица этих девочек – зем-
листые, исхудавшие, в глазах
обреченность. Искорки жизни
запрыгали в их глазах, когда
мы отвели девочек в городскую
баню и помыли хорошенечко. Го-
род хотя и не был фронтовым,
но войну и смерть мы близко
видели. Помню, как я шла по
улице и какая-то женщина за-
звала к себе в избу, чтобы я не
увидела подвод с мертвыми из
госпиталя, которые везли по
улицам».

Сама Галина Александровна ре-
бенком ходила по госпиталям с
друзьями-школьниками – высту-
пали с самодеятельными концер-
тами, читали стихи, просто раз-
говаривали с ранеными. «А еще
письма писали под диктовку ра-
неных или читали те, которые

Большинство
медсестер
остались
в здравоохране-
нии и после
войны

Среди героев
скульптурной
композиции
блокадники
и раненый
солдат

им пришли от родных, – рас-
сказывает она. – У меня до сих
пор стоит в глазах картина: пере-
бинтованный человек, который
только губами и может двигать,
диктует мне письмо, а я вывожу
буквы на листочке, с трудом по-
спевая за его речью».

ВЧЕРА – ВРАГИ, СЕГОДНЯ – ПАЦИЕНТЫ

Блокаду Ленинграда сняли, ак-
тивные бои на северо-западном
направлении завершились, но
«белый халат» Череповцу снять
не довелось. В последние во-
енные годы череповецкие го-
спитали получили пациентов
иного рода – пленных. В город
привезли немцев, румын, фин-
нов и солдат других националь-
ностей. Медсестры времен вой-
ны вспоминают собрания, на
которых их «учили» видеть во
врагах пациентов.

«Моя бабушка работала в одном
из таких госпиталей и делилась
со мной, как непросто лечить
таких больных, фактически
врагов, – рассказывает препо-
даватель Череповецкого гос-
университета Елена Залюбов-
ская. – Психологически прежде
всего. У нее мужа убили в 1942
году, а она ухаживает за немца-
ми. Не раз, рассказывала она
мне, ей становилось невмоготу
от потери любимого и хотелось
удавить подушкой раненого фа-

шиста, но чувство долга брало
верх».

Сегодня Елена Залюбовская ра-
ботает в том здании универси-
тета, где в годы войны размещался
крупнейший госпиталь города.
Во многом благодаря ей, вну-
чке бабушки-медсестры, здание
в этом году обрело мемориаль-
ную доску. «Бабушка рассказы-
вала мне, как их, медсестер, од-
нажды собрали в зале, пришел
особист, сказал несколько слов
по-немецки и попросил повто-
рить. Слов таких они не знали
и повторили, кто как мог. Потом
еще раз и еще. И на следующий
день это повторилось. У кого по-
лучилось лучше, распределили
по палатам, где лежились нем-
цы. Как педагог я понимаю, что
они делали – проверяли фоне-
матический слух. Наверное, это
делалось не столько для про-
стоты общения медперсонала и
пациентов, сколько для того,
чтобы медсестры могли запоми-
нать и передавать разговоры
пленных. Даже такие обязанно-
сти у них были».

Пережившие военное время че-
реповчане вспоминают паци-
ентов-иностранцев и пленных
без злобы. Выздоровляющие
помогали медсестрам обслу-
живать больных, здоровые ра-
ботали на городских стройках,
трудились на совесть. Видимо,
и житье пленных в Череповце
было вполне сносным. Об этом
можно судить по мемуарам не-
мецких солдат: город с непро-
стым названием и его жителей
бывшие пленные вспоминают
едва ли не с благодарностью.

«Когда объявили о Победе, мы с
подружкой побежали на Собор-
ную горку, где уже много лю-
дей собралось, – вспоминает
Галина Окунева. – И все обни-
мались: старые, молодые, все...
И пленные рядом радовались не
хуже нас, кричали что-то на сво-
ем языке, плясали. Для них По-
беда означала не только оконча-
ние войны, но и освобождение,
возвращение домой. Для всех в
тот день потеряло значение, кто
за кого, кто с кем воевал. Война
для всех была войной, а мир для
всех стал миром».

Флот
петровских
времен.
Гравюра
XVIII века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ВПЕРЕД, КАМЕРИКЕ!

АВТОР

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

АМЕРИКУ «ОТКРЫВАЛИ» МНОГО РАЗ. В ДРЕВНЕМ МИРЕ ЭТО, ВОЗМОЖНО, УДАЛОСЬ ЕГИПΤЯНАМ И ФИНИКИЙЦАМ. В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ – ВИКИНГАМ ЭРИКА РЫЖЕГО, КОТОРЫЕ ДОШЛИ ДО ГРЕНЛАНДИИ И, ВЕРОЯТНО, ДО НЬЮФАУНДЛЕНДА.

KОЛУМБ – ГЕНУЭЗЕЦ, служивший испанскому королю, – в первый раз заплыл в лабиринт островов Карибского моря в 1492-м. В 1497–1498 годах еще один итальянец, Джованни Кабото, служивший британской короне и звавшийся Джоном Каботом, добрался до побережья Северной Америки. Порту-

галец Педру Алвариш Кабрал причалил к берегам Бразилии в 1500-м. В 1534 году Жак Картье высадился в Канаде, а в 1607-м капитан Ньюпорта основал первое поселение на территории нынешних Соединенных Штатов. И, наконец, в 1732 году капитан Михаил Гвоздев, плывя с запада на восток, открыл берега Аляски.

ПЕТР I И ФРАНЦУЗСКАЯ АКАДЕМИЯ

Петр I в силу крайне ограниченного исторического срока, отпущеного ему на превращение Руси в Россию, в нашей истории считается западником номер один. Действительно, на пути тогдашней модернизации он, как говорится, скупал Европу оптом и в розницу: во время Великого посольства он покупал заспиртованных уродов, минералы, географические карты, вина и табак; во время Северной войны заказывал в Англии и Голландии боевые корабли, оружие, приглашал специалистов по военному делу, архитектуре и фортификации; капитанов он тоже «скупал», приглашая на русскую службу. Потом, после победы над шведами и учреждения в Санкт-Петербурге Императорской Академии наук, стал «скупать» европейских ученых для пользы Отечества. Слово это, исконно русское, именно при Петре

приобрело тот высокий и в некотором роде пафосный смысл, который оно сохранило до сих пор (хотя Павел I в короткие годы своего царствования слово «отечество» отменил). Вообще, бесчисленные «заимствования» из европейского обихода Петр рассматривал как временные, полагая, что, «восприняв плоды западноевропейской цивилизации, Россия может повернуться к Европе задом». Ему, западнику, нелегко далось вхождение в западный мир. Петр не просто прорубил окно в Европу, он врубился и в европейскую историю, сломив самого могущественного самодержца той поры и вырвав у всей Европы признание равноправия – Ништадтский мир. Стокгольм не хотел подписывать его с варварским российским государем, который пригнул шведов к договору силой, посылая к шведским берегам свой флот и беспощадно сжигая города и села. Но Петр хотел иных отношений с Европой. Незадолго до смерти он, например, сказал: «...Оградя Отечество безопасностью от неприятеля, надлежит стараться находить славу государству через искусство и науки. Не будем ли мы в исследовании такого пути счастливее голландцев и англичан?..»

Факт не слишком известный: сам Петр после последнего своего Персидского похода (1722–1723) представил Французской академии карту Каспийского моря с ясно прочерченной линией западного берега и уникальными промерами больших глубин, за что и был избран во Франции академиком. По завершении церемоний у Петра завязалась с коллегами (то есть французскими академиками) разговор о новых открытиях русских в Азии. Интересовало их, в частности, и то, как далеко от крайних восточных пределов России находится Америка и нет ли перешейка, соединяющего Америку с Азией. Мы знаем, что Семен Дежнёв еще в 1648 году прошел через Берингов пролив и доказал, что Азия и Америка

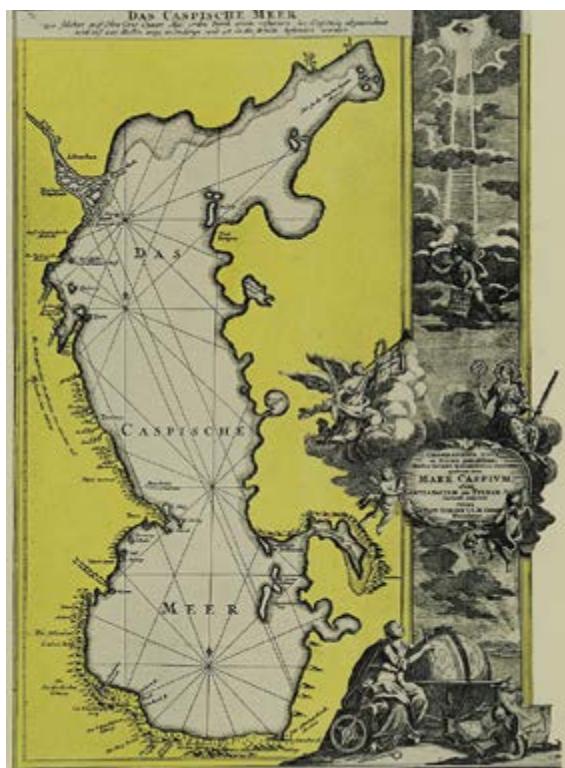
Витус Ионассен Беринг (1681–1741), мореплаватель, офицер русского флота, капитан-командор. Пластическая реконструкция внешности по черепу. Автор – профессор В.Н. Звягин

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

разделены. Однако Дежнёв жил в XVII веке, когда передовые информационные технологии сводились к фельдъегерю, скачувшему во весь опор. И донесение, которое он отправил молодому отцу Петра, царю Алексею Михайловичу, застряло в якутском архиве, где его через девяносто лет обнаружил академик Герхард Фридрих Миллер во время Великой Сибирской экспедиции, о которой разговор особый. Вопрос, таким образом, не потерял своего научного значения, кроме того, имел значение политическое: Петр хотел торговать с Индией и Китаем и же-

Карта Каспийского моря, составленная по распоряжению Петра Великого

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

лал удостовериться, проходим ли Северный морской путь, который в то время представлялся к тому же гораздо короче. Идея такого морского пути носилась в воздухе: ее, в частности, высказывал близкий сподвижник Петра, один из образованнейших людей того времени, Федор Степанович Салтыков, в своей «препозиции» «О изыскании свободного пути морского от Двины реки даже до Омурского устья и до Китая». Во второй своей «препозиции», поданной Петру 1 августа 1714 года, Салтыков предлагал для исследования Северного морского пути «построить суда в низовьях Северной Двины, Оби, на Лене, у Якутска, около Святого Носа, а также на Амурском устье, если только эта река подвластна России». Он предлагал складывать северные очертания России как пазл: от Обского устья до Енисейского, от Енисейского до Ленского и так далее. То есть проследовать путем казаков-первоходцев, только с необходимым геодезическим и прочим инструментом. Так впоследствии была построена работа Великой Сибирской экспедиции.

ПРОМАХ БЕРИНГА

У Петра, однако, уже не было времени для столь масштабных предприятий. Незадолго до смерти он вызвал к себе датчанина на русской службе Витуса (Ивановича) Беринга, велел ему отправляться в Охотск и досконально исследовать вопрос с Америкой. Дал инструктаж: пройти от Камчатки не только по оси норд-зюйд, но и пошарить на запад и на восток, чтобы решить вопрос несомненно. Почему выбор пал на Беринга? Он был взят на русскую службу из голландской Ост-Индской компании, имел опыт плаваний в океане, а не только в Балтийском море, вот Петр и посчитал, что этот океана не убоится. В чем ошибся. Но русских капитанов, имевших опыт океанского плавания, тогда еще просто не было. Перв-

вую навигацкую школу Петр открыл в Москве в 1701 году, в 1715-м Морская академия открылась в Санкт-Петербурге, но ее выпускники еще рангом не вышли, будучи в лучшем случае мичманами или лейтенантами. Руководство Первой Камчатской экспедиции составили, таким образом, три человека: капитан Беринг, лейтенант русской службы Мартын Петрович Шпанберг и выпускник Морской академии лейтенант Алексей Ильич Чириков.

Экспедиция прибыла в Охотск (тогда главный российский порт на Тихом океане) лишь в 1727 году, когда Петра уже не было в живых. Однако государево задание следовало выполнить. В августе специально построенный для экспедиции шитик «Фортуна» и большая «лодия», груженные оборудованием и людьми, прибыли в Большерецк (город на западном побережье Камчатки, в который удобно было доставлять людей и грузы из Охотска). Из него участники экспедиции с трудом до конца года «на обывательских собаках» успели перебраться в Нижнекамчатск, где в июне 1728-го был спущен на воду 20-метровый бот, нареченный «Святым Гавриилом».

Экспедиция началась. Подолгу находясь в Якутске, Охотске и на Камчатке, Беринг, безусловно, должен был бы сделать умозаключения относительно того, где искать Америку. Но почему-то не сделал. Получив указание Петра «описать тамошние места, где сошлася ль Америка с Азию, что надлежит зело тщательно сделать, не только на зуйд и норд, но и ост и вест, и все на карте исправно поставить», он тем не менее боялся открытого моря и жался к берегу. Сетовал, что ему не довелось идти проторенным путем промышленников с Колымы до Анадыря, «как прежде хаживали», а бросили в открытое море, где кругом – сплошная неизвестность.

Он поднялся до мыса Чукотский Нос, где вновь услышал от чукчей слова, подтвержда-

Алексей Ильич Чириков (1703–1748), мореплаватель, один из первооткрывателей северо-западного побережья Северной Америки

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

продолжал следовать прежним курсом, пока – вот что значит невезучесть! – 15 августа 1728 года, находясь на 67 градусе 18 минуте северной широты (то есть немного за полярным кругом) и опасаясь зимовки в суровых условиях, не принял решения о возвращении домой. Если бы он еще день-два продолжал следовать тем же путем, он просто уперся бы в американский берег, до которого оставалось 76 километров. Но...

На обратном пути он наткнулся-таки на небольшой остров, который по святым назвал островом Святого Диомида (ныне – остров Крузенштерна), но не стал задерживаться, чтобы обследовать его. 2 сентября 1728 года после 50-дневного плавания Беринг благополучно привел бот «Святой Гавриил» в Нижнекамчатск.

Таким образом, экспедиция не только не выполнила своей задачи, но и в некотором смысле не подтвердила даже того, что было известно уже всем образованным людям, живущим в Сибири. Знания эти были суммированы в карте, вычерченной якутским дворянином Иваном Львовым, которая, к сожалению, была доставлена в Санкт-Петербург только через год после выезда из столицы личного состава Первой Камчатской экспедиции.

«Безусловно, – пишет исследователь отечественного мореплавания Н.Н. Зубов, – в Сибири, особенно в Охотске и Анадырске, об этой карте знали, возможно, имелись и ее копии. Может быть, именно ее Беринг и имел в виду, говоря о «новых азиатских картах».

Как бы схематично она ни была рисована, на карте обозначен Берингов пролив, мыс Святой Нос (Дежнёва) с группой островов напротив (острова Диомида) и «Большая Земля» (Америка) к северу от них. Возможно, Беринг не доверял чертежам подобного рода, выполненным вне действительного масштаба и геодезических координат. Но видит Бог, на дворе стоял лишь XVIII век, и большинство море-

Бот «Святой Гавриил». Гравюра XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

плавателей того времени сочли бы за счастье иметь такую подсказку, поскольку им приходилось в буквальном смысле продвигаться вслепую. Колумб никогда не открыл бы Америки, полагаясь он только на «проповедные источники», а не на свой ум, волю и отвагу. Магеллан знал, что земля круглая, но не имел ни малейшего представления о том, как она «устроена», и это его не испугало. А Беринга испугало – вот он и ограничился чисто школьной, прикладной задачей: определением точных геодезических координат берегов Камчатки и Чукотки.

Так же бескрыло прошел и летний сезон 1729 года. На этот раз Беринг выбрал курс на восток – для поисков земли, которую, по рассказам местных жителей, в ясную погоду можно увидеть с берегов Камчатки. Не дойдя в очередной раз нескольких километров до острова, где через двенадцать лет ему суждено будет обрести вечный покой, он уже в разгар лета отдал приказ повернуть назад и направил корабль в Охотск, чтобы уже не связывать себя никакими экспедиционными обязательствами. Плавание, в которое Петр вложил столько надежд и средств, было окончательно провалено. Вернувшись в 1730 году в Санкт-Петербург, где царствовала уже Анна Иоанновна, Беринг представил докладную записку, состоящую из общих слов «о близости Америки» и необходимости развивать торговлю с нею. В Адмиралтейств-коллегии, где задавали еще тон «птенцы гнезда Петрова» Николай Головин (в ту пору контр-адмирал) и прокурор коллегии Федор Соймонов, результатами плавания Беринга остались крайне недовольны. Они считали, что «о несоединении» Азии и Америки по результатам экспедиции «заподлинно утвердиться сомнительно и ненадежно» и что необходимо продолжить исследования. Разумеется, Беринг не помышлял ни о каких «новых исследованиях», ему было уже 49 лет, и он, скорее,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

для очистки совести изложил свои соображения об исследовании северных морей. Они не слишком отличались от тех, что в свое время излагал Петру Федор Салтыков, да и вообще от способа, которым продвигались на восток русские промысловые люди, – построить корабль в известном месте на большой реке (Енисейск, Якутск, Нижнеколымск), скатиться по ней в море, а затем «короткими перебежками» двигаться до устья следующей большой реки, где можно будет поставить зимовье или острог. Беринг и представить себе не мог, что всего через три года он будет заброшен так далеко в запредельность, откуда уже не найдет выхода.

Императрица
Анна Иоанновна
(1693–1740).
Портрет работы
Л. Каравака.
1730 год

Эскимосы
на каяках.
Гравюра XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ КАПИТАНОМ ГВОЗДЕВЫМ

Фигура Витуса Беринга при всей ее значимости и внутреннем трагизме вызывает все же недоумение: у него было решительно все, чтобы открыть побережье Аляски, но он этого не сделал. Между тем идея настолько уже назрела и чуть ли не в деталях была проработана, что, как говорится, если Беринг этого не сделал, это неминуемо должен был сделать кто-то другой. Еще в 1720 году мореход Прокопий Нагибин просил дать ему для плавания в Америку 200 человек команды и сети для заготовки рыбы на провиант. Получив отказ, Нагибин на свои средства построил в устье Анадыря судно для плавания в Америку, но по стечению обстоятельств в 1725 году на судно напали чукчи, и Нагибин был убит...

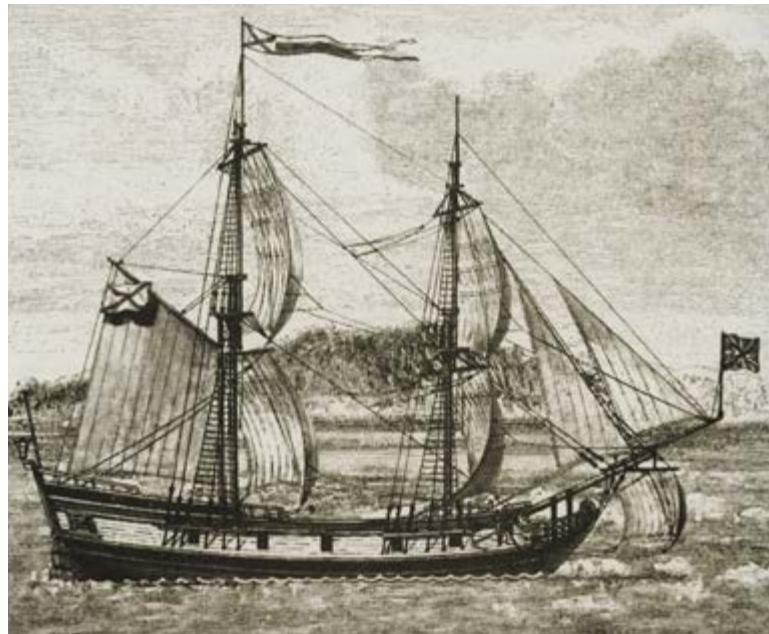
Мало кто знает, что летом 1728 года, когда совершалось рабочее плавание Беринга, в Охотск прибыла вторая экспедиция, инициированная обер-секретарем Сената Иваном Кирилловичем Кириловым, на которого большое впечатление произвела доставленная в столицу казацким головой Шестаковым упоминавшаяся уже карта якутского дворянина Ивана Львова. Экспедиция эта развивалась сложно и даже трагически: Шестаков был убит чукчами, а одно из экспедиционных судов, бот «Лев», во время зимовки сожжено.

23 июля 1732 года бот «Святой Гавриил», унаследованный от экспедиции Беринга, под командой капитана Михаила Спиридововича Гвоздева (по сохранившимся сведениям – «из солдатских детей», окончив петровскую Морскую академию в Петербурге) вышел из Нижнекамчатска, поднялся до мыса Дежнёва, откуда повернул на восток и вскоре достиг острова Святого Диомида. Здесь мореплаватели встретили эскимоса, который сказал, что «Большая Земля» близко и на ней живут эскимосы же. 21 августа «Святой Гавриил» подошел к «Большой

Земле» в районе мыса Принца Уэльского и, следя вдоль берега из-за штормовой погоды, возле небольшого острова (видимо, остров Кинга) стал на якорь и произвел высадку на берег. Таково было на самом деле русское открытие Америки. Оно осталось совершенно в тени плаваний Беринга, хотя участники второй экспедиции Беринга знали, что именно капитан Михаил Гвоздев «открыл Америку».

Поскольку бот сильно протекал, а провизии было мало, 28 сентября 1732 года путешественники вернулись в Нижнекамчатск. Отсюда штурман Иван Федоров и капитан Михаил Гвоздев послали в Анадырск донесение об успешном окончании экспедиции. Рапорты и записки об экспедиции, сделанные ссылочным Скурихиным, достигли Петербурга лишь через девять лет. К тому времени эпоха экспедиций подошла к концу, и, хотя Адмиралтейств-коллегия по достоинству оценила изящный проход капитана Гвоздева к берегам Аляски, экспедиция эта так и осталась безвестной, не набрав необходимого «статуса». Первый подробный рассказ об этом плавании появился в «Записках Гидрографического департамента» лишь в 1851 году...

Пакетбот
«Святой Петр».
Рисунок XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Вид Камчатки.
Гравюра XIX века

принявшего участие в Великой Сибирской экспедиции. И хотя наиболее яркие «звезды» академии, к примеру Миллер или Гмелин, так и остались работать в Сибири, Беринг привез с собой на Камчатку отряд «студентов», среди которых был и Степан Крашенинников, написавший позднее прекрасное «Описание земли Камчатки». На судне его находился натуралист Георг Вильгельм Стеллер, а на корабле Чирикова – астроном Делиль де ла Кройер, приехав-

ший в Россию по приглашению своего родственника Жозефа-Николая Делиля, который в академии руководил работами по картографии и снабдил Беринга картой, которая, отчасти хотя бы, повлияла на неудачу и этого повторного плавания.

В 1740 году пакетботы «Святой Петр» и «Святой Павел» вышли из Охотска и зализовали в Авачинском заливе на Камчатке – откуда и будущее название построенного здесь сначала острога, потом города: Петropavlovsk. При этом у Беринга и капитана Чирикова с самого начала пошли разногласия из-за того, каким путем плыть в Америку. Чириков, который был в первой экспедиции Беринга, знал, что говорят о плавании в Америку местные жители и казаки, карта Львова не могла быть ему неизвестна, равно как и успешные результаты плавания в Америку капитана Гвоздева на «Святом Гаврииле». Однако офицеры флагманского корабля и сам капитан-командор предпочитали пользоваться картой, составленной для экспедиции Жозефом-Николаем Делилем. На ней значительно южнее Берингова пролива была нанесена «Земля Жуана да Гамы» – полулегендарного португальского мореплавателя, будто бы открывшего в первой по-

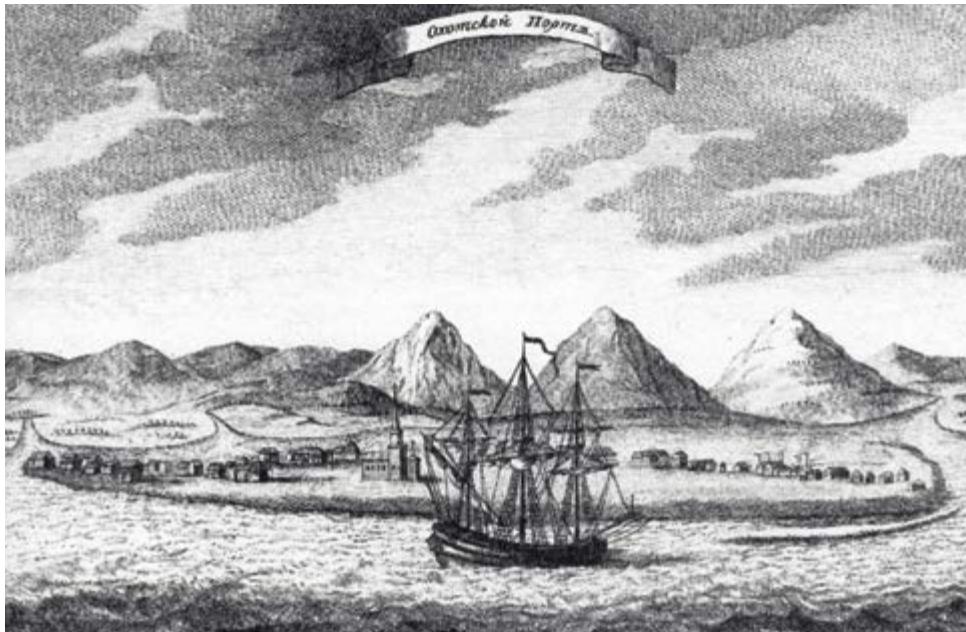
РУКА СУДЬБЫ

Берингу исполнилось 52 года, когда не без протекции кабинет-министра графа А.И. Остермана он был назначен капитаном-командором тихоокеанского отряда Великой Сибирской экспедиции (1733–1743). В отряде было шесть экспедиционных кораблей. Правда, четыре из них, под общей командой М. Шпанберга, должны были обследовать Курильские острова и искать подходы к Японии, и только пакетботы «Святой Петр» и «Святой Павел», под командованием соответственно Беринга и Чирикова, должны были выполнить прежнюю задачу – достичь Америки и дать наиболее полное описание ее.

В экспедиции Беринга была часть академического отряда,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ГНИЛАЯ ВОДА И ШТОРМ

Дневник Стеллера позволяет нам взглянуть на экспедицию как на драму, заставляет вспомнить тайные подоплеки человеческих побуждений и ироническую беспощадность Судьбы. Беринг и его офицеры желали как будто только одного – избежать опасностей, связанных с зимовкой на незнакомом берегу, – и поэтому торопились вернуться назад. Но обратный путь неожиданно превращается в настоящий ад, во многом подготовленный своими руками. Остров Каяк был покинут так быстро, что команда не успела наполнить водой все бочки – 20 из них остались пустыми. «Святой Петр» лег на обратный курс, и, хотя на протяжении двух с лишним недель корабль следовал вдоль Алеутской островной гряды, нигде ни разу не было сделано попытки высадиться на берег и обследовать эти острова. Только когда стала сказываться нехватка воды, пакетбот причалил к группе скалистых островов, чтобы пополнить запасы. К удивлению Стеллера, который обнаружил на острове родник, воду в бочки стали набирать из ближайшей береговой лужи, где вода была подсоленная. Стеллер отправил на судно образец родниковой воды и устный рапорт, что «при пользовании другой водой цинга быстро распространится, из-за ее (воды) известковости люди быстро высохнут и ослабнут» и т.д. Тем не менее Беринг и офицеры отмахнулись от этого предупреждения. На судно были доставлены 52 бочки очень плохой воды. 24 сентября корабль был обят огнями Святого Эльма, а находящиеся на нем с ужасом наблюдали облака, которые неслись друг навстречу другу с одинаковой быстротой. Шторм начался 24 сентября, продолжался непрерывно и 30-го достиг такой свирепости, с которой никто из моряков не сталкивался раньше. «Мы не могли вообразить себе, что шторм может быть еще сильнее или что нам удастся его выдержать. <...> Невозможно было

ловине XVII века к востоку от Японии обширную землю под 44–45 градусами северной широты. Земля эта, как и многие открытия XVII века, была призрачна, ничего на ее месте нет, даже Алеутская островная гряда расположена на тысячу километров севернее. Тем не менее, когда 4 июня 1741 года корабли Беринга и Чирикова вышли из Авачинской бухты, они легли на совершенно несообразный курс, в результате чего плавание до Америки растянулось на полтора месяца. 20 июня в густом тумане корабли потеряли друг друга. Беринг совершенно растерялся. И хотя присутствовавший на борту «Святого Петра» представитель академического отряда врач и ботаник Стеллер по водорослям, скоплениям животных и птиц указывал капитан-командору, что земля, несомненно, находится к северу от избранного курса, – на протяжении трех недель «Святой Петр» следовал параллельно гряде Алеутских островов – тот предпочитал отмалчиваться.

Кончилось тем, что на 58 градусе северной широты корабль Беринга просто «уперся» в американский континент и пристал возле небольшого островка Каяк. Однако это никого как будто не вдохновило. Совет по поводу открытия Америки не

был, как того требовали правила, созван. Беринг явно не хотел зимовки на незнакомом берегу. Все сошлись на одном: что надо пополнить запасы пресной воды.

Язвительный Стеллер не упустил случая состричь: «Мы пришли сюда лишь для того, чтобы увезти американскую воду в Азию!» Он даже не представлял, насколько близок к истине. Пока половина экипажа занималась водой, Георга Вильгельма Стеллера отпустили погулять по острову. Как вскоре выяснилось, всего на десять часов. За это время Стеллер обнаружил котлы, остатки человеческой трапезы, трут, деревья, срубленные, похоже, каменным топором, и погреб с запасами провианта, где среди припасов вкуснейших была тем не менее еловая заболонь (слой живой коры), свернутая в рулон и высущенная. Ее едят в случае бедствий и голода не только на Камчатке, но и по всей Сибири. Также были обнаружены им растения, животные и птицы – известные и неизвестные. И все. Неожиданно Стеллер получил извещение, что через час он должен вернуться на корабль. «...Каждый был противен главной цели и, следовательно, своей фортуне...» – записал он в дневнике.

Охотский порт.
Гравюра
середины
XVIII века

ни сидеть, ни лежать, ни стоять. Никто не мог оставаться на своем посту, и мы находились во власти Божией во всякий миг, когда небеса пожелали бы взять нас». При этом половина людей была уже больна. Сраженный непонятной болезнью Беринг передал командование лейтенанту Свену Вакселю и флот-мастеру Хитрово. Решено было твердо идти на Камчатку. «Этот план, предложенный лейтенантом Вакселем, был бы самым разумным в том случае, если бы мы действительно хотели достичь Авачи и обошлись без дальнейших задержек». Однако воля экипажа была уже надломлена. Более того, «опасность и смерть внезапно настолько одержали верх на нашем судне, что умирали не только больные, но и люди, считавшие себя здоровыми, сменившись с вахты, падали замертво от изнеможения; не последними причинами этого были малые порции воды, отсутствие сухарей и водки, холод, сырость, вши, страх и ужас...».

В результате корабль Беринга прибило к земле, которую и Ваксель, и Хитрово приняли за Камчатку, а адъютанта Беринга — лейтенанта Дмитрия Овцына — называли канальей и сукиным сыном за то, что тот осмеливался утверждать, что по показаниям приборов найденная земля никак не может быть Камчаткой, и призывал плыть дальше. Однако положение «Святого Петра» было жалкое: штурм изорвал ванты и паруса грат-мачты, лишь несколько матросов держались на ногах, поэтому корабль стал на якорь у спасительного, как казалось, берега.

ОСТРОВ БЕРИНГА

Ночью налетел шторм, сорвал судно с якорем и понес на берег. Чувство неминуемой гибели парализовало всех, но тут явились «сукин сын» Овцын с боцманом Алексеем Ивановым, они провели судно за рифы и буруны и, когда оно встало в спокойной воде за рифами, отдали новые якоря. Стеллер с самого начала был убежден, что земля, к которой

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Карта,
составленная
Берингом
после Первой
Камчатской
экспедиции

Памятник
Берингу
в Петропавлов-
ске-Камчатском

они причалили, — остров. Причем остров суровый, тундровый, без единого дерева, лишь кое-где по ложбинкам поросший ивовым стлаником. Вместе с топографом Пленинсером они в первый же день высадились на берег, разжились кое-какой дичью да зеленью для цинготных и начали строить землянку на берегу.

На следующий день в палатку на берег принесли командора Беринга. Он обратился к Стеллеру с вопросом: что он думает об этой земле? Стеллер сказал, что ему не кажется, что эта земля похожа на Камчатку. Это изолированная земля: уж больно непуганые здесь животные. Скорее, остров. Но недалеко от Камчат-

ки, что подтверждается сходными сообществами растений... Странно, но капитан-командор выглядел удивленным...

8 декабря Беринга не стало. Стеллер пишет о нем с теплотой: «Он всегда стремился изо всех сил и способностей наилучшим образом исполнить порученное, хотя сам признавал и часто сетовал, что у него не хватает сил нести такое бремя; что экспедиция оказалась гораздо больше и продолжительнее, чем он предполагал; а также, что в его возрасте он не желал бы ничего лучше, чем передать все предприятие молодому, энергичному и уверенному в себе человеку русского происхождения, который во многих случаях поступал бы смелее и правильнее, чем старый человек и иностранец... Теперь же он умер скорее от голода, холода, жажды, паразитов и горя, чем от болезни. <...> Его самообладание, его серьезные приготовления к смерти и сам его избавительный конец, который наступил, пока он еще полностью владел разумом и речью, достойны восхищения...».

Преодолев разногласия, команда выстроила четыре зимовья, кузницу, занялась заготовкой плавучего леса и охотой. В результате оставшимся в живых удалось пережить суровую зиму на бесприютном острове, что было бы невозможно, если бы буквально под боком у зимовщиков не было неисчислимых стад морских котиков и лёжек животного, которое Стеллер назвал морской коровой, чье мясо отличалось от

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

стью не германского, а российского мифа; и хотя свои отчеты писали они по-немецки, отчеты эти были переведены и стали достоянием и нашей, и мировой культуры.

Экипаж под командой Чирикова тоже достиг Америки. Сравнивая плавания Чирикова и Беринга, исследователь российского мореплавания XIX века А. Соколов писал: «...открыв американский берег полутора сутками ранее Беринга, в долготе одиннадцатью градусами далее; осмотрев его на протяжении трех градусов к северу и оставя пятью днями позже, Чириков вернулся в Камчатку – восемь градусов западнее Берингова пристанища – целым месяцем ранее, сделав те же на пути открытия Алеутских островов; во все это время не убирая парусов и ни разу не наливаясь водою; тоже претерпевая бури, лишения, болезни и смертность... Превосходство во всех отношениях разительное! По времени истинное торжество морского искусства!» Восемнадцать лет из 45, отпущеных ему Богом, капитан Чириков провел в экспедициях. Стоит представить себе это, чтобы понять, сколь настоящими людьми были «птенцы гнезда Петрова», готовые пожертвовать всем во благо Отечества...

С практической точки зрения в XVIII веке экспедиции Гвоздева, Чирикова и Беринга оказались наиболее значимыми: их прямым следствием стала Русская Америка – владения России на Алеутских островах и на северо-западном побережье Северной Америки, от мыса Барроу на севере до Калифорнии на юге. Эти же события создали целую эпоху в русском мореплавании – знаменитые русские кругосветные путешествия первой половины XIX века. Исследования Северного морского пути, предпринятые в XVIII столетии, стали актуальны лишь двести лет спустя, с появлением ледокольного флота, когда от Русской Америки не осталось ничего, кроме воспоминаний... ☀

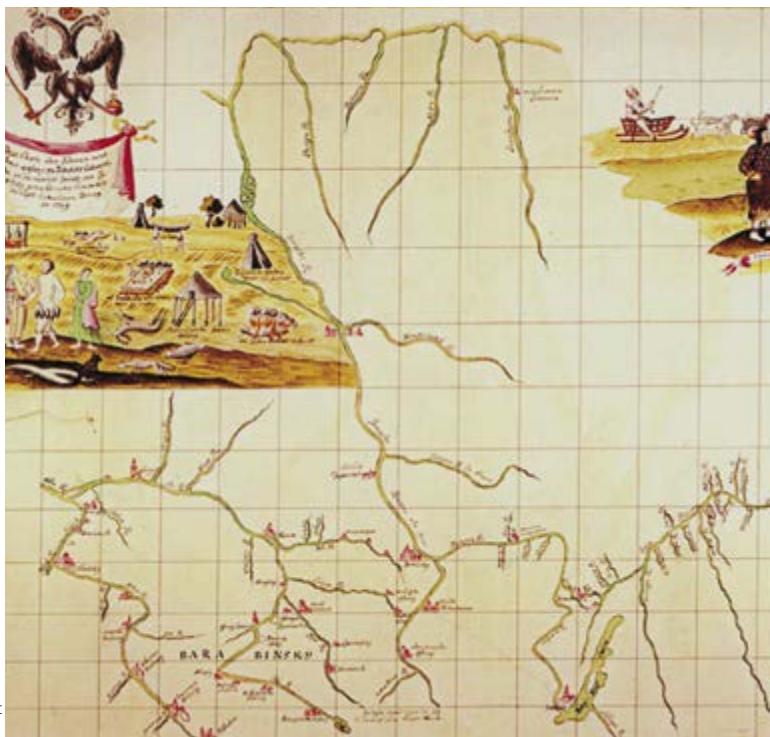
менным вкусом и долго не портилось. Последний экземпляр этого безобидного животного был убит промышленниками в 1768 году, через 27 лет после его открытия и описания...

Зимние штормы настолько разбили пакетбот, что весной судовой плотник Савва Стародубцев из деталей корабля выстроил небольшое судно – гукор – на котором оставшиеся члены экипажа «Святого Петра» (31 из 71) решились достичь Камчатки. Смолу для пропитки днища вытапливали из корабельных канатов. Когда судно вышло в море, оказалось, что среди взятых с собою предметов нет судового дневника Беринга. Вряд ли его «забыли» случайно. Не-

которые подробности плавания удобнее было забыть.

На третий день мореплаватели увидели берега Камчатки. Отсюда офицеры прямым ходом отправились в Охотск, а оттуда – в Петербург. Только Стеллер пешим ходом двинулся в Большерецк, где оставались «студенты» Степан Крашенинников, Алексей Горланов, живописец Иоганн Христиан Беркган и камчатские служилые люди... Хочется воздать должное Стеллеру и другим энтузиастам европейской науки, которые ездили по дикой еще Сибири, классифицировали, открывали, спорили... Будущие русские академики у них в студентах... Да и сами «немцы» стали тем не менее ча-

Л. Чорис. Алеуты в байдарке

Карта, составленная Берингом в 1729 году по результатам Первой Камчатской экспедиции

С. Ворошилов.
С донесением.
Казачий день
1 ноября
в Москве

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Временный
комитет для
пересмотра за-
коноположений,
касающихся
казаков, обра-
зован 2 октября
1865 года при
Управлении
иррегулярных
войск. Каждый
наказной атаман
послал туда по
одному предста-
вителю от своего
войска. Фотогра-
фия 1865 года

Перед Первой мировой войной картина была иная. 11 казачьих войсковых образований импе-рии объединяли 4,4 миллиона человек обоего пола. Летом 1917 года войск стало 12. Замкнули дюжину в Красноярске – ени-сейские казаки. За годы войны на фронт было призвано 360 ты-сяч казаков и 8 тысяч казачьих офицеров. Русское казачество выставило 164 конных полка, 177 отдельных и особых сотен, 30 пластунских (пеших) баталь-нов, 27 артдивизионов, 15 от-дельных батарей плюс десятки различных спецкоманд. Что до боевых качеств казачьего воин-ства, независимо от войсковой принадлежности, лучше всего говорит статистика. На 100 челове-ек потерпеть убитыми, ранеными и пленными в гвардии приходи-лось 9 пленных, в армейской кавалерии – 21, в армейской пе-хоте – 35, в артиллерию – 44. В ка-зачьих частях – только 6. Все ис-точники, как один, уверяют, что не зафиксировано ни одного ка-зака-дезертира.

Как-то привилось, что казаче-ство ассоциируется в первую очередь с великой триадой – донцы, кубанцы, терцы. Осталь-ные войска, точно младшие братья допризываного возрас-та, – почти всегда на периферии внимания. Несправедливость – налицо. Потому как в истории каждого войска, даже «груднич-ка» Енисейского, были славные страницы, связанные со служ-бой в целом и с Первой миро-вой в частности. Поэтому дабы никого не обидеть, представим казачьи войска Великой войны по алфавиту.

ДВЕНАДЦАТЬ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

В 1916 ГОДУ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ УТВЕРДИЛА РЕШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБ АССИГНОВАНИИ СРЕДСТВ НА СОЗДАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ ЕВФРАТСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА. ОНО ДОЛЖНО БЫЛО СТАТЬ 13-М КАЗАЧЬИМ ВОЙСКОВЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ. В ОЧЕРЕДИ СТОЯЛИ ИРКУТСКИЕ, КАМЧАТСКИЕ И ЯКУТСКИЕ КАЗАКИ.

НЕ СЛОЖИЛОСЬ. Ир-кутское войско хоть и оформилось, но толь-ко в 1919 году и весь-ма ненадолго. Армяне, камча-далы и якуты оказались без войсковой организаций. А вско-ре советская власть сделала все, чтобы казачьи войска и само со-

словие растворились в пролетар-ских классах. И весьма в этом преуспела. 18 ноября 2014 года на совещании в Министерстве регионального развития озву-чили такие цифры: реестровых казаков в стране имеется 506 тысяч, они числятся в 11 войско-вых казачьих объединениях.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АМУРСКОЕ ВОЙСКО

В середине XIX века отряд казаков-забайкальцев получил задание: сплавляться по Амуру вдоль русско-китайской границы и, где возможно, поставить погранзаставы. Эти-то казачки числом в полторы сотни душ в 1858 году и образовали новое войско – Амурское. Войсковой столицей стал город Благовещенск, основанный в 1856 году будто специально для этого дела.

Есть в армии такое понятие – старшинство. Это дата, с которой та или иная часть ведет свою историю. Нередко случалось, что полк менял названия, переходил из одного вида оружия в другой, сливался с другими полками, выделял батальоны на формирование новых полков. Но, независимо от всех перипетий, дата старшинства оставалась родовым признаком. Так и у казаков повелось. Посчитали справедливым назначить старшинство Амурскому войску по дню рождения его «родителя» – войска Забайкальского. А именно – 1655 год. Они меж собой и по войсковым цветам нешибко отличались. Металлический прибор у всех казаков был серебряный. Только у пластунов и артиллеристов – золотой. Мундир амурцы носили темно-зеленый, лампас желтый, погоны зеленые, фуражку темно-зеленую с желтым окольшем.

Амурское войско никогда не отличалось большой численностью. В канун войны – всего 50 тысяч человек. Задачу защиты далекой границы с него никто не снимал. Потому на театр военных действий из Благовещенска отправились два конных полка и артбатарея. Всего более 2,5 тысячи казаков. Службу на границе остались нести восемь отдельных сотен.

Уместно пояснить, что казачья сотня и сотня арифметическая – вовсе не одно и то же. У казаков сотня – это 135 человек, так же как в кавалерийском эскадроне.

Амурские казачата Верхне-Благовещенского поселка во время военных действий в Китае. 1900 год

Казачий полк состоял, как правило, из шести сотен. Конные полки сводились в казачьи дивизии либо распределялись по дивизиям армейской кавалерии, в каждой из которых наряду с казачьим полком имелось по одному гусарскому, драгунскому и уланскому. Казачья гвардия состояла из трех полков – Казачьего, Атаманского и Сводно-Казачьего – и конноартиллерийской Донской батареи.

Казак 4-й сотни 1-го Амурского полка Михаил Швалов рассказывал благовещенскому публицисту Виталию Кильчанскому: «Под городом Мэреигги наш полк ходил в конную атаку. Столкнулись с тяжелой немецкой кавалерией. Немцы, хоть и смелые солдаты, но супротив казаков – слабоваты. Лошади у них толстозадые, неповоротливые, а у всадников вместо шашек огромные палаши – двумя руками махать надо. Порубали мы немцев видимо-невидимо. Правда, и наших казаков полегло немало. В том бою были убиты верхнеблаговещенские станичники Иван Шульгин, Даниил Утюжников, Петр Кармадонов, Петр Карсаков, а Иван Бородин и Георгий Екимов были тяжело ранены...»

Только убитыми за время войны Амурские полки потеряли свыше 300 человек.

АСТРАХАНСКОЕ ВОЙСКО

Казаки появились в нижнем течении Волги бог знает когда. При татарах уж были точно. И тогда их называли волгскими казаками. Вместе с армией Ивана Грозного штурмовали Казань. Но превращение разрозненных станиц в войско произошло только в 1776 году. Старшинство войску назначено от 1750 года, когда в его будущей столице – Астрахани – был сформирован казачий полк 5-составного состава.

Казалось бы, казаков-астраханцев должно быть много. Вон донцов и кубанцев сколько! Но история астраханского казачества сложилась так, что оно вообще могло исчезнуть со света.

Астраханский казак. Первая мировая война

ЛНР, собрали на фронт 60 полков, включая гвардейские Казачий и Атаманский, 136 отдельных сотен и полусотен, шесть пеших батальонов, 33 артбатареи, в том числе гвардейскую Донскую. Свыше 110 тысяч казаков носили славную форму – синие мундиры, синие фуражки с красным околышем, красные лампасы и синие погоны с красным кантом.

Носил такие погоны и Константин Недорубов, казак станицы Березовской, полный кавалер Георгиевского креста, Герой Советского Союза. Всегда в знаменательные дни на его кителе рядом с советскими орденами и медалями висели георгиевские кресты и медали. К слову, лишь двух таких медалей не хватило подхорунжу 15-го Донского полка Недорубову для «полного Георгиевского банта». На памятнике, установленном в родной станице, Константин Иосифович тоже не изменяет себе: на груди Звезда Героя, под ней – четыре креста. Один из них – 3-й степени – получил за то, что в декабре 1914-го под крепостью Перемышль взял в плен... 52 австрийца. Один! На Гражданской кавалер воевал на стороне красных. Получил в награду те самые пресловутые – из культового фильма «Офицеры» – красные революционные шаровары. В Великую Отечественную Недорубов по возрасту под призыв не попадал. Ему было уже 52. Да и счеты с советской властью имелись. За то, что спас от голода своих станичников, разрешив использовать остатки посевного зерна для выпечки хлеба, получил в 1933 году десять лет лагерей. Освободился досрочно, как передовик труда.

ВСЕВЕЛИКОЕ ВОЙСКО ДОНСКОЕ

Претерпели казаки за поголовное участие в бунте Стеньки Рязина, затем – от царя Петра. За весь XIX век «поголовье» выросло только с 5 тысяч до 37 тысяч. Хоть и немного было в армии казаков-астраханцев, но узнать их можно было издалека: мундиры синие, лампас на шароварах желтый, погоны желтые и фуражка синяя с желтым же околышем. На войну войско выставило три конных полка и отдельную сотню.

Вскоре после начала войны вся Россия обсуждала подвиг приказного 3-го Донского казачьего полка Кузьмы Крючкова. И невдомек многим было, что нечто похожее творили в те же дни и другие казаки. Например, в августе 1914 года прапорщик 1-го Астраханского казачьего полка Исаак Аулов, имея под рукой всего пять человек, вступил в бой против германского разъезда из 18 всадников. Посмертно был награжден Георгиевским оружием. Вскоре еще в одну неравную схватку бросился есаул того же полка Павел Свешников. Вместе с 35 казаками в развернутом строю атаковал целый германский эскадрон и опрокинул его. На поле боя осталось 30 немцев, в плен был взят офицер. Астраханцы обошлились без потерь вовсе.

Астраханский гвардейский казачий взвод лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка в парадной форме

Георгиевские кавалеры 23-го Донского казачьего полка

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Если в донские части призывались калмыки, то в полках ЗКВ служили буряты и тунгусы. И в очень приличных количествах. Оно и понятно – место дислокации войска обязывало. Туземцам делали скидку: в сословие принимали, но веру менять не

Августейший атаман всех казачьих войск, наследник-цесаревич, великий князь Николай Александрович (впоследствии император Николай II) с забайкальскими казаками. 1891 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

обязывали. Таким образом, в забайкальских полках на мирных стоянках буддистские ламы были частыми гостями. Войско со столицей в Чите основали в 1851 году. А вот старшинство ЗКВ ведет с 1655 года, когда сибирские казаки основали в Забайкалье Нерчинский острог. Территория под охрану забайкальцам досталась огромная, потому и войско в итоге выросло до внушительных размеров. Перед Великой войной к казачьему сословию относили себя здесь 265 тысяч человек обоего пола. На войну в темно-зеленых мундирах с желтыми погонаами, темно-зеленых фуражках с желтым окольшем и шароварах с желтыми лампасами ушло более 13 тысяч казаков. Войско выставило девять полков, гвардейскую полусотню в составе лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка и пять конноартиллерийских батарей.

В конце 1914 года 1-й Читинский полк отличился в Южной Польше, в боях на реке Пилица. Случайно казаки 2-й сотни узнали о том, что при отходе солдаты 69-го пехотного Рязанского и 70-го пехотного Ряжского полков не вывезли после боя несколько десятков раненых. Это место уже было занято противником. Но казаки бросились

в атаку и подобрали всех пехотинцев до одного. В боях на Висле во время Варшавско-Ивангородской операции в плен к немцам попал сотрудник Федор Раздобреев. Допрашивавший генерал попался из любознательных, к тому же знал русский язык. В качестве приза генерал-коллекционер взял на память погоны и лампасы сотника. И подытожил: «Мало забайкальцы попадают в плен. За донского казака плачу 15 рублей, за забайкальского – 25». Ночью Федор разбрался с конвойными и сбежал к своим.

Красноярская казачья конная сотня. 1880 год

ЕНИСЕЙСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

По Положению от 1904 года, енисейская казачья сотня в военное время разворачивалась в 3-сотенный Красноярский казачий дивизион в 482 казака при 14 офицерах и военных чиновниках. С началом войны все пошло не так. Дело в том, что енисейские казаки числились за Министерством внутренних дел и отправке на фронт не подлежали. Самы же казаки думали иначе, и вскоре побеги на передовую приняли массовый характер. По некоторым оценкам, дивизион покинул более ста человек. Правда-ми неправдами пробирались казачки из Сибири на фронт, прибивались к строевым частям и уж после этого, находясь под опекой боевых командиров, отправки назад могли не опасаться. Бежали и поодиночке, и группами. Так, 1-й Аргунский полк Уссурийского казачьего войска вместе с маршевым пополнением принял в свои ряды сразу 11 енисейцев. Всего «бегунков» набралось на полусотню – более 70 человек. Раз такое дело, Генеральный штаб дал разрешение на официальную запись енисейцев добровольцами. Заявления подали около 120 казаков.

Статистика военных потерь никогда полной не бывает. Вот и

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

по красноярцам та же история. Известно, что не менее ста енисейских казаков полегло только в боях за Карпаты.

В июне 1917 года в Красноярске на казачьем съезде было решено – Енисейскому казачьему войску быть. Вскоре было получено официальное одобрение от Союза казачьих войск России. И пусть выглядела эта акция несколько формально и уж точно запоздало, факт остается фактом. Енисейским казакам досталась форма защитного цвета, красные погоны и лампасы, фуражка защитного цвета с красным окольшем.

КУБАНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

ККВ по численности было вторым и объединяло 1 миллион 300 тысяч человек. Предки кубанцев – запорожские и черноморские казаки, стало быть, история войска, что называется, теряется в веках. Но официальное старшинство – с 1696 года. В войсковой форме – черных или сиреневых черкесках с газырями, черных шароварах, папахах (у конных) и кубанках (у пластунов) с малиновым верхом, с малиновыми погонами, башлыками и полулямпасами – на фронты Пер-

Кубанские

казаки.

5 мая 1916 года.

Горячий Ключ

Пластуны.

Казаки
специального
назначения

вой мировой отправились отдельная Кубанская конная дивизия, 37 конных полков, 2 отдельных конных дивизиона, 53 отдельные сотни, пластунские полк и 24 отдельных батальона, 10 артбатарей. Всего – 89 тысяч казаков.

Знаменитые кубанские пластуны, сиречь спецназ, сражались в разных местах, но отдельной славы добились на Кавказском фронте. Подвигов несть числа, но ведь война – это еще и повседневный труд. Об условиях горной войны вспоминал связист 17-го пластунского батальона Александр Романюков: «По сторонам тропы лежал еще старый снег. Выюки, шедшие за нами следом, давно остановились. Все вещи перегрузили на людей. Мне досталось, кроме своего, что полагается казаку, лента с патронами от пулемета и один цинковый ящик патрон. Вернее сказать – своя одежда, шестидневный запас продуктов, винтовка и 1050 штук патронов. Вся эта тяжесть тянула не менее 4-х пудов (64 кг), да еще лезть по тропе как по лестнице при талой грязи. Хотя я еще был молод, всего 23 года, но так устал и выбился из сил, что не знал, что делать дальше. В уме бегали разные мысли. Досталось и матери за то, что родила на свет. Вспомнил и отца без ноги. Мыслил, что он счастлив в том, что он не может попасть в такую тяготу». Зимой было еще тяжелее. Одного кубанца нашли мертвым на посту – замело. В стволе винтовки обнаружили записку: «Много стрелял, да никто не услышал. Умираю за Родину».

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Есть такой мини-этнос – нагайбаки. Или – крещеные татары, до сих пор проживающие в Челябинской области. Перед Первой мировой они входили в оренбургское казачество. Так что и у этого войска была уникальная черта. Но основную массу оренбургских казаков со-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ставляли, естественно, казаки-славяне. И было их в войске аж 536 тысяч мужчин и женщин. Занимали половину земель нынешней Оренбургской области. Воевали за Россию много, участвовали почти во всех войнах, которые вела Россия начиная с конца XVIII века. Старшинство войска – с 1574 года.

В темно-зеленых чекменях, сине-черных шароварах со светло-синими лампасами, в темно-зеленых фуражках со светло-синим околышем да при светло-синих погонах пошли на войну 18 конных полков, отдельный конный дивизион, гвардейская сотня в Сводно-Казачьем полку, 55,5 пеших, отдельных и особых сотен, 9 артбатарей.

Из приказа атамана 3-го отдела ОКВ: «Из... телеграммыдежурного генерала штаба 11-й армии... видно, что старший урядник 3-го Уфимско-Самарского полка, 3-го отдела, станицы Миасской Иван Пашнин удостоен великой чести – быть первым полным Георгиевским кавалером из всей кавалерии и казачьих войск Действующей армии. Как известно, первую награду Георгиевский крест в настоящую Великую войну получил донской казак Кузьма Крючков. Наши казаки служат также с не меньшою доблестью и отвагой. Если на долю Донцов выпало счастье получить в текущую войну первый Георгиевский крест, так зато нашему Пашнину удалось первому из всей кавалерии и казаков получить четыре Георгиевских креста. Честь и слава ему за это!»

СЕМИРЕЧЕНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Казаки-сибирцы стали родоначальниками нескольких казачьих войск. В том числе Семиреченского, расположившегося после учреждения в 1867 году на юго-востоке Казахстана и севере Киргизии со столицей в крепости Верный. Ныне – Алматы. Посему и старшинство семиреки ведут, как и сибирцы. От 1582 года.

Группа
orenburgских
казаков
из Саксарского
города.
1912 год

Казаков-семиреков перед Первой мировой набралось немногого – всего 49 тысяч. На войну собрали 3 конных полка и 11 отдельных сотен. В их составе – 4500 казаков.

В боевую экспедицию облаченные в темно-зеленые мундиры и фуражки с малиновым околышем, малиновые погоны и лампасы обладатели отменного боевого опыта в южных краях, нажитого еще во время походов в Среднюю Азию, отправились раньше, чем началась Великая война, – в 1911 году. Полтысячи казаков 1-го Семиреченского полка вкупе с тремя сотнями казаков с Кавказа вплоть до 1917 года удерживали иранскую провинцию Хорасан, препятствуя туркам на персидском фронте.

А на европейском театре военных действий особо отличились два семиреки: простой казак Иван Белянин, полный кавалер Георгиевского креста, дослужившийся в Гражданскую до полковника, и ординарец самого генерала Краснова несовершеннолетний Юсуп Одыханов, награжденный тремя Егориями.

Казаки
Семиреченского
казачьего войска

СИБИРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

«Матрица» всего зауральского казачества числится старшинство с 1582 года, когда казаки с Яика и Дона двинулись покорять и охранять территории, составляющие нынче Омскую, Курганску области. Алтайский край и земли северо-восточного Казахстана. Сибирцы – народ скромный. И войсковая парадная форма под стать характеру. Мундир и фуражка защитного цвета, околыш, погон и лампас – алые. Население войска числом в 172 тысячи человек снарядило на фронт 11,5 тысячи казаков. На передовую убыло 9 конных полков, 4 отдельные сотни, 3 артбатареи. Да еще – полусотня лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка.

У декабриста Ивана Анненкова, образ которого запечатлен в картине «Звезда пленильного счастья» Игорь Костолевский, был потомок – Борис. Совсем не природный казак. Но после московского военного училища выпустился в 1-й Сибирский казачий полк. Что само по себе неожиданно: Александровское училище в Москве готовило пехотных офицеров. Но это одна из многих странностей в судьбе Бориса Владимировича. В 1914 году служил в 4-м Сибирском полку в Кокчетаве, где уже во время войны вспыхнул казачий бунт. Помимо его воли бунтовщики избрали Анненкова в начальники, хотя он участия в восстании не принимал. После подавления бунта офицера в наказание отправили на фронт. Будучи одним из лучших офицеров 1-й Сибирской дивизии, получил приказ сформировать партизанский отряд. Дрался так, что германцы назначили крупную денежную награду за его голову. Сам Анненков получал другие награды – орденами и Золотым Георгиевским оружием. После Октябрьского переворота уже генерал Анненков стал заметной фигурой Белого движения, его судьба обросла слухами и легендами. Как добрыми, так и злыми. Но это – другая история.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Августейший атаман всех казачьих войск, наследник-цесаревич, великий князь Николай Александрович среди сибирских казаков. Фотография 1891 года

ТЕРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Наверное, самые недружелюбные земли достались терцам. В Чечне, Северной Осетии, Дагестане. Некоторое утешение – плодородные долины Ставрополья. Но ТКВ изначально возникло как большая кавказская засека. До 1860 года терцев именовали гребенцами и линейцами. Из этих названий все понятно. А старшинство войско ведет от 1577 года, когда первые казаки-поселенцы правобережья Терека выступили в поход под стягами русского царя. В канун войны войско насчитывало 260 тысяч человек. На фронт отправились 18 тысяч. В черных мундирах со светло-

синим кантом, с такими же светло-синими погонами и в черных фуражках со светло-синим околышем выступили 12 конных полков, 7 отдельных сотен, включая две гвардейские, входившие в Конвой Его Величества, 2 пластунских батальона и 2 батареи. Большинство офицеров-терцев стали георгиевскими кавалерами.

Один из них – Федор Зверев, казак Наурской станицы Чечни. Начинал службу, как и положено, верхом. В 1-м Горско-Моздокском полку. Но в 1915-м сменил коня на аэроплан. Как-то в небе над городом Браилов есаул на крохотном «ныупоре» атаковал германскую «летающую

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Казаки Кубанского и Терского войск. Из семейного альбома Константина Лукича Гильчевского (стоит в центре в белой фуражке). 1893 год

крепость» – двухмоторный «румплер», вооруженный двумя пулеметами, на носу и за крыльями. Зверев умудрился сблизиться и открыл огонь. Попал в движок. Немца заклинило, и он камнем упал на землю. После приземления механики насчитали в казачьем «ньюпоре» 37 пробоин. Одна дырка была в каске летчика. А у самого – ни царапины.

УРАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Уральцы – особый случай. Государевы люди в полном смысле слова. В отличие от других войск УКВ за шашни с Емельяном Пугачевым и более поздние проявления недовольства лишилось первоначального названия – Яицкое, а также права на самоуправление, выборность атаманов и некоторые традиционные казачьи льготы. По сути, войско находилось под внешним управлением. Даже срок службы уральцам назначили на четыре года больше, чем в остальных войсках. 22 вместо 18.

Отличительная черта уральцев – старообрядчество. Соответственно требованиям веры, казаки неизменно носили густые и окладистые бороды. Так что их выделяли не только по синим мундиру и фуражке с малиновым околышем, малиновым лампасам и погонам.

Ведущее старшинство с 1591 года войско к 1914-му насчитывало 166 тысяч. На фронт отправилось 12 тысяч уральцев в составе 9 конных полков и 4 отдельных сотен, одна из которых – гвардейская.

После гибели осенью 1916 года приказного Федота Верина командир 1-го Уральского казачьего полка получил от его отца Ивана Ларионовича такое письмо: «Счастливы, что единственный сын наш приказный вверенного Вам полка 5 сотни Федот Верин пал на поле брани за Царя и Отечество. Сам я беден, стар, предпринять что-либо не могу. Вся надежда к существованию у нас была на единственного сына нашего Федота, жить и кормить нас ему, сложивше-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЁВЫМ

Императорская гвардия. Казаки Уральской казачьей сотни. Конец 1890-х годов

Уссурийские казаки. 1916 год

му свою голову за Веру, Царя и Отечество – не пришлось, но, мы, повторяем, счастливы услышать, что сын наш Федот пал смертью славных, поддержав славу Уральцев из коих он сам».

УССУРИЙСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

К началу войны войску было всего 25 лет от роду. А вот старшинство ему дали опять-та-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЁВЫМ

ки благодаря забайкальцам – от 1655-го. Потому как именно казаки-переселенцы с южных берегов Байкала стали первыми, осевшими на пограничных берегах Уссури и Сунгари в Хабаровском крае. Довольно быстро их разбили казаками-штрафниками из европейской части страны: донцами, уральцами, кубанцами. Селились тут и оренбуржцы, и сибиряки. Так что это войско было, пожалуй, самым полигэтническим в казачьем мире.

Несмотря на молодость, войско имело боевой опыт – Боксерского восстания в Китае и русско-японской войны. На фронт Первой мировой отправился 3-сотенный дивизион. В темно-зеленых мундирах и фуражках. В желтых лампасах и желтых с зеленым кантом погонах. 34-тысячное войско могло выставить и больше, но остальные казаки остались стеречь границу.

Казак 5-й сотни Уссурийского дивизиона Иван Пичуев попал в плен на Нарвском фронте в мае 1915-го, подвергся страшным пыткам. Ему отрезали уши и готовили к пытке, которую немцы называли «лампасами». В тех местах, где у казаков находились лампасы, с ног сдирали кожу. Чудом Пичуеву удалось бежать из плена и вернуться к нашим войскам. Несмотря на истязания, казак секретов не выдал.

Каждый третий казак на Первой мировой войне был награжден Георгиевским крестом или Георгиевской медалью «За храбрость».

Между прочим, Армянское казачье войско все-таки появилось. Много позже Первой мировой войны – в конце XX века. Первый Большой круг собрали в 2009-м. Сейчас в составе объединения – 5 тысяч человек. Все они – в резерве Минобороны Армении, то есть реестровые. Так, по крайней мере, заявил атаман Карапет Затоян. ☀

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЛУЧШИЙ ХУДОЖНИК СРЕДИ ПОЭТОВ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

ЛОРНЕТ, ЦИЛИНДР, СЕРЬГА-КАПЕЛЬКА В УХЕ, РАЗРИСОВАННОЕ ЛИЦО. ДАВИД БУРЛЮК ДЛЯ РУССКОГО ЧИТАТЕЛЯ – ТОЛЬКО РЯДОМ С МОЛОДЫМ МАЯКОВСКИМ. А ДАЛЬШЕ? БУРЛЮК ПРОЖИЛ ДЛИННУЮ ЖИЗНЬ, ОБЪЕХАЛ ВЕСЬ ЗЕМНОЙ ШАР; ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЕ СТАТЬИ И СЛОВАРИ НАЗЫВАЮТ ЕГО НЕ ТОЛЬКО РУССКИМ ПОЭТОМ, НО И АМЕРИКАНСКИМ ХУДОЖНИКОМ И ДАЖЕ «УКРАИНСКИМ ОТЦОМ ЯПОНСКОГО ФУТУРИЗМА».

ОТЕЦ БУРЛЮКА ДА-вид Федорович был из купцов-казаков; агроном-самоучка, он продал свой хутор и работал управляющим в разных имениях, издал несколько брошюр по сельскому хозяйству. Жена его, Людмила Иосифовна, в девичестве Михневич, из киевской дворянской семьи, преподавала музыку и пение. Она была сестрой фельетониста Владимира Михневича, который печатался в «Будильнике», «Сыне Отечества», «Голосе». Футурист Бенедикт Лившиц писал: «Людмила Иосифовна обладала некоторыми художественными способностями: дети унаследовали, несомненно, от матери ее живописное дарование». Под девичьей фамилией она участвовала в нескольких выставках вместе со своими по-взрослевшими детьми.

Детей было шестеро: сыновья Давид, Владимир и Николай и дочери Людмила, Надежда и Марианна. Владимир, Людмила и Надежда были художниками, Николай поэтом. Младшую, Марианну, Давид называл «певицей-дилетанткой». Семья часто переезжала: имения, которыми управлял отец, находились в Харьковской, Тверской, Московской, Курской, Херсонской губерниях; Давид успел поучиться в гимназии в Сумах, Тамбове и Твери. Еще в детстве он потерял левый глаз – младший брат, Николай, нечаянно выбил его, когда братья играли с игрушечной пушкой. Стеклянный глаз Бурлюка стал такой же необычной чертой его облика, как и разноцветный футуристический жилет, лорнет, серьга и рисунки на лице. Искусствоведы спорят о том, объясняется ли отсутстви-

Н. Фешин.
Портрет
художника
Д.Д. Бурлюка
(Д.Д. Бурлюк
читает
лекцию).
1923 год

ем глаза некоторое отсутствие глубины на картинах Бурлюка, — одним изображенные им предметы кажутся плоскими, другие, напротив, изумляются тому, как Бурлюку удавалось с одним глазом передавать объем.

Стихи Давид начал писать лет с пятнадцати: его первое стихотворение датировано 1897 годом. На следующий год, 16-летним, он поступил в Казанское художественное училище, через год перевелся в Одесское, еще через два вернулся в Казанское. В 1902 году вместе с сестрой Людмилой он отправился в Петербург поступать в Академию художеств. Людмила поступила (и стала едва ли не первой женщиной, туда принятой), а Давид — нет. Людмила увлекалась импрессионистами, красила волосы в красный цвет, необычно одевалась и писала, как свидетельствует Бенедикт Лившиц, в манере Писсарро. Потом она вышла замуж за скульптора Кузнецова, родила четверых детей, оставила живопись и посвятила себя семье.

ДИКИЙ КОНЬ

Давид в 1902 году уехал учиться живописи в Европу. Сначала он поступил в Королевскую академию изобразительных искусств в Мюнхене. Там он учился у художника Антона Ашбе, который называл Бурлюка «диким степным конем». Студентом Ашбе был и Кандинский. Позднее, когда Кандинский и Франц Марк основали группу «Синий всадник», Бурлюк вошел в нее и выставлялся вместе с Кандинским, Гончаровой, Паулем Клее; его кисти принадлежит узнаваемый и прекрасный «Синий всадник».

Затем Бурлюк направился в Париж, где учился в мастерской Фернана Кормона. Среди учеников Кормона были Тулуз-Лотрек и Ван Гог, Борисов-Мусатов и Рерих. Кормон, автор картин на доисторические темы, которые на сегодняшний взгляд кажутся пошловатыми, был, по свидетельству Тулуз-Лотрека, более снисходителен к ученикам, чем

Давид Бурлюк.
Утро. Ветер.
1908 год

мэтры академии. Парижский круг общения Бурлюка включал соучеников по мастерской, графика Елизавету Кругликову, поэтов Константина Баль蒙та и Макса Волошина, который брал у Кругликовой уроки рисования. Несомненно, уже тогда Давид читал и Рембо, и Верлена, и Малларме, и Бодлера; тогда же наверняка познакомился и с работами Ван Гога и Пикассо.

В Россию он вернулся в 1907 году. До этого бывал на родине наездами, участвуя в художественных выставках. После возвращения Бурлюк оказался в самом центре молодой художественной жизни страны. В декабре 1907 года братья Бурлюк вместе с Ларионовым, Лентуловым и Экстер создали группу «Венок — Стефанос», которая объединила молодых импрессионистов, неоимпрессионистов и

авангардистов, и провели первую выставку в Строгановском училище в Москве. После того как «Стефанос» распался, братья Бурлюк вошли в объединение «Бубновый валет», затем откололись от него и вместе с Гончаровой, Ларионовым и Малевичем создали объединение «Ослиный хвост», которое старалось сочетать опыт современной французской живописи с традициями наивного народного искусства. В 1909 году Давид поступил в Одесское художественное училище, затем поехал учиться в Москву — в Училище живописи, ваяния и зодчества. Там познакомился с Маяковским. О встрече тот вспоминал так: «В училище появился Бурлюк. Вид наглый. Лорнетка. Сюртук. Ходит напевая. Я стал задирать...» Бурлюку Маяковский тоже не понравился: «Какой-то нечесаный, немытый, с эффектным красивым лицом апаша верзила преследовал меня своими шутками и остротами «как кубиста». Дошло до того, что я готов был перейти к кулачному бою... Мы посмотрели друг на друга и помирились, и не только помирились, а стали друзьями». Стали вместе проповедовать футуризм, что очень не нравилось начальству училища; в декабре 1913 года друзьям запретили публичные выступления, а когда они не послушались, в феврале 1914-го из училища их исключили.

Давид Бурлюк.
Портрет
Бенедикта
Лившица. Офорт.
1911 год

БУДЕМ ЛОПАТЬ ПУСТОТУ

Может, поэтому от Бурлюка в истории поэзии и осталось главным образом его переложение Артура Рембо – веселое и энергичное утверждение жаждой всеядности, готовности все возвращать, впитывать, переработывать:

...Будем лопать пустоту

Глубину и высоту

*Птиц, зверей, чудовищ, рыб,
Ветер, глины, соль и зыбь!*

*Каждый молод молод
В животе чертовский голод
Все что встретим на пути
Может в пищу нам идти.*

Может, поэтому искусствоведы полагают, что его холсты, выставленные вместе с работами соратников-авангардистов, проигрывают им в цельности и выразительности, а стихи его кажутся слабыми и вторичными.

Недаром Маяковский назвал его лучшим писателем среди художников и лучшим художником среди поэтов. В самом деле, хотя Бурлюк и прославился сравнением неба с трупом, а звезд с червями, Маяковский куда более последовательно антиэстетичен и гораздо грубее. Крученых – более последовательно заумен, Хлебников – изумительный словотворец. А Бурлюк ограничивается, подобно Северянину, сложением корней: его «жестокотиканье» или «шаткомода» вполне стоят северянинских «златополдня» или «алозвони», но северянинской виртуозности в словообразовании он так и не достигает.

Исследователи бурлюковской поэзии обычно отмечают ее грубую физиологичность: в ней полным-полно разлагающейся плоти, икоты, потных подмышек и соплей, но это скорее не антиэстетика, не поэзия безобразного, а поэзия жизни, в которой есть место всему – и солнцу, и грязи, и птичке, и старику, и юной деве. Этот грубый, заносчивый, брутальный, «звероподобный», по выражению Лившица, мужчина мог быть нежным и трогательным:

От тебя пахнет цветочками

Ты пленный май

Лицо веснушками

Обнимай точками

С 1907 года семья Бурлюк обосновалась в Чернодолинском имении графа Мордвинова в Таврической губернии, где отец получил пост управляющего. Семейство поселилось в экономии, называемой Чернянка; ей суждено было стать колыбелью русского футуризма. Бурлюк-старший создавал образцовое хозяйство, которое давало графу Мордвинову серьезный доход. Взрослые дети экспериментировали с живописными стилями и направлениями, ставили домашние спектакли и участвовали в археологических раскопках скифских курганов под руководством основателя Херсонского музея древностей Гошкевича. Зарисовки и чертежи, которые делал Давид Бурлюк во время раскопок, и сейчас хранятся в фондах Херсонского краеведческого музея. В Чернянке гостили художники и литераторы. Бенедикт Лившиц вспоминал, что Бурлюк звал его к себе в гости через час знакомства. Он вспоминает Чернянку как царство изобилия: «Здесь сумасшедший поток белков и углеводов принимал форму окороков, сырков, напруживал мясом и жиром человеческие тела, разливался румянцем во всю щеку, распирал, точно толстую кишку, полуаршинные тубы с красками, и, не в силах сдержать этот ру-

бенсовский преизбыток, Чернянка, обращенная во все стороны непрерывной кermесой, переплескивалась через край». Физиологическое изобилие, хлещущее через край, – постоянная метафора в текстах о Бурлюке; сама его фамилия провоцирует ассоциации с буйством, неуменьством. Он и впрямь был ненастытен: всему хотел научиться, все попробовать – оттого любая полная подборка его живописи поражает разнообразием стилей и буйством красок. Кажется, это не один художник писал, а несколько: он все время учился, экспериментировал, искал – оттого в его творческом наследии и классические реалистические портреты, и наивные казаки с подсолнухами, и экспрессионистские холсты… И сюрреализму он отдал дань за свою долгую жизнь, и фовизму, и абстракционизму…

А. Шемшурина,
Д. Бурлюк,
В. Маяковский.
Москва. 1913 год

В.В. Каменский.
Танго
с коровами:
железобетонные
поэмы
(М.: Издание
Д.Д. Бурлюка.
1914). Сборник
поэм Василия
Каменского
с рисунками
Давида Бурлюка

Небо у тебя учится
Не мучиться...

Маяковский писал: «...Давид Бурлюк, как настоящий кочевник, раскидывал шатер, кажется, под всеми небами...» И в самом деле, он и в поэзии пробует себя во всем, и отыскивать его творческие корни, находить интертекстуальные связи с другими поэтами – интересное занятие для филолога. Он и серьезен, и абсурден, и пародиен, наследуя здесь графу Хвостову и предваряя обэриутов. Он сосредоточен на смертно-кладбищенской тематике, как Случевский и Сологуб. Он продолжает творческие эксперименты Рембо и Бодлера. Он бывает до изумления похож на Северянина (раннего, влюбленного в северную природу) – и не только всяческими «сереброизбранными гонцами», но и любовью к скромной весне и тихой нежностью. Он часто возвышен до высокопарности: его стихи переполнены церковнославянскими: вежды, длани, ланиты, которые прелестно сочетаются с каким-нибудь декадентским «лиловым стремлением» или «пурпурными обещаньями» (тоже в духе исканий своего времени, когда поэты стремились найти синестетическую связь между цветом, словом, звуком). Иногда он дает трогательные сноски к своим метафорам: так, строчка «Лей желтое вино из синенькой бутылки» снабжена двумя сносками, поясняющими, что «желтое вино» есть лунный свет, а «синенькая бутылка» – небо. Цветовых эпитетов у него больше всего: чувствуется рука художника. Собственно, главная тема его стихов – впечатление, взгляд, минутное изображение пейзажа или душевного состояния, набросок, этюд:

Это серое небо
Кому оно нужно
Осеннее небо
Старо и недужно
Эти мокрые комья
И голые пашни
И кнут понуканий
вседаший
Стихи эти тем еще интересны,
что это своего рода перевод жи-

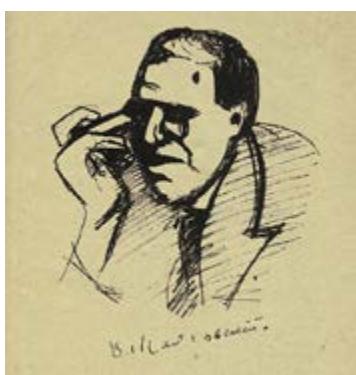

Д.Д. Бурлюк.
Фотография
1914 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

вописи автора на язык стихов или своего рода дубль: здесь поиски и в русле кубизма, и наивного искусства, и – позднее – сюрреализма и фовизма... Некоторые стихи носят те же названия, что и полотна, и составляют с ними своеобразные пары. Впрочем, читать стихи Бурлюка для души, а не из исследовательского интереса вряд ли станешь: «Проклятый труд гнетет нас с колыбели // Одни умрут другие вновь запели // Прискучили слова озлоблены напевы // И терпим мы едва призыв трехдевятой девы» – лишь изредка в них появляются (причем чаще в поздних, американских стихах) чудесная «веселая луковка», или поднимающиеся по лестнице влюбленные слоны, или возникает вдруг озорное признание: «я пьян, как пианино под лапками кота»... Но читать Бурлюка сплошь, подряд – укачивает.

В. Маяковский.
Портрет Давида
Бурлюка
из альбома
Чуковского
«Чукокала».
1915 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ГИЛЕЯ И ГИЛЕЙЦЫ

Пожалуй, главное в нем было все-таки не его поэтическое мастерство, а удивительный талант организатора и вдохновителя. Это он собрал группу футуристов «Гиляя». Название родилось в Чернигове: Гиляя – это скифское название таврских степей, где располагалось мордвиновское имение. Он подарил Крученых идею знаменитого «Дыр бул щыл». Он собирал и публиковал стихотворения Хлебникова, который хранил рукописи небрежно, теряя их и сопротивляясь их публикации. Он организовывал выступления футуристов, которые в 1912–1913 годах ошеломили всю Россию. Они проносились по городам, изумляя новизной, смелостью и непонятностью. Лившиц приводит забавные примеры непонимания со стороны Бурлюков-родителей. Отец негодует по поводу живописных экспериментов: я, мол, сам так левой ногой могу нарисовать, зачем я трачу деньги на обучение вас живописи. Мама осторожно интересуется, не перегнули ли палку Додичка и Володичка. Вызолоченный нос кассирши, продающей билеты, цветастый жилет Бурлюка, желтая кофта Маяковского, расписные лица, странные афиши – все это создавало им скандальную и громкую славу. Газетчики глумились над хулиганами, публика валом валила на поэзоконцерты футуристов, свистела и улюлюкала. Футуристы печатали свои тексты на обоях и оберточной бумаге, экспериментировали со шрифтами и набором. Бурлюк выбрасывал знаки препинания, вводил в свои тексты выделения курсивом, жирным шрифтом и, как теперь говорят, «капслоком». Сейчас сплошные большие буквы принято расценивать на письме как крик – собственно, на графическое изображение крика он и рассчитывал: «А узкогорлые цевницы // Пронзили поражение тьму // Под грохот мозг-

лой колесницы // Умчавшей СДОХШУЮ ЗИМУ».

Бурлюк становится автором оглушительных футуристических деклараций и манифестов. Тех самых, которые требовали сбросить Пушкина с корабля современности и посыпали к черту современных поэтов. Николай Бурлюк даже отказался подписывать это самое «Идите к черту!». Бурлюк собирает единомышленников, заражает энтузиазмом, формулирует смыслы – собирает отряды осваивать новые территории смысла... Опекает, публикует, подкармливает, зовет в Чернянку, издает сборники и пропагандирует новое искусство по городам и весям. В своей биографии Бурлюк насчитал 27 городов, где выступали футуристы. Шкловский писал о нем: «И тут из провинции приехал Давид Бурлюк. Гениальный организатор, художник большого мастерства, человек, сознательно изменяющий живопись. Человек в ободранных брюках, одноглазый, остроумный и с лорнетом. Вот тут и зашумело.

Он ссорил и понимал. И в своем плацдарме в живописи понимал хорошо, соединял, нападал. Ходил в Эрмитаж, зарисовывал мускулы и сознательно писал новое.

Это был вождь».

...Собственно, это самый изученный период жизни Давида

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Бурлюка – самый громкий, самый яркий, может быть, самый плодотворный. Кончился он довольно скоро: с началом Первой мировой войны.

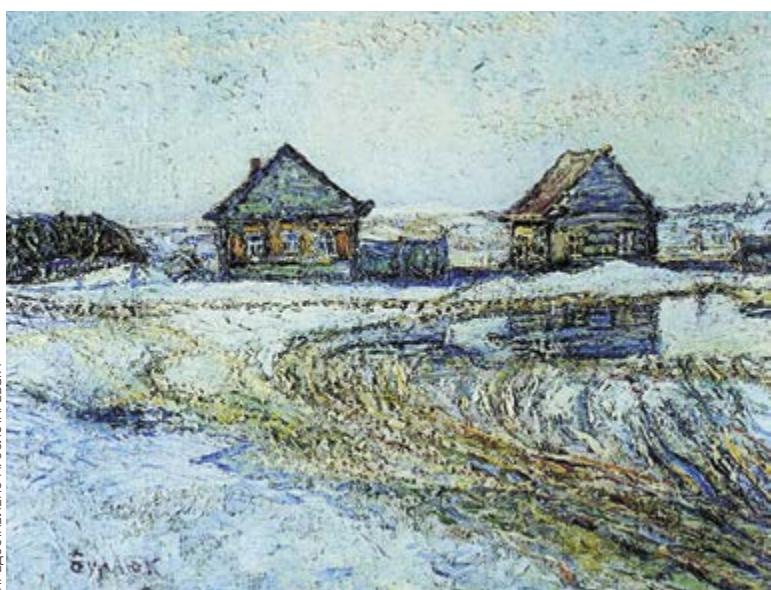
ЧЕРЕЗ ВСЮ РОССИЮ

Бурлюк не подлежал призыву из-за отсутствия глаза. Незадолго до войны – в 1912 году – он женился. Уехал из Москвы и поселился в имении жены – на станции Иглино под Уфой, там занимался поставками сена в

Футуристы группы «Гилея»:
Алексей Крученых,
Давид Бурлюк,
Владимир Маяковский,
Николай Бурлюк и Бенедикт Лившиц. Москва.
Конец 1913 года

армию. Живопись не бросал: в 1918 году участвовал в последней выставке «Бубнового валета» в Москве. Летом 1918 года линия фронта отделила Бурлюков от столиц и от семьи. Один из братьев, Владимир, погиб еще в 1917 году при неясных обстоятельствах. Второй, Николай, воевал на стороне белых и в 1920-м был расстрелян как бывший белый офицер.

Осенью 1918-го Давид Бурлюк оставил жену с детьми в имении и поехал на разведку на Дальний Восток; по дороге читал лекции о футуризме в Омске, Томске, Иркутске, Чите... «Футуризм – искусство современности», проповедовал он новой, рабочей аудитории. К июню 1919 года он добрался до Владивостока. «Разведав обстановку и добившись кое-какого финансового успеха, он вложил деньги в ценные вещи и поспешил назад, к Уральским горам, где его ждала жена Мария с детьми. К этому времени здесь свирепствовали голод и разруха. По сравнению с этим Владивосток казался далеким раем, – пишет исследователь дальневосточного и японского периодов его жизни В. Марков, – уже 27 июля в переполненной теплушке он вместе с семьей отправился назад. С ним были его младшая сестра, Марианна, и сестра его жены Лидия». Они не путешествовали – спасались бегством, отступали вместе с белой армией. Это было не идеологически обусловленное решение, а попытка выжить и спасти семью от Гражданской войны. По пути Бурлюк продолжал читать лекции и проводить выставки – и даже ухитрялся зарабатывать этим. В конце поездки он заболел тифом. Семье пришлось сойти с поезда на станции Никольск-Уссурийский и оставаться там, пока Давид Давидович не выздоровел. Еле живой после тифа, он снова отправился в путь. Снова читал лекции и продавал картины. Осенью 1919 года Бурлюки добрались до Владивостока. Портовый

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Давид Бурлюк.
Весна в деревне.
1917 год

город был воротами в мир для эмигрирующих из страны – в нем временно осело множество актеров, художников, поэтов. Самым заметным объединением в городе было «Творчество», которое возглавлял Николай Асеев.

Асеев случайно встретил бедствующего Бурлюка на улице и вовлек его в деятельность художественного объединения, которое с этого момента стало явно крениться в сторону футуризма. Именно из воспоминаний Асеева нам известны подробности жизни Бурлюка во Владивостоке: «Наскрабиши немного денег, он закупал краски, холст, бумагу, чай, сахар, пшено, муку и материю на рубашки детям – всего месяцев на пять, и засаживался за холсты. Он писал маслом и акварелью, сепией и тушью, а его жена, Мария Никифоровна, сидела рядом, записывая диктуемые им рассказы и воспоминания. Двери его квартиры никогда не запирались. Возвращавшиеся из доков рабочие часто заходили к нему смотреть его цветистые полотна и разговаривать о них, столь странных, ярких и непохожих на Третьяковскую галерею». Бурлюк ворвался в художественную жизнь Владивостока – со всей своей страстью, яростными спорами и провокациями. Асеев вспоминал, как Бурлюк готовился к своей выставке во Владивостоке: беспокоился, повторял «прогорим», наконец, достал из-под кровати свой несвежий носок и прикрепил его к новому холсту: «Все только об этом и будут говорить». И в самом деле, все только об этом и говорили.

В 1919–1920 годах он возглавлял театр-кабаре «Би-Ба-Бо» – нечто вроде знаменитой «Летучей мыши» Никиты Балиева, в 1920 году, с окончанием Гражданской войны, театр-кабаре закрылся. Участвовал в работе театрально-студийной группы «Балаганчик»: много выставлялся, участвовал в диспутах, устраивал конкурсы. Асеев вспоминал, что на него смотрели «как

Давид Бурлюк.
Пейзаж с домом.
1918 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Д. Бурлюк
и В. Маяковский
в фильме
«Не для денег
родившийся».
Режиссер –
Никандр Туркин
(Алатров).
Сценарий
Владимира
Маяковского.
1918 год.
Премьера
состоялась
2 июля 1919 года
в Чите

на мессию», «зеваки ходили за ним толпами». Бурлюк ездил в Китай, организовывал выставки в Харбине. Наконец, в начале 1920-го, во время тяжелой и неоднократной смены властей в городе, он задумал уехать из страны. Хотел попасть в Америку, но, как пишет В. Марков, «Соединенные Штаты боялись проникновения левых настроений, буквально просеивая потенциальных эмигрантов через мелкое сито благонадежности».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

У КОЛЫБЕЛИ ЯПОНСКОГО ФУТУРИЗМА

Бурлюк отправился в Японию, оставил семью во Владивостоке. Вместе со своим другом художником Пальмовым он прибыл в Токио в конце сентября 1920 года. Все предстояло начинать сначала. Предприимчивый Бурлюк, воспользовавшись интересом японцев к европейскому искусству вообще и к итальянскому футуризму в частности, уже в середине октября устроил «Первую выставку русской живописи в Японии», где выставил картины русских авангардистов из своей коллекции. Выставка пользовалась большим успехом – ее посещали до 600 человек в день; Бурлюк, отрекомендовавшийся местной публике отцом русского футуризма, устроил продажу своих картин и заработал достаточно денег, чтобы перевезти в Японию свою семью.

В Японии Бурлюки прожили два года; все это время глава семейства устраивал выставки, публичные диспуты, выступал с докладами об авангардном искусстве. Его картины продавались. Во время выступления в Университете Токио, рассказывает В. Марков, Бурлюк, «аргументируя свои мысли, разбрызгивал чернила по висевшему на сцене листу бумаги. Такие выступления автор трактовал как «футуризм в

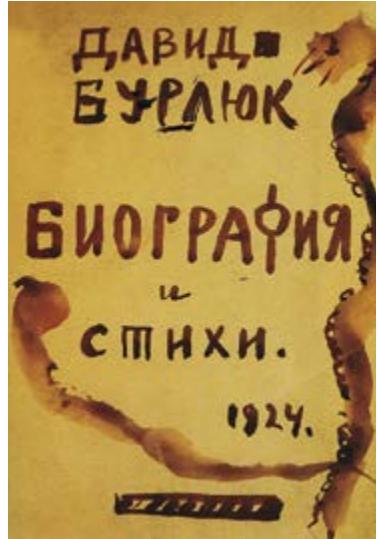

Н. Фешин. Портрет Д.Д. Бурлюка.
Этюд. 1923 год

Н. Фешин. Портрет Маруси (Марии Никифоровны) Бурлюк. 1923 год

Д.Д. Бурлюк.
Биография
и стихи.
К 25-летию
художественно-
литературной
деятельности
(стихи, 1898–
1923). Нью-Йорк,
издательство
М.Н. Бурлюк.
1924 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

действии». Он много ездил по Японии и много рисовал, стараясь запечатлеть своеобразную красоту этой страны; его работы этого времени чрезвычайно разнообразны по стилю и жанру: он даже пытается создавать графические работы, приближенные к традиционной японской стилистике. Всего он за это время написал около 300 картин, из которых половину раскупили японские коллекционеры и музеи. Он изучал японское искусство и собрал коллекцию японской графики. Для японского авангарда Бурлюк стал своеобразным катализатором: вокруг него все забурлило; стали открываться

выставки японских художников-авангардистов (иногда и с участием Бурлюка). В августе 1922 года Бурлюк получил американскую визу и уехал с семьей в США. Поселился в Нью-Йорке. Жизнь пришлось начинать заново в 40 лет. Он вспоминал: «Я и Маруся с нашими двумя малолетними сыновьями милостью судьбы очутились в США, на безумной Манхэттанской скале в Нью-Йорке 8 сентября 1922 года – без денег, знакомств и... языка, так как я знал только древние языки, французский, немецкий и разговорный японский. Наши мальчики, Давид и Никиша, под наблюдением и руководством

Д.Д. Бурлюк
с сестрами
Людмилой
и Марианной.
Прага. 1957 год

матери пошли в школу, а я начал искать корку хлеба. Через несколько дней я выяснил, что мои гогеновского типа картины, привезенные с островов Великого океана в США, никого не интересуют, цены не имеют. <...> Я сам работы постоянной в рабочих организациях найти не мог, но начал ежедневно зарабатывать «кое-что»: чтением лекций для рабочих о жизни, делах и строительстве в стране Ленина, что помогло на время отгонять волка от нашего семейного очага».

АМЕРИКАНСКИЙ ХУДОЖНИК

«На открытие своей первой американской выставки он шел пешком, имея в кармане десять центов, а возвращался с чеком на семьсот пятьдесят долларов: в такую сумму была оценена его картина «Южноморской рыбак», – пишет В. Марков.

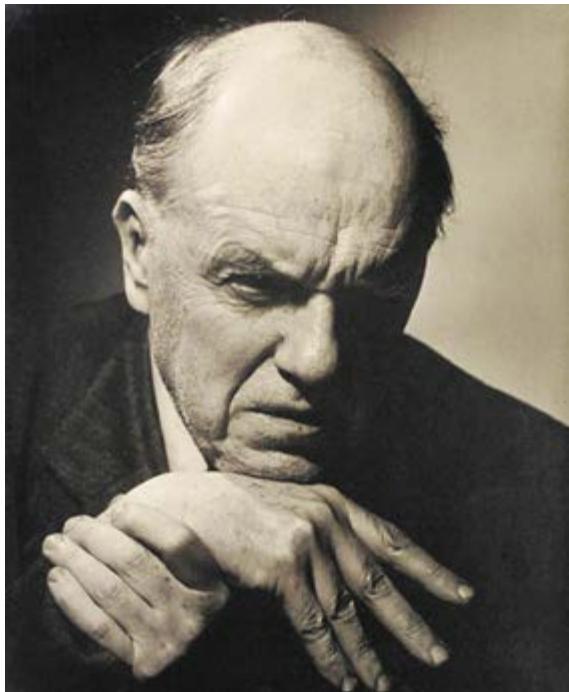
В Америке он занимается тем же, что и всегда: читает лекции, организует выставки, пишет статьи. Он опубликовал несколько книг по искусству. Писал стихи и новеллы, которые публиковала его жена в собственном издательстве. Издавал журнал *Colour and Rhyme* («Цвет и рифма»). В 1925 году в Америку приехал Маяковский; Бурлюк переводил ему, помогал ему, вместе с ним рисовал американскую возлюбленную Маяковского Элли Джонс.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Бурлюк никогда не высказывался против Советской России: напротив, декларировал верность идеям коммунизма. Он внимательно присматривался к происходящему на родине. Пытался поддерживать связь с оставшимися там друзьями, но друзей оставалось все меньше: многие эмигрировали, Хлебников умер, Маяковский застрелился, Лившица расстреляли в 1938-м... Он помогал Харджееву и его коллегам работать над «Историей русского футуризма». Читал советскую прессу, в 1933 году попытался даже возразить Федину, резко отзовавшемуся о Хлебникове, в «Литературной газете», но его письмо не напечатали. Посыпал на родину свои воспоминания в надежде на публикацию, но их не публиковали. В СССР Бурлюка считали не крупным художником мирового уровня, а представителем буржуазного упаднического довоенного искусства; футуризм считался формалистическим извращением. Незадолго до войны он обратился к советскому правительству с просьбой разрешить ему вернуться на родину – не разрешили.

Во время войны оба его сына воевали. Сам он напряженно присматривался к происходящему в России – и работал над монументальным полотном «Дети

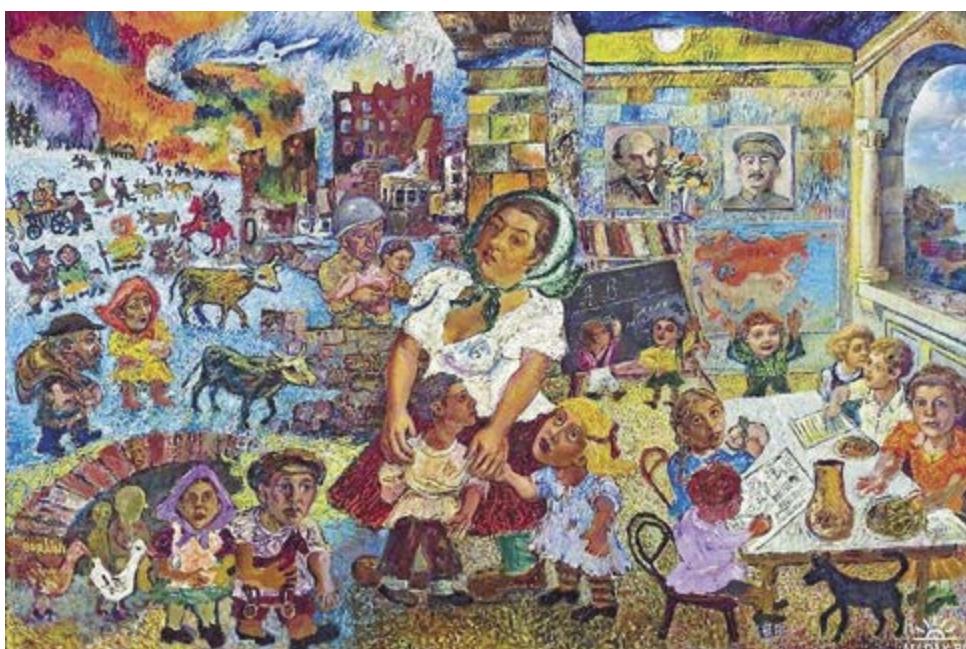

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Сталинграда». «Моя картина «Дети Сталинграда» показывает то, что я пытаюсь бороться с фашизмом, с его ужасом, с дьявольским новым порядком и что я за демократию и за лидера одного из демократических бойцов – Советский Союз. Эта картина заняла 300 часов времени и 50 лет подготовки и учебы. Я работал над ней по меньшей мере 15 часов в сутки. <...> По левой стороне холста сцена обожженной земли, моменты ужаса и страданий, отчаяния и

Д.Д. Бурлюк

Давид
Бурлюк. Дети
Сталинграда.
1944 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

героизма, огня и разрушений, грабежа и бегства. Группа партизан движется по лесу... Справа река Волга, русская Миссисипи. Исторический позвоночник Евразии. Немцы никогда не были в состоянии одолеть ее. В центре веселая группа ребят и там же два флага – Советской России и Соединенных Штатов – двух великих стран, залог сотрудничества и дружбы. Поэтому за союзническую победу мы должны бороться, мы должны трудиться». После войны Бурлюк предлагал советскому правительству в дар свою картину «Непобедимая Россия». Правительство от дара отказалось...

ВОКРУГ СВЕТА В 80 ЛЕТ

Отношения с родиной наладились только в 1956-м, когда он смог приехать в оттаявшую, «оттепельную» страну по приглашению Союза писателей. Возвращение было внешне триумфальным: статьи в прессе, путешествие в Крым на автомобиле, лекция в Музее Маяковского. Выступление было не скандальное, как обычно, спокойное – о счастье жить на родине, о Пушкине, о русской культуре. Старые знакомые казались ему постаревшими. Он им, пережившим репрессии и войну, – ничего не понимающим американцем, который продолжает жить багажом 1910-х годов. Он потом возвращался еще раз, в 1965 году; вторая поездка оказалась не такой счастливой и триумфальной: больше на кладок, больше отправляющих радость мелочей. Сохранилось свидетельство, что он раздавал свои буклеты у памятника Маяковскому и повторял: «Я – его учитель». Он был уже совсем стар, но он все так же много работал, выступал, выставлялся и путешествовал. В 1962 году он, 80-летний, вместе с женой объехал вокруг света, два месяца прожил в Австралии, где, конечно, устроил свою выставку. Умер он в 1967 году, дожив до 85; через полгода умерла и его жена. Их прах развеяли в Нью-Йорке над океаном... ☠

К.А. Коровин.
За чайным
столом. 1888 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«ВСЕ ПРЕЛЕСТИ РУССКОЙ ВОЛЬНОЙ ПРИРОДЫ...»

АВТОР

ГАЛИНА УЛЬЯНОВА*

ВОТ УЖЕ ПОЧТИ ДВЕСТИ ЛЕТ ДЛЯ МНОГИХ ГОРОДСКИХ ЖИТЕЛЕЙ НАСТУПЛЕНИЕ ЛЕТА ПЕРЕКЛИКАЕТСЯ СО СЛОВОМ «ДАЧА».

АВЕДЬ САМА ИСТОРИЯ слова «дача» не так уж и проста. Известный журналист и бытописатель Михаил Пыляев отмечал, что примерно до 1840-х годов чаще употребляли выражение «загородный дом», но потом оно «состарилось для москвичей, его начали заме-

нить словом «дача». В «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля, содержащем лексику первой половины XIX века, «дача» – это «1) небольшая поземельная собственность, некогда даровая, от царя, или данная по дележу, по отводу; 2) загородный дом, зaimка, хутор, мыза,

отдельная усадьба, жилье вне города».

Начиная с 70–80-х годов XIX века летняя дачная жизнь в России приобрела массовый характер. Во многом это было связано с тем, что происходил процесс, метко названный писателем Терпигоревым «оскудением дворянства». Крестьянская реформа 1861 года, отменившая дармовой труд крепостных, сделала невозможным для помещиков содержание огромных латифундий. Но пока помещики по условиям реформы получали с крестьян деньги в виде так называемых выкупных платежей (за выкуп полевого на-

дела) – все как-то держалось по привычке. С 1881 года из-за упадка сельского хозяйства выкупные платежи стали резко снижаться. Многим помещикам ничего не оставалось делать, как начать распродавать свои родовые имения.

Эта ситуация отражена в пьесе Антона Павловича Чехова «Вишневый сад», написанной в 1903 году. Купец Ермолай Лопахин хочет купить у помещицы Любови Андреевны Раневской имение и, вырубив старинный вишневый сад, устроить здесь дачный поселок...

ПЕРЕЕЗД – ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ

Беззаботность, смена обстановки, приобщение к сельскому образу жизни являлись своеобразным культурным феноменом, ярко проявившимся на рубеже XIX–XX веков.

Вначале дачный отдых был доступен наиболее зажиточным горожанам, однако приблизительно в последней трети XIX века переезд летом на дачи стал повсеместным явлением, особенно в столицах – Петербурге и Москве. Возник дачный бизнес – ведь сдача помещений под дачи давала хорошую прибыль. Железнодорожное строительство также способствовало созданию новых дачных местностей по линиям железных дорог. И мы можем точно датировать массовое распространение дачной жизни по тому факту, что с 1868 года в Подмосковье губернским земством вводится налог на недвижимость «в местностях, ближайших к городу или к станциям железных дорог, где по преимуществу развита дачная жизнь».

Особое настроение соединенности с природой и отрешенности от жесткого ритма городской жизни, охватывающее горожанина, переселившегося на дачу, передано в написанном уже в 1930 году стихотворении Бориса Пастернака «Вторая баллада»: *На даче спят. В саду, до пят
Подветренном, кипят лохмотья.
Как флот в трехъярусном полете,*

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Дачники
в пролетке

*Дерезьев паруса кипят.
Лопатами, как в листопад,
Гребут березы и осины.
На даче спят, укрывши спину,
Как только в раннем детстве спят.*
Переезд на дачу представлял собой особый церемониал. Обычно, как отмечено в ряде мемуаров, он происходил между 1 и 8 мая по старому стилю (во второй декаде мая по новому стилю). Это было серьезное дело, близкое к театральному зрелищу. Заказывали четыре-пять возов, куда грузили вещи – начиная с тяжелой мебели и кончая хрупкой посудой. Сверху все покрывалось брезентом и закреплялось веревками. Была и оригинальная традиция «помощи», описанная в воспоминаниях московского профессора Николая Михайловича Щапова, происходившего из зажиточной купеческой семьи: «В то время как возчики кряхтели под тяжестью какого-нибудь сундука, дворник вертелся

Подготовка
к спектаклю.
Дача
петербургского
врача Чистякова
в Своеволье.
1903 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

рядом с ними и, поддерживая сундук мизинцем или левой ладошкой, всячески поучал, как надо нести вещи: «Да вы не туда. Да вы не сюда. Да вы поверните налево. Да вы выше, выше». Так командовал дворник, а потом в опустевшей квартире подходил к главе семейства и просил «на чаёк» за усердную работу».

Публика побогаче выезжала из своих московских особняков на дачи, которые снимала из года в год и где на всю зиму оставалась мебель дачников. Из мебели в этом случае привозили только рояль на специальной подводе. В день накануне переезда все необходимые вещи раскладывались на рогожах, постеленных во дворе, а потом паковались в тюки. В самый же день переселения на дачу с шести часов утра четыре-пять возов загружали и готовыми тюками, и мелкими вещами (здесь были и детские велосипеды, и живые куры, и зонтики, и килограммов 100–200 сахара для варенья). После погрузки, длившейся по несколько часов, дворник и возчики собирались в кухне, где им полагались водка и закуска за погрузку, а потом «с Богом» двигались в путь. Осенью, при выезде с дачи, всё собирали в обратном порядке и с такими же навьюченными вещами возами возвращались в город. После переезда везде в дачных окрестностях больших городов отмечали первый дачный праздник, Николин день – 9 мая в XX веке. В этот день встречали и принимали гостей уже за городом. Всей шумной компанией по традиции шли к домикам железнодорожных сторожей, а там, под деревьями со свежей листвой, уже стояли столы с самоварами. Дачники захватывали с собой чай, сахар, конфеты, сливки, печенье и пили со свежезаваренным чаем. После 9 мая считалось, что лето началось. Впрочем, на дачах не только гуляли да пили чай. Всегда заготавливали по несколько пудов варенья на зиму (100–200 ки-

Дача
фабрикантов
Котовых
в Сокольниках

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

лограммов). А небогатые дачники даже брали для откорма пороссят.

Деревенская жизнь подразумевала и здоровую еду, приготовленную из свежайших продуктов, а для детей – ежевечернее парное молоко.

В новейших пособиях по загородной жизни, опубликованных на рубеже XIX–XX веков, давались полезные рекомендации по питанию. На каждый месяц предлагалось семь вариантов обеда. Например, в мае: «Суп со спаржею. Говядина тушеная с картофелем. Карабас жареные со сметаною. Зефир сливочный». В июне: «Суп из щавеля. Котлеты рубленые из телятины. Зеленая фасоль с гренками. Ванилевое бланманже». В июле: «Суп из шпината. Зеленый горох и фасоль в стручках. Жаркое – говядина с пюре из каштанов. Желе из земляники». В августе: «Окрошка. Цыплята фаршированные. Зеленый горох, гарнированный раковыми шейками. Шарлотка из яблок». Неизменным ритуалом оставались дачные посиделки за самоваром с пирожками и свежайшим вареньем.

Конечно, такие гастрономические изыски подразумевали, что в семье есть прислуга, включая кухарку. Далеко не всем они были доступны. Тем не менее как историко-кулинарный документ такие меню – часто идеальные, а не реальные – мы читаем с большим любопытством.

«...ЧТОБЫ МЕСТНОСТЬ БЫЛА КРАСИВАЯ...»

Примерно до 1850-х годов особой надобности в дачах как масштабном явлении не было. Были дворяне с обязательными родовыми поместьями, были крестьяне со своими «утлыми» хижинами. Эти два мира соприкасались, но не пересекались. Но жизнь не стояла на месте. Под натиском социально-экономических катаклизмов, таких как реформы, революции, развитие рыночных отношений, жесткая социальная иерархия распадалась и выветривалась.

Дача
Бахрушиных
в Гирее

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Во второй трети XIX века в России возник целый слой людей – чиновников, творческих интеллигентов, инженеров, врачей, профессоров, которые не имели фамильных усадеб и городских особняков, однако желали летом выезжать на природу, любоваться цветами, бабочками и слушать нежный щебет птиц. На покупку имений достаточных сумм у этой публики не было, а вот на аренду некрупного, но вместительного дома можно было и раскошелиться.

Впрочем, одними из первых освоили дачный отдых представители городского купечества, которые не были стеснены в средствах.

Посмотрим, к примеру, на дачный отдых москвичей в конце XIX века.

Сто тридцать лет назад вся Москва помещалась в пределах Садового кольца, чуть выдаваясь протуберанцами в разные стороны в Хамовниках, на Таганке и в Дорогомилове. Первые дачные местности были: Сокольники, Кунцево, Кусково, Люблино, Гиреево, Измайлово... Писатель Алексей Ремизов в книге воспоминаний «Подстриженными глазами» дал точную топографию: «Вот уже с конца мая <...> вся Москва переселилась на дачи, кто в Сокольники, кто в Кунцево, кто в Останкино, а с Таганки в Кусково и Царицыно – места, освященные русской литературой: Тургеневым, Писемским, Лесковым...»

Вот одна из историй дачной жизни. Богатые московские кожевенные фабриканты Бахрушины впервые сняли дачу в Измайлово, когда семейный доктор посоветовал им вывезти «куда-либо в сухое место, с сосновым лесом» переболевшего зимой дифтеритом двухлетнего сына Юрочки. Отец его Алексей Александрович затрачивал огромные средства на пополнение основанного им театрального музея, но не имел собственной недвижимости в Подмосковье, ведь до этого Бахрушины чаще отдыхали в Ниц-

це или в Испании. Но чтобы не страдал бизнес и отец семейства ежедневно мог ездить из летней резиденции к себе на фабрику, находившуюся в переулках за Павелецким вокзалом, была найдена дача в Измайлово.

На следующий год Бахрушины поняли, что приохотились к загородному житью, и стали искать подходящее постоянное место. Надо сказать, что во время измайловских каникул семейство увлеклось рыбной ловлей и мечтала вновь предаться этому приятно расслабляющему занятию. Поговорившись с родственниками и знакомыми, выяснили, что прличные караси водятся в пруду в Старом Гирееве, и направили свои стопы туда. С хозяевами Торлецкими удалось быстро договориться, и последующие несколько лет Бахрушины провели в Гирееве – сначала в Старом, потом в Новом.

Выросший Юрочка – известный потом театрoved Юрий Александрович Бахрушин, – ведя после 1917 года вынужденно аскетический образ жизни в московской коммуналке, с трепетом вспоминал безвозвратно канувшие черты дореволюционного быта: «Дорогое, милое Гиреево, давшее мне впервые вкусить все прелести русской вольной природы. <...> Дач в Гирееве было несколько, да, собственно говоря, это были даже не дачи, а деревянные домики, выстроенные для кого-то по прихоти помещика и затем заброшенные... Налево – церковь, какие-то флигеля, заросли акаций и сирени, сзади древний парк с причудами, затем огромный деревянный барский дом... нарядный новенький коттедж, где жил сам владелец, сын Терлецкой (так писал эту фамилию Бахрушин. – Прим. авт.), затем службы, скотные дворы, амбары, птичники... Напротив главного дома простирався огромный бархатный луг, окаймленный зеленовато-голубыми лесами с гигантским многовековым дубом посередине. Далее дорога вела через перелесок мачтовых сосен к двум огромным прудам, по-

ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ЗАЩИТНЫМ

койным обиталищам дородных диких уток и степенных, жирных карасей».

Жена поэта Константина Бальмонта Екатерина, происходившая из известной купеческой семьи Андреевых, вспоминала о 1880–1890-х годах: «Мать снимала помещичий дом под дачу. Каждое лето в другом месте. Таким образом, я прожила двенадцать лет в разных старинных усадьбах, одна красивее другой. Так как наша семья была большая (12 детей и прислуга. – Прим. авт.), то дом требовался поместительный, и неизменным условием при его найме <...> ставилось – чтобы местность была красивая, чтобы были река, лес, прогулки. Так мы жили у князей Вяземских в их Астафьеве, у Хвошин-

Перловка.
Дача
Московского
чаеторговца
Николая
Семёновича
Перлова

ских в Волынском, у Лермонтовых в Семеновке, у Новиковых в Майданове, у генерала Роопа в Леонове, у Торлецких».

Но не у всех были столь высокие эстетические запросы и финансовые возможности. Люди весьма среднего достатка летом стремились выехать из городских кварталов хотя бы куда-нибудь «на природу».

Среди небогатых дачников был, к примеру, отец 11 детей Николай Тихомиров – скромный клерк конторы текстильной фабрики Саввы Морозова, по словесному статусу – московский мещанин. Работал он в Трехсвятительском переулке близ Покровки, денег на покупку собственного домика в Москве не было – из года в год он снимал квартиру из трех комнат в районе Басманных или Таганки, чтоб можно было пешком, не тратясь на извозчика, добраться до Трехсвятительского.

Сын Тихомирова Михаил, ставший в советское время известным историком-академиком, писал в воспоминаниях: «Были и другие причины, по которым мы жили, как правило, в плохих квартирах. Они заключались в одной особенности жизни небогатых москвичей того времени. Каждую весну, примерно в апреле или в начале мая, в Москве совершалось своего рода «авилюонское переселение». Небогатые квартиранты бросали свои квартиры и со всем скарбом переселялись на дачи. На квартирной плате экономили рублей по 100 за все четыре месяца, да и московскую квартиру не надо было сторожить. Под словом «дача» понималась какая-нибудь крестьянская изба, которая снималась на четыре месяца, после чего снова подыскивалась квартира в Москве».

ПРЕСТИЖНЫЕ МЕСТНОСТИ

Десять верст (10,6 километра) от столицы считались достаточными, чтобы жить на свежем воздухе. В 1900-х годах Тихомировы снимали дачи в Кучине, Салтыковке, но больше всего любили Курскую железную дорогу, где

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Объявления в газете «Московские ведомости»

несколько лет жили в Печатниках. Ныне Печатники – это район на юго-востоке Москвы, а сто лет назад это была простая деревня с несколькими специально для аренды построенными дачами. Печатниковских дачников привлекала близость красивейшей усадьбы Люблин с имевшим оригинальную форму креста барским домом, построенным в 1801 году, и прелестным парком, столь приятным для прогулок. Но для Тихомировых дачи в Люблине были дороги: место с 1850-х годов считалось фешенебельным – здесь в разные годы отдыхали летом историк Н.М. Карамзин, писатель Ф.М. Достоевский, городской голова Н.И. Астрон.

О том, каковы были цены на аренду дач, говорят нам старые газетные объявления. Например, 1 мая 1907 года газета «Московский листок» сообщала, что в Сокольниках «дачни В.А. Садомова по Алексеевскому проезду» сдаются всего лишь за 300, 200 и 100 рублей за весь летний сезон. Дача в Пушкине – 10 комнат, меблированная со всеми принадлежностями, отдельным парком и электрическим освещением – сдавалась на лето 1907 года за 700 рублей. На тот же сезон за 4650 рублей сдавалась «дача-особняк по Московско-Ярославской железной дороге, станция Большево, в 15 минутах ходьбы». Хозяйство в Большеве предлагалось развитое и разнообразное: 9 комнат, особая (надо понимать – в отдельном домике) кухня, флигель для прислуги, конюшня, сараи, погреба. Хозяином этой недвижимости был известный магнат-шелкоторговец Сапожников, и интересующимся предлагалось обращаться для переговоров в его магазин в Верхних торговых рядах на Красной площади. Сапожников много и охотно покупал земельные угодья вокруг своей шелково-парчовой фабрики в районе Мытищ, строил усадьбы и сдавал их в аренду – сначала родственникам, а потом всем, кто был готов платить установленную цену.

К.Т. Солдатенков принимает гостей на даче в Кунцеве

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

любил здесь охотиться и часто совершил богослужение в Саввино-Сторожевский и Ново-Иерусалимский монастыри. Отцу же своей второй супруги, Натальи Кирилловны Нарышкиной, в знак особого расположения Алексей Михайлович пожаловал села Кунцево, Фили и Покровское.

Спустя двести лет Кунцево стало престижным дачным местом для зажиточной публики. Одним из первых москвичей, занявшихся здесь дачным бизнесом, был миллионер Козьма Терентьевич Солдатенков (тот самый, который подарил Москве 2,5 миллиона рублей на больницу, ныне Боткинскую. – **Прим. авт.**). В 1849 году он купил у наследников Нарышкиных усадьбу Кунцево, славящуюся столетними аллеями и ампирными беседками. А поблизости устроил дачный поселок на 15 дач.

Солдатенков сдавал дачи только людям проверенным – культурным московским бизнесменам. Тем, которые, побыв летом месяц-другой в Биаррице или в Монте-Карло, возвращались в Москву в июле, чтобы ехать в Нижний Новгород на ежегодную Макарьевскую ярмарку и не оставлять надолго без присмотра бизнес в Первой столице. Поэтому дачники Солдатенкова были под стать хозяину: в 1870–1880-х годах это семья текстильщика-мецената Павла Михайловича Третьякова, знаменитого булочника Дмитрия Ивановича

Пролетка с пассажирами в Загорье Крестовниковых. Начало XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Филиппова, коллекционера Матисса, Гогена и Пикассо – Сергея Ивановича Щукина, придворных меховщиков Сорокоумовских, текстильных фабрикантов Морозовых-«Тверских» (владельцев Тверской мануфактуры), крупнейшего биржевика Григория Крестовникова с женой (кстати, родной сестрой Саввы Морозова), звезды Малого театра актера Шумского...

Еще об одном представителе бывшей вельможной династии, который в целях «борьбы за выживание» устроил у себя в имении прием дачников, сдавая на лето зажиточной публике флигели и специально возведенные домики, мы узнаем из писем Антона Павловича Чехова и воспоминаний его родных.

Три лета подряд, в 1885–1887 годах, Чехов снимал для себя и семейства дачу в усадьбе Бабкино неподалеку от Нового Иерусалима: «Нанял я дачу с мебелью, овощами, молоком и проч. Усадьба очень красивая, стоит на крутом берегу... Внизу река, богатая рыбой, за рекой громадный лес... Около дачи оранжереи, клумбы».

Владелец Бабкина, интеллигентный обедневший помещик Алексей Сергеевич Киселев, принадлежал к графскому роду и был племянником министра государственных имуществ, знаменитейшего реформатора и генерала, русского посла в Париже Павла Дмитриевича Киселева. Младший же Киселев – современник Чехова – служил земским начальником, но сдержать даже относительно небольшое имение (163,75 десятины, или около 180 гектаров) было сложно, и потому флигели сдавались всякой творческой публике – композиторам, артистам Большого театра, писателям, журналистам, художникам. «Семья Киселевых была из тех редких семей, которые умели примирить традиции с высокую культурою», – писал Михаил, брат Антона Павловича. Вечером все дачники собирались у хозяев в барском доме – музиковали, ужинали, пили вино.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Молодой доктор Чехов первую известность приобрел как «певец дачной темы», публикующие юмористические рассказы в журнале «Осколки». В рассказе «Жизнь прекрасна! (Покушающимся на самоубийство)» рядом с крылатой фразой «Если жена тебе изменила, то радуйся, что она изменила тебе, а не отечеству» есть и другая фраза: «Когда к тебе на дачу приезжают бедные родственники, то не бледней, а торжествуя воскликай: «Хорошо, что это не городовые!» В ряде других рассказов Чехов описал «дачную лихорадку» горожан накануне летнего сезона и дачные события: внезапный приезд гостей, скоропспелые романы. В рассказе «Кулачье гнездо» повествуется о типичном дачном поселке 1880-х годов. «Вокруг заброшенной барской усадьбы средней руки группируется десятка два деревянных, на живую нитку сстроенных дач. На самой высокой и видной из них синеет вывеска «Трактир» и золотится на солнце нарисо-

Семья
меховщиков
Сорокоумовских
на даче. Дети
с гувернантками.
1910-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ванный самовар. Вперемежку с красными крышами дач там и сям уныло выглядывают похилившиеся и поросшие ржавым мохом крыши барских конюшень, оранжерей и амбаров».

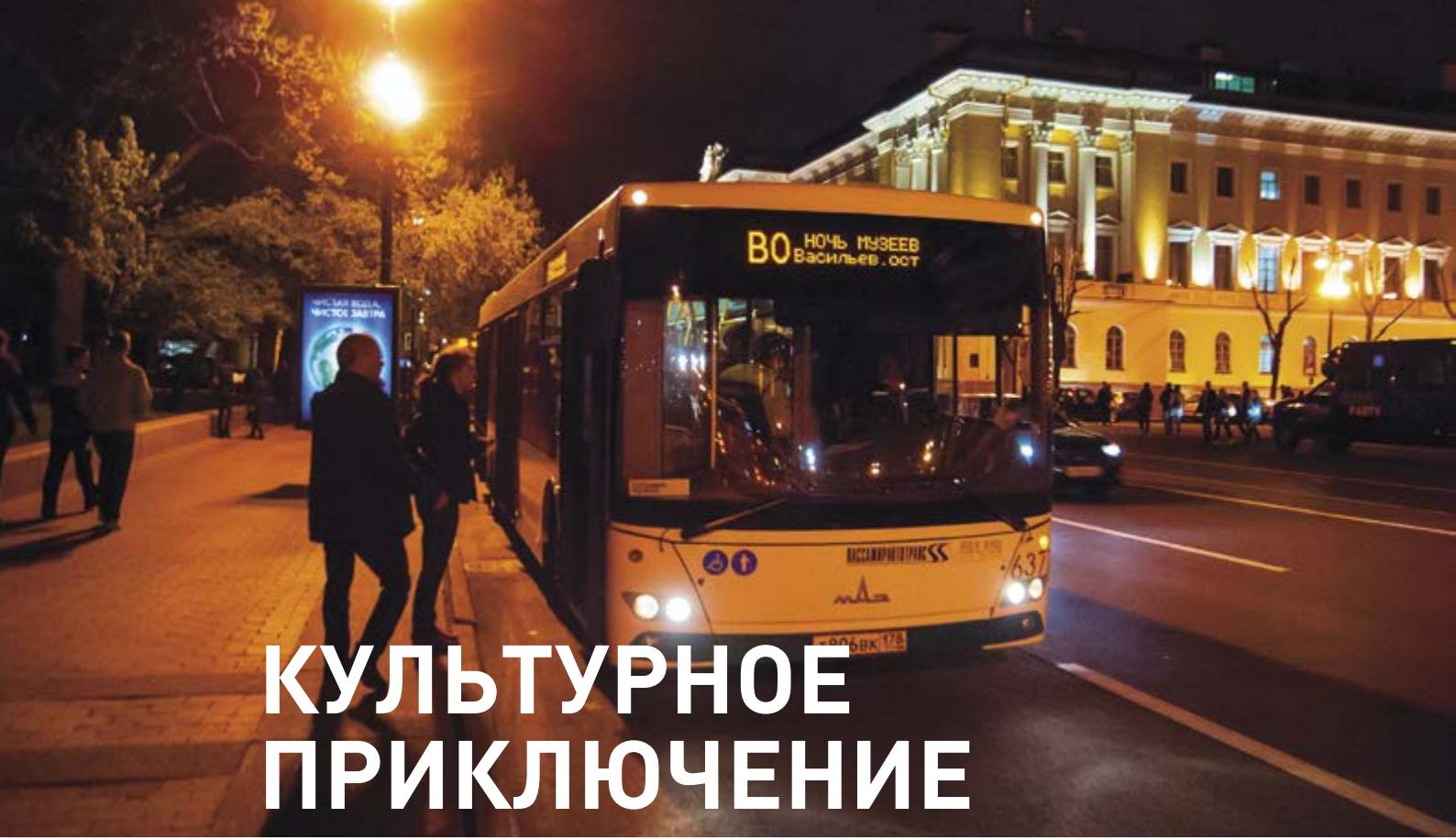
ОРИГИНАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Что же касается влияния железных дорог на развитие дачной жизни, то оно сыграло важную роль. Когда железнодорожный пассажирский транспорт превратился из дорогостоящего в общедоступный, то, как писал один из экспертов, «железные дороги нашли для себя выгодным развивать дачное движение и увеличивать число остановок». В 1913 году из Москвы летом по рабочим дням выходило ежедневно 220 поездов на всех десяти дорогах. В них ездили с дач на работу в город около 110 тысяч пассажиров. Исходя из этой цифры (при составе семьи в четыре-пять человек), число проживавших в дачных местностях составило 450–500 тысяч человек, то есть 30 процентов москвичей.

Образно говоря, рост железнодорожного движения и дачного строительства стал зеркалом мощных социальных сдвигов в России. Он свидетельствовал о том, что в стране «проклонулся» средний класс со свойственным ему образом жизни.

Еще сто лет назад автором одного из первых путеводителей по Подмосковью, инженером Н.М. Щаповым, было подмечено: «Дачная жизнь в России представляет оригинальное явление, не повторяющееся в таком виде в других странах. <...> Скорее всего, русский континентальный климат (жаркое лето и холодная зима) делал лето, с одной стороны, тяжелым в большом городе, с другой, позволял проводить несколько месяцев в легкой и дешевой даче. Северные длинные летние дни благоприятствовали дачной жизни...» С этим утверждением, пожалуй, не споришь. ☺

* Автор – доктор исторических наук.

КУЛЬТУРНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

АВТОР

ЛЮБОВЬ РУМЯНЦЕВА

ФОТО

МАКСИМА СЛАВЕЦКОГО

МОЕМУ МЛАДШЕМУ БРАТУ 17 ЛЕТ. В МУЗЕИ В ОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ ЕГО КАЛАЧОМ НЕ ЗАМАНИШЬ, МОЛ, «ЕСТЬ ВЕЩИ ПОИНТЕРСНЕЕ». НО ОДИН РАЗ В ГОДУ МОЙ БРАТ ГОТОВ ОТСТОЯТЬ ЧАС В ОЧЕРЕДИ, ЧТОБЫ ПОПАСТЬ В МУЗЕЙ ВОДЫ. В ВОСТОРГЕ ПОТОМ РАССКАЗЫВАТЬ НАМ С МАМОЙ ПРО УЛИЧНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В МУЗЕЕ АННЫ АХМАТОВОЙ. И В ШЕСТЬ УТРА, ШАТАЯСЬ ОТ УСТАЛОСТИ, РАССМАТРИВАТЬ ПАПОРОТНИКИ В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ. «ПОТОМУ ЧТО НОЧЬЮ ВСЕ ИНАЧЕ!» – ОБЪЯСНЯЕТ ОН СВОЮ НЕОЖИДАННУЮ ТЯГУ К ПРЕКРАСНОМУ.

ЭТОТ ФЕНОМЕН АКЦИИ «Ночь музеев» никто не может толком объяснить, даже организаторы. Почему весь Петербург одну ночь в году словно срываются с цепи: мерзнет на улицах в часовых очередях, ходит и ездит по городу, невзирая на пробки и разведенные мосты, не спит и не успевает поесть? И все ради того, чтобы попасть в музеи, которые можно посетить в любой день и которые нередко «грустят» совсем без посетителей? «Ночь музеев» проходит в Санкт-Петербурге уже восьмой год подряд, с каждым разом собирая все больше участников. В этом году «ночевать в музее» пришло более 100 тысяч человек. Свои про-

граммы для них представили 97 площадок, среди которых государственные и частные музеи в центре и пригородах, креативные пространства, библиотеки и даже Государственный архив. – «Ночь музеев» стала трендом, это модно среди молодежи, – считает Ольга Таратынова, директор ГМЗ «Царское Село», который уже не первый год принимает участие в акции. – Для них ночью побродить по музеям – это повод встретиться, это приключение. А для нас, музейных работников, самое главное – заинтересовать «потерянную» публику в возрасте 15–25 лет. Ведь чем больше мы им покажем за эту короткую ночь, тем быстрее они к нам вернутся днем.

ДУХ ПАВЛА I ИСПУГАЛСЯ ТОЛПЫ

В чем волшебство «Ночи музеев», невозможно понять, не пустившись в эту авантюру самим. – Чтобы получить от этого мероприятия удовольствие, нужно заранее хорошо подготовиться и продумать маршрут, – советовала всем участникам координатор «Ночи музеев» Наталья Яблонская. – Соотнесите свои силы и количество музеев, есть места, которые пользуются бешеной популярностью из года в год, обладая при этом небольшой пропускной способностью. Нужно учитывать, что там будут очереди.

Большое разочарование ждет тех, кто мечтал в сумерках белой ночи побродить по Зимнему дворцу – Государственный Эрмитаж в этом году не принимает участия в «Ночи музеев».

– Дирекция Государственного Эрмитажа опасается за сохранность своих экспонатов, – объяснили организаторы. – Мы можем только уважать такое решение. Зато в этом году Русский музей открыл для посетителей двери одного из самых таинственных своих филиалов – в рамках «Ночи музеев» можно попасть в покой Михайловского замка, где жил и был убит император Павел I. Михайловский замок – одно из самых загадочных мест Петербурга, редко кому выпадает шанс оказаться внутри в ночное

Михайловский замок в лучах закатного солнца привлекал к себе любителей мистики, очередь из которых растянулась на сотни метров

время, поэтому мы первым делом отправились туда. Шпиль замка (единственного в России дворца в стиле романтического классицизма) сверкал в лучах заката солнца. Вот-вот наступят сумерки, и мы окажемся внутри, ведь именно после заката там бродит дух убитого императора... Наши фантазии разбились об очередь из других мистически настроенных петербуржцев, растянувшуюся вдоль ограды дворца на добрых 300 метров. Впрочем, ожидание скрасил невероятный закат над Марсовым полем и мужчины в очереди, устроившие просмотр полуфинала чемпионата мира по хоккею на своем планшете. Наши хоккеисты разгромили

американцев как раз к тому моменту, когда мы попали внутрь Михайловского замка.

Надежды увидеть дух Павла I окончательно испарились: в музее было не протолкнуться. Многие из посетителей просто уселись на парадной лестнице и отдохнули, слушая игру на арфе.

Ветеран Великой Отечественной войны Дмитрий Малый приехал из Крыма и вспоминает, как в 1943 году прорывал блокаду Ленинграда

Водить экскурсии для такой оравы невозможно, но сотрудники Михайловского замка вышли из положения, придумав квест: в каждом зале нужно было правильно ответить на какой-то вопрос и получить от волонтера наклейку. Составив все наклейки вместе, можно сложить пазл и получить небольшой подарок. Вопросы так или иначе были связаны с жизнью императора: например, в Зале антиков на картине «Миропомазание великой княгини Елизаветы Алексеевны» присутствует будущий хозяин замка с супругой. По злой ironии судьбы на этой же картине изображен один из убийц Павла – Платон Зубов. Участникам квеста нужно было найти его среди других персонажей. Это было несложно: будущие убийца и жертва через всю картину зловеще смотрят друг на друга... Еще одна легенда связана с парадной столовой: будто бы Павел вечером 10 марта 1801 года, перед тем как удалиться в собственную опочивальню, посмотрел на себя в зеркало (зеркало имело случайный недостаток – оно искривляло изображения. – Прим. ред.) и произнес: «Посмотрите, какое смешное зеркало, я вижу себя в нем с шеей на сторону». Впрочем, посетители не боялись пророчеств зеркал в Михайловском дворце и без страха фотографировали свои отражения на телефоны.

Среди посетителей выделялся ветеран с орденами: опираясь на трость, он с интересом разглядывал парадные залы дворца. Правда, его все время отвлекали – подходили, поздравляли с прошедшим Днем Победы.

– Меня зовут Дмитрий Петрович Малый, мне 91 год, – с удовольствием знакомился со всеми ветеранами. – Я бывший командир взвода 849-го полка 294-й стрелковой дивизии, воевал за Ленинград и участвовал в прорыве блокады, а сейчас я живу в Крыму. В мирной жизни я композитор. Впервые за много лет приехал в Петербург и попал на «Ночь музеев». Повезло, что нас пропустили без очереди.

Коллекция старинных унитазов и умывальников – одно из самых увлекательных мест музея

НОЧНЫЕ ГОРШКИ В ВОДОНАПОРНОЙ БАШНЕ

Тема акции в этом году – «Память», поэтому многие музеи так или иначе затрагивали тему Великой Отечественной войны. Музей воды – один из самых современных музеев в городе – рассказывал о работе Ленводоканала во время блокады.

– Есть миф, что водопровод в блокаду в Ленинграде не работал, – говорит экскурсовод. – Это не так, водопровод существовал, вода обеззараживалась с помощью жидкого хлора. Потом из-за перебоев доставок по Дороге жизни баллоны с жидким хлором закончились, воду стали очищать хлорной известью. Из-за суровых зим в 1941–1942 годах во многих домах полопались трубы, поэтому в квартиры вода не поступала. Тогда сотрудниками Водоканала были созданы водоразборные колонки, куда подавалась чистая вода. Хотя кому-то было удобнее и ближе идти не на колонку, а до Невы.

В Музей воды каждый год выстраиваются рекордные очереди – всех привлекает этот необычный музей, расположенный в старинной водонапорной башне. Коллекция дореволюци-

Фильм в Музее воды напомнил зрителям, что и сам Петербург находится во власти водной стихии

онных унитазов, умывальников и ночных горшков, интересные находки в канализации, а главное – вид на Неву и Смольный собор с высоты птичьего полета. Самые любознательные, наоборот, спускаются под землю – в бывший водный резервуар, где теперь с помощью компьютерных технологий и огромных экранов можно узнать все о структуре и свойствах воды.

– Это самая страшная ночь в году, – смеется экскурсовод На-

талья Сафонцева, которая рассказывает посетителям «Ночь музеев» об истории водопровода уже восьмой год подряд. – Вначале всем еще весело, но к пяти утра начинаешь потихоньку засыпать. Хотя люди в наш музей приходят всегда позитивные, а ведь им приходится по два часа отстоять на улице! Впрочем, все приходят на «Ночь музеев» с разными целями. Две симпатичные девушки на высоких каблуках, внимательно рассматривая стоящих в очереди, расстроились:

– Здесь нет ни одного свободного мужчины, – сказала одна подруга другой. – Разве станет одинокий мужчина два часа стоять в очереди ради посещения музея?! Да никогда! Пойдем отсюда.

Музей воды расположен в водонапорной башне, первой в Санкт-Петербурге

ТРОЛЛЕЙБУС – ЭТО РОСКОШЬ

Петербург – город большой, расположенный на островах, поэтому передвигаться ночью от музея к музею самостоятельно было бы чрезвычайно трудно. Мэрия уже второй год идет навстречу любителям прекрасного: метро во время «Ночи музеев» работает круглосуточно, а между площадками с 11 вечера до 6 утра курсируют автобусы.

Заглянув по пути в Военно-морской музей и полюбовав-

шись макетами кораблей всех форм и размеров, мы как раз на ночном автобусе отправились на Васильевский остров, чтобы попасть в Музей городского электротранспорта, или по-простому – Музей трамваев. По пути познакомились с парой опытных «ночьюмузейщиков» Димой и Соней, которые ходят на акцию уже несколько лет подряд.

– В этом году впервые удалось попасть в Планетарий, – гордо делились они успехами. – Хотя

Военно-морской музей – рай для мальчишек всех возрастов

в этот раз народа очень много. Наверное, из-за того, что метро всю ночь работает. Даже в Музей Арктики и Антарктики, в который никогда не было особого наплыва желающих, была очередь! Правда, двигалась она быстро. А внутри нас учили пляскам народов Севера. Еще мы успели побывать в зоопарке, но там такое столпотворение, что зверюшкой даже жалко – им спать пора, а тут люди со своими вспышками. Даже хорошо, что в этом году зоопарк участвует в акции только до 23.00.

Музей электротранспорта отличается от всех других городских музеев. Во-первых, он находится в настоящем трамвайном депо. Во-вторых, всех посетителей в музей доставляют от входа на старинном трамвае. В-третьих, в каждом из экспонатов можно посидеть, причем не только на месте пассажира, но и на местах кондуктора и водителя.

– Водителю трамвая приходилось несладко, – рассказала экскурсовод. – Первый деревянный трамвай появился в Санкт-Петербурге в 1907 году, и в нем не было предусмотрено водительское сиденье, поэтому водитель 12 часов стоял на ногах.

А отопления в трамваях не было аж до 1957 года! Знаете, как грелись пассажиры, которым в студеные ленинградские зимы приходилось ехать на другой конец города? Они брали с собой из дома небольшие кирпичи, которые

нагревали в печке и потом клали себе за пазуху. От этой «трамвайной» привычки и пошла шутка про то, что женщины в своих сумочках таскают кирпичи. А вот первый троллейбус появился в Ленинграде только в

Дореволюционные трамваи знакомы только по историческим фильмам. А вот прокомпостировать трамвайный билет самому – это словно опять вернуться в детство

1936 году. От трамваев, ставших тогда уже привычным видом транспорта, он отличался разительно: на окнах были шторки, вместо деревянных лавок – кожаные сиденья. Вмещал такой троллейбус только 36 человек.

– Кондуктор просто не имел права пускать больше пассажиров, ведь даже ручек, чтобы держаться, в троллейбусе не было, – говорит экскурсовод. – Тогда троллейбус ходил по Невскому проспекту до Красной площади (так называлась площадь Александра Невского) и воспринимался людьми не как средство передвижения, а как аттракцион. Некоторые катались по нескольку кругов, пока кондуктор не вызывал к их совести – ведь и другие тоже хотят прокатиться!

КАКТУСЫ-БЛОКАДНИКИ

Несмотря на «Ночь музеев», мосты в Петербурге разводят по расписанию, поэтому попасть с Васильевского острова на Петроградскую сторону после часа ночи можно было только на метро. В три часа ночи ранний рассвет освещил безнадежную очередь в Планетарий. Почему-то из года в год именно Планетарий собирает самые длинные «хвосты», но каждый год туда хотят попасть сотни петербуржцев, несмотря на то, что полюбоваться на далекие созвездия можно совершенно свободно в лю-

Артиллерийский музей – лидер по посещаемости в «Ночь музеев». Ежегодно он пропускает через себя до 17 тысяч человек за одну ночь

бой другой день. А в соседнем Артиллерийском музее никакой очереди не было, хотя народу в залах собралось достаточно. Любителям военной истории было что посмотреть – во дворе был реконструирован бой советских войск с фашистами. От пушек, снарядов и реконструкций мы отправились отдыхать душой в Ботанический сад – и в пять утра там не иссяк поток желающих пройтись по тропическим оранжерейям. Тема памяти актуальна и здесь – ведь в Ботаническом саду есть растения, которые пережили блокаду. Их

стволы повязаны георгиевскими ленточками.

– В самом начале войны, осенью 1941 года, в оранжерею попала бомба, – рассказывает экскурсовод. – Часть растений сотрудники Ботанического сада спасли от гибели у себя дома. Например, кактус, посаженный в начале века. Семьдесят лет назад это был небольшой экземпляр, а сейчас он дорос почти до потолка.

Уставшие экскурсоводы к утру еле стоят на ногах – по их словам, за всю ночь поток посетителей не прекращался ни на секунду. Но продолжают рас-

сказывать всем желающим про папоротники, саговники и бананы, растущие прямо над головами.

Впрочем, многие участники музеиного марафона к шести утра тоже выдыхаются и уже не в силах воспринимать даже самые короткие экскурсии.

– Ботанический сад хорош для окончания «Ночи музеев», – считает одна из посетительниц. – Выходишь из оранжерей в парк, вдыхаешь запах цветущей черемухи и рододендрона, слушаешь утреннее пение птиц и отдыхаешь душой, пытаясь «переварить» ту гору информации, которую ты получил за эту долгую ночь.

...Нам удалось посетить за ночь шесть музеев. Но это капля в море – мы так и не увидели выступления эскимосов во дворе Музея истории религии, да и сами не научились плясать мазурку в Музее Достоевского, не поели на полевой кухне в Особняке Румянцева, не говоря уж о пресловутом Планетарии. Расходясь утром по домам, усталые участники «Ночи музеев» говорят друг другу кодовые слова: «До встречи в следующем году!»

Георгиевская лента – знак того, что этот кактус пережил блокаду

ТРУДНО БЫТЬ ПЕРВЫМИ

автор

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

фото

АНДРЕЯ СЕМАШКО

КОГДА МАРИЯ ЕДЕТ ПО ГОРОДУ И ВИДИТ НА УЛИЦЕ ИНВАЛИДА-КОЛЯСОЧНИКА, КОТОРЫЙ УВЕРЕННО ДВИГАЕТСЯ В ТОЛПЕ, ТО НЕВОЛЬНО ИСПЫТЫВАЕТ ВОСХИЩЕНИЕ. ВОТ ВЕДЬ – ВЫЕХАЛ! МОЛОДЕЦ КАКОЙ! ПЕНЗА ХОТЬ И СТОЛИЦА РЕГИОНА, НО КОЛЯСОЧНИКОВ НА МНОГОЛЮДНЫХ УЛИЦАХ ЗДЕСЬ УВИДИШЬ РЕДКО. ОДНАКО СТОИТ ЕЙ ПОДОБРАТЬСЯ ПОБЛИЖЕ К СМЕЛЬЧАКУ, КАК МАРИЯ ВНОВЬ УБЕЖДАЕТСЯ В ОШИБКЕ: «А, ЭТО МОИ!»

МАРИЯ ЛЬВОВА-БЕЛОВА – председатель общественной благотворительной организации «Благовест», которая помимо прочего является учредителем «Квартала Луи». Это – территория, где самостоятельно проживают инвалиды-колясочники. Задача проекта – адаптировать ребят к городской среде, внушить им уверенность в собственных силах, а заодно научить общество считать колясочников равными членами социума. Поэтому для Марии каждый новый колясочник на оживленной городской улице – героический пример самоутверждения. О своей очередной ошибке она потом обязательно расскажет своим подопечным в «Квартале

Луи», и они весело посмеются над тем, как она снова обозналась и не узнала Евгения Немцова, в одиночку отправившегося на прогулку по городу. Им известно, как велико ее желание, чтобы инвалиды жили полноценной жизнью. Но пока только обитатели «Квартала Луи» смело и без посторонней помощи передвигаются по шумным пензенским улицам, посещают торговые центры и кинотеатры. Почти без посторонней помощи они живут и ухаживают сами за собой в уютном коттедже на тихой пензенской улице недалеко от центра города. А ведь еще год назад все они жили в разных социальных заведениях и даже предположить не могли, какой поворот им готовит судьба.

Луи Армстронг был бы наверняка тронут таким использованием его образа

ба в их ограниченной узким коридором жизни. В ней каждый день было одно и то же. Подъем. Завтрак. И бесцельное катание на коляске в коридоре из угла в угол...

ЖИВИ, ИМПРОВИЗИРУЙ!

Чуть более полугода живут в «Квартале Луи» четыре участника проекта: Иван Пчельников, Татьяна Кононова, Евгений Немцов и Елена Трошина. Правда, ребята говорят, что здесь есть еще один обитатель, имя которого звучит в стенах коттеджа постоянно. Это – Луи Армстронг, в честь которого и назван проект. Великий музыкант, родившийся в бедном негритянском районе Нового Орлеана в неблагополучной семье, сумел преодолеть все трудности жизни и стать легендой. Пример знаменитого трубача служит для ребят стимулом: на стене гаража, где изображен великий музыкант, так и написано большими буквами: «Живи, импровизируй!»...

А началось все с того, что Марии Львовой-Беловой однажды в голову пришла мысль, странная только на первый взгляд. Как-то ее сын упал и заплакал. Мария бросилась его утешать, а потом подумала о том, что где-то, воз-

можно, совсем рядом, каждый день плачут дети, которых некому пожалеть.

Мария выросла в многодетной семье, причем была старшей дочерью. Так что с детства родители прививали девочке ответственность за младших. По специальности Мария – дирижер эстрадного оркестра. С юности ходила петь на клирос храма Святителя Митрофана Воронежского. В храме же познакомилась и со своим будущим мужем Павлом. Ему, кстати, мысль о брошенных детях странной не показалась. Так что супруги отправились в областную больницу, где начали ухаживать за младенцами-грудничками. Вокруг них собрались волонтеры. Так появился «Благовест».

Вскоре «Благовест» занялся и помощью детским домам. Так благотворители и попали в Нижнеломовский дом-интернат для детей с физическими недостатками. Ехать туда в первый раз Мария боялась, все гадала: как их примут? Дети-то все на колясках. Вернувшись оттуда, решила: ездить нужно постоянно.

Из нынешних жильцов «Квартала Луи» только Иван Пчельников знаком с Марией еще с Нижнеломовского дома-интерната. Говорит, что запомнил визиты «Благовеста» не только из-за праздничной атмосферы, которую создавали волонтеры, но и потому, что Мария привозила в интернат своих малышей. Такого раньше в доме-интернате не бывало: Мария спокойно разрешала инвалидам подержать своих детей на руках.

Как-то, во время очередного визита в Нижнеломовский дом-интернат, Мария снова взяла с собой малыша. Во время концерта, устроенного волонтерами, вышла в коридор покорить сына. И наткнулась на мальчика в коляске, без ног. Разговорились. Подружились. Даниил Анастасьевич не без горечи признался новой знакомой, что считает свою жизнь бесцельной и напрасной. А однажды он попросил пригласить его в гости.

На работе ребятам доверяют самые сложные и ответственные участки

Мария с мужем решили не отказывать ему в просьбе. В гостях паренек отаял. Они много говорили о родителях, о семье, о судьбе Даниила. С тех пор такие разговоры перестали быть редкостью. И они явно шли на пользу Даниилу. Вместе со своим товарищем Виктором Кочкиным – тоже воспитанником Нижнеломовского детского дома-интерната – Даниил подготовил номер для концерта «Благовеста». Это выступление записали на видео и отправили на популярную телепередачу «Минута славы». Необычных

танцоров оценили, дали путевку в финал. С ребятами стали заниматься профессиональные преподаватели. Номеру в исполнении двух безногих от рождения ребят жюри аплодировало стоя. После победы в «Минуте славы» они прославились на всю страну, получили солидный денежный приз, начали сольную карьеру, а у Даниила даже нашлась мама.

Даниил не раз благодарили Марии за то, что она появилась в его судьбе и убедила его в том, что он может добиться чего-то в жизни.

Руководитель типографии Марина Тугушева гордится усердием и трудолюбием своих работников, которые никогда не забудут поздравить ее с праздником

«КВАРТАЛ ЛУИ»

Обычно выпускники детского дома-интерната поступают в специализированные колледжи, адаптированные для детей-инвалидов. Но после их окончания трудоустроиться им трудно, и они, как правило, оказываются в социальных учреждениях. Примерно такая же судьба ждала и Даниила Анастасьина, если бы не та встреча в коридоре с Марией.

После истории с Даниилом у Марии и появилась мысль о том, что нечто подобное может получиться и у других ребят из Нижнеломовского детского дома-интерната. Надо что-то делать. Приезжать, дружить, развлекать – это, конечно, здорово, но видеть, как у 18-летних ребят нет перспектив и надежд на самостоятельную, интересную и полноценную жизнь...

Так родилась идея «Квартала Луи». Мария с Даниилом много раз обсуждали, как можно обустроить для инвалидов-колясочников пространство в город-

ской среде, где бы они могли жить самостоятельно: ухаживать за собой, учиться и работать. Минимальная помощь им, конечно, будет оказываться, но задача проекта состоит в том, чтобы полностью подготовить ребят к самостоятельной жизни. К реализации проекта подключился благотворительный фонд «Фостер Форсайт» и его руководитель Алексей Газарян, нередко бывавший в Нижнеломовском доме-интернате. Стали искать аналогичные проекты, чтобы перенять опыт. Нашли частно-государственные центры самостоятельного проживания инвалидов в Австрии. Изучили, как у нихправляются с обустройством пространства и занятостью инвалидов. После долгих споров сначала решили строить в Пензе центр на 16 человек. Но передумали: сначала надо попробовать реализовать мини-центр. В Нижнеломовском доме-интернате к идее отнеслись благожелательно, но явно сомнева-

ясь в ее возможности. Мариио это не смущало: к трудностям она была готова. К тому моменту Мария с Павлом воспитывали трех своих и четырех приемных детей и ожидали рождения четвертого ребенка.

Супруги решили продать свой дом и приступить к строительству «Квартала». Но потом задумались: дом у них расположен практически в центре, рядом – Пензенский университет, храм – недалеко. А вдруг кто-то из ребят захочет учиться или пойти в церковь? В общем, решили переоборудовать свой дом для проживания инвалидов-колясочников: расширить дверные проемы, оборудовать их раздвижными дверьми, утеплить пол, установить откидные поручни, специальную сантехнику, построить пандусы. Отыскались благотворители, которые помогли реализовать проект. Даже областное Министерство труда помогло деньгами.

Удалось решить и еще одну проблему: чем занять будущих жильцов «Квартала». Когда митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим узнал, что строится центр для проживания инвалидов-колясочников, то вопрос с работой для них разрешился. У «Благовеста» действовала собственная типография, рассчитанная на работу обычных выпускников детских домов. Располагалась она в старом заводском цехе. Митрополит выделил помещение, изыскал средства на его ремонт и закупку оборудования. В созданной объединенной епархиальной типографии нашлись рабочие места и для инвалидов-колясочников. Да и от «Квартала Луи» до епархиальной типографии – семь минут езды на машине.

Ученики местной художественной школы раскрасили гараж «Квартала». На нем появилось знаменитое изображение Луи Армстронга с трубой. Казалось, все складывается так, что лучше и придумать невозможно...

ТРУДНЫЕ СБОРЫ

Но именно в тот момент, когда «Квартал Луи» был почти готов, появились очередные проблемы. Причем такие, которых никто и не ждал. Марии позвонила будущая участница проекта Елена Трошина и сообщила, что намерена отказаться от проживания в «Квартале Луи». Мол, Марии скоро рожать четвертого ребенка. У нее с мужем еще и приемные мальчики на руках. А тут на шее окажутся еще и инвалиды-колясочники. Как она сможет все это вынести? Мария растерялась. Лишиться Елены Трошиной она никак не могла. Девушка была единственной участницей проекта, кто не являлся выпускником Нижнеломовского дома-интерната. Но не в этом было дело.

Мария познакомилась с Еленой в Доме ветеранов труда, куда приезжала с предложением переехать в «Квартал Луи» двум бывшим воспитанникам Нижнеломовского дома-интерната – Татьяне Кононовой и Евгению Немцову. Евгений согласился сразу. Татьяна же готова была переехать при условии, что жить в «Квартале» возьмут и ее подругу – Елену Трошину. А Мария приметила эту девушку еще во время предыдущих визитов в Дом ветеранов. Елена писала интересные стихи и вообще выделялась среди других обитателей казенного дома. Жила она в Доме ветеранов всего два года, попала сюда после смерти своей мамы и уже обвыклась. Сдружилась с Татьяной Кононовой. Долго Татьяна, а потом и Мария уговаривали Елену принять участие в проекте. Та в свои силы не верила. Чем может помочь проекту девушки-инвалид с рождения? Ребята после Нижнеломовского детского дома хоть образование имеют, а у нее всего три класса образования, и те – полученные на дому. Но переубедить Елену все же удалось. И вот вдруг снова – отказ...

Пока Мария вновь уговаривала и убеждала Елену, засомневалась и Татьяна. А затем и Ивана Пчельникова из Нижнеломовского дома-интерната, согласив-

В «Квартале Луи» есть график дежурств. Сегодня ответственный по кухне Евгений Немцов

шегося участвовать в проекте, тоже стали одолевать сомнения. Он стал подумывать о Михайловском экономическом колледже, куда часто поступают выпускники детского дома-интерната. Не сдавался только Евгений Немцов. В пребывании в Доме ветеранов труда он не видел никакой перспективы, насторожившись на соседей по коридору, которые провели в социальном учреждении всю жизнь. Перемен не боялся, несмотря на уговоры персонала Дома ветеранов труда. Эти-то уговоры и смущали Татьяну и Елену. Персонал учреждения отнесся к переезду своих подопечных в «Квартал Луи» скептически. Некоторые работники твердили, что Елена с ее слабыми возможностями вернется оттуда через три недели, а Татьяна – через три месяца: «Куда едете? Вы там ничего не знаете. За вами всю жизнь ухаживали. Убирали за вами». Кто-то подсмеивался над их надеждами. А потом им вовсе откровенно сказали, что для организаторов проекта они все равно что забава. «Наиграются вами и бросят. К нам вернетесь». Надо заметить, что ребята в Доме ветеранов занимались активной общественной работой. Татья-

на пела, получила звание кандидата в мастера спорта по пауэрлифтингу, занимала первые места на местных чемпионатах и ездила на соревнования в Московскую область. Елена рисовала картины на стекле, делала сувениры. Так что с уходом девушек из Дома ветеранов учреждение теряло одних из лучших своих людей. Им даже отказались помогать собирать вещи: «это – мартышкин труд. Вернитесь – опять все распаковывать». Свои вещи ребята паковали две недели. Им не хотелось расставаться с подарками, которыми они дорожили. Решили взять с собой картины, которые рисовали на стекле, сувениры, которые делали своими руками. Все это нужно было упаковать в вату и газеты, разложить по коробкам и заклеить. Елена отказалась переезжать без старинного зеркала в раме ручной работы, принадлежавшего ее матери. Зеркало осторожно завернули в плед, чтобы оно не разбилось при переезде. Можно только представить, каких трудов ребятам-колясочникам стоило провести все эти сборы! Вставали они в восемь утра, ложились спать в три часа ночи. Две недели жили в таком ре-

жиме накануне переезда, продолжая выслушивать увещевания, что ничего хорошего их на новом месте не ждет. Провожать их вышли всего четыре сотрудника Дома ветеранов труда: лифтерша, парикмахера, медсестра и заместитель директора. Помогли загрузиться в заказанную «газель» и сказали, что всегда готовы снова принять их. Прошло более полугода, но никто из ребят в Дом ветеранов не вернулся...

ЦВЕТА НОВОЙ ЖИЗНИ

Сегодня, вспоминая все эти тяжелые месяцы, Мария признается, что видела тогда один и тот же страшный сон: она приходит утром в «Квартал Луи», а там – пусто, ребят нет. И она понимает, что они не выдержали самостоятельной жизни и

вернулись в свои интернаты... Причем, как говорит Мария, она сочла бы такой поступок нормальным. Проживание в «Квартале Луи» – это большой труд.

– Я приемная мама и четыре раза прошла через адаптацию новых детей в семье, – говорит Мария. – И в «Квартале» существует много разных подводных камней между волонтерами, персоналом. Если даже ребята сейчас уедут, то уедут более сильными и обогащенными, чем приехали сюда. Эти полгода уже чего-то стоили.

...Светлые стены увешаны множеством рисунков. Справа от входной двери висит начищенная до блеска труба. Кстати, очень похожая на ту, что была у Луи Армстронга. Вдоль задней стены тянется ряд стульев для гостей. За все время проживания в

В свою новую жизнь ребята взяли своих маленьких друзей только тогда, когда точно убедились, где лучше

«Квартале Луи» ребята могут припомнить всего два-три дня, когда им не пришлось принимать гостей. Желающих побывать здесь так много, что пришлось установить даже официальный приемный день – пятницу. Гостям ребята с удовольствием показывают свои комнаты.

Когда обустраивали дом, Мария заранее поинтересовалась, какими ребята хотят видеть свои комнаты.

Комната Евгения – синего цвета. На подоконнике выстроились игрушки, которые Евгений дарит гостям. Их созданием он увлекся еще в Нижнеломовском детском доме.

В комнате Татьяны преобладают фиолетовые тона. Девушка с гордостью демонстрирует свой гардероб: она – самая большая модница среди ребят. Вот столик с косметическими принадлежностями, станок для маникюра (предполагалось, что Татьяна будет подрабатывать маникюршей). Таня держит домашнюю крысу, которая сопровождает ее всегда и везде.

У Ивана живет водяная черепаха, которую он привез из детского дома-интерната. Его комната бежевого цвета оклеена фотообоями с изображением карты мира. Правда, континенты он предпочитает изучать на глобусе.

Елена живет в самой маленькой комнате зеленого цвета...

Как ни присматривайся, как ни принюхивайся, а ни малейшего запаха казенщины в «Квартале Луи» не заметишь. Уютная домашняя обстановка. Все гости, которые бывают здесь, воскликнают: «Какие вы молодцы!» Не удержался от похвалы и я.

– Нашей заслуги нет, все работы были на Маше, ее помощниках. А нам – приезжай и живи. Только бы приспособиться друг к другу. Наша заслуга в том, что мы – первые, – отвечают жильцы «Квартала Луи» хором.

Приезжала к ним в гости и директор Нижнеломовского дома-интерната, откуда почти все они вышли. Ребята угостили ее чаем. Две недели на новогодних праздниках у них прожил один из

идейных вдохновителей «Квартала Луи», Даниил Анастасьев. Вместе с ним ребята прогулялись по центру Пензы. Даниил удивлялся: если раньше автографы брали у него, как у героя передачи «Минута славы», то теперь – просят у его спутников из «Квартала Луи». Только одну категорию визитеров ребята пока отказываются принимать. Жильцы «Квартала Луи» не хотят видеть среди гостей своих родственников, которые о них забыли, когда они жили в социальных учреждениях...

Новая жизнь для них началась с ноября прошлого года. В первую ночь самостоятельного проживания в доме с ними остался инвалид-колясочник из Санкт-Петербурга, президент организации инвалидов «Мы – вместе» Юрий Кузнецов, приехавший поддержать ребят. На торжественном открытии «Квартала Луи» он сказал, что ранее в России не предпринималось попыток создания подобного дома для колясочников. «Ребята здесь прожили первый день, были одни, сами готовили себе еду, решали, кто первый пойдет мыться, и так далее», – рассказал Юрий Кузнецов.

Обживание нового места жительства – большое приключе-

В храме
Святителя
Митрофана
Воронежского...

ние. Первое время в новом доме было сложно. Раздвижные двери из пазов выезжали не вовремя. Дверь в ванную плохо открывалась. С газовым котлом не смогли освоиться сразу. Зато, вопреки ожиданиям, не так много испортили продуктов, когда учились сами готовить себе пищу. Мария просила ребят звонить ей в любое время, чтобы она сразу могла помочь советом. И ругала за излишнюю тактичность. Ребята звонками не злоупотребляли еще и потому, что через три недели после того, как они переехали в «Квартал Луи», произошло счастливое событие. У Марии родилась дочка! Поздравлять ее

ребята отправились всем коллективом. Растроганная до слез Мария призналась, что она черпает силы, глядя на то, как привыкают к новой жизни участники проекта.

Нет, конечно, некоторым навыкам ребят обучали еще в Нижнеломовском доме-интернате. Учили готовить, убирать за собой, объясняли правила противопожарной безопасности. Но все равно многое им приходилось осваивать заново. В «Квартале Луи» ребята распределили обязанности между собой. Евгений отвечает за кухонные приборы. Татьяна – за приготовление пищи и уборку мусо-

Изображение на кружке, которое демонстрирует Татьяна Кононова, это сцена из жизни «Квартала Луи». Недавно вместе с ребятами девушка освоила новый вид типографской работы – фотопечать

ра. Елена – за ванную комнату. Иван – за компьютеры и уборку крыльца. Ребятам помогают волонтеры «Благовеста». Например, когда в декабре снег заваливал крыльцо и пандус, без посторонней помощи они бы не обошлись. А специально прикрепленный куратор обучает всех приготовлению пищи, работе с бытовыми приборами, помогает по хозяйству и заодно выполняет роль домашнего психолога.

В ОЖИДАНИИ НОВЫХ ЖИЛЬЦОВ

Без проблем, естественно, не обошлось. «Мы все дружили, но когда переехали сюда и стали жить вместе, то кричали друг на друга, обижались. Не выходили из комнат. Куратор приходит утром, видит, какие у нас лица, и говорит: ну, что у вас тут случилось? Рассказывайте...».

Привыкание шло непросто. В конце января случились попытки дезертирства. Самый хрупкий из всех жильцов «Квартала Луи» – Елена – переживала, что не вносит такого же серьезного вклада в общее хозяйство, как другие. «Зачем вам нужен чемодан без ручки?» – спрашивала она у ребят. В Доме ветеранов труда она привыкла к более размеренной жизни, а тут, по ее словам, какой-то вулкан. Сплошные события! Правда, вещи свои Елена так и не со-

брала. Постепенно она оценила удобства новой жизни в Пензе. Особенно после того, как посетила городскую картинную галерею им. К.А. Савицкого, о чём раньше и мечтать не могла. Потом засобиралась возвращаться Татьяна... Теперь ее утешала остаться Елена. Она же теперь отвечает в «Квартале Луи» за все, что связано с искусством. Учредители «Квартала Луи» даже собираются издать сборник стихов Елены. А Мария советует Елене написать даже книгу о своей биографии. В этом ее поддерживает Татьяна, знающая все перипетии непростой жизни Елены. Сама Татьяна поступила в Пензе в колледж искусств, возобновила занятия спортом и даже консультирует по пауэрлифтингу сына директора Нижнеломовского детского дома-интерната. Иван дистанционно учится в одиннадцатом классе в одном из лучших городских лицеев и хочет получить высшее образование. Евгений посещает художественную школу. Вместе с Татьяной они работают в объединенной епархиальной типографии, помогают издавать епархиальные газеты, журналы, церковные календари. Недавно освоили фотопечать.

Но вот беда: добраться до типографии не всегда удается без проблем. Город пока не готов принять ребят-колясочников.

Мария
Львова-Белова
называет своей
большой семьей
и своих родных,
и приемных
детей, и ребят из
«Квартала Луи»

Хотя вечером Татьяну и Евгения с работы забирают, утром приходится заказывать такси. Водители на ребят из «Квартала Луи» реагируют по-разному. Однажды Евгения во время первой поездки на работу привезли не по указанному адресу. Когда это стало понятно, таксист коляску выгрузил и уехал... В другой раз таксист приехал, посмотрел на клиента, развернулся и уехал... Другой таксист не захотел грузить коляску в багажник и не верил, что инвалид отправляется в путь без сопровождающего. Но ребята с таксистами не воюют. Они их воспитывают. Так же, как и соседей. Вот соседи, всю осень и зиму с подозрением смотревшие на жильцов странного дома, лишь в последнее время стали иногда здороваться с ними. А один даже помог Татьяне на коляске до ожидавшего такси добраться, когда колеса в грязи забуксовали. Интересно, как будут реагировать соседи, когда ребята сами сядут за руль автомобиля? А именно это они и собираются сделать. Имеющееся у «Квартала Луи» авто будет скоро переоборудовано, и тогда Евгений сможет сам его водить. В планах на лето у ребят поездки в Москву, Санкт-Петербург, заботы о собственном огороде, который будет разбит под окнами, и встреча новых жильцов. На основе самостоятельного опыта проживания ребят-колясочников создается методичка. Новые жильцы, которые появятся в «Квартале Луи», будут руководствоваться опытом предшественников. Ведь «Квартал Луи» – буферная зона, из которой после четырех лет обучения ребята должны выйти в самостоятельную жизнь. Желающие пополнить ряды жильцов уже есть и среди воспитанников Нижнеломовского детского дома-интерната. Они приезжают в гости, внимательно приглядываются, расспрашивают обо всех тонкостях самостоятельного пребывания. Кстати, ребята из «Квартала Луи» легкой жизни никому не обещают. ☺

ФОТО АВТОРА

КЛЮЧИК ОТ КЛЮЧА

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ЛЕГКАЯ ФОРМА МАНИИ ВЕЛИЧИЯ – БОЛЕЗНЬ ПОЧТИ КАЖДОГО УРОЖЕНЦА БОЛЬШОГО ГОРОДА. АВТОР – НЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ. СКОЛЬКО РАЗ ЛОВИЛ СЕБЯ НА СНИХОДИТЕЛЬНЫХ, А ТО И ВЫСОКОМЕРНЫХ МЫСЛЯХ ПРИ ВИДЕ ВОЗНИКАЮЩИХ В ВАГОННОМ ОКНЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ВОКЗАЛЬЧИКОВ, ПРИ ВЗГЛЯДЕ ИЗ АВТОМОБИЛЬНОГО САЛОНА НА ЛИШЕННЫЕ АРХИТЕКТУРНЫХ ИЗЛИШЕСТВ ЗДАНИЯ ВДОЛЬ ГЛАВНОЙ УЕЗДНОЙ УЛИЦЫ. «ЭТО – НЕ РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО!» НЕ БЕНДЕРОМ СКАЗАНО, НЕТ. ЛИТЕРАТУРНЫМИ ОТЦАМИ ВЕЛИКОГО КОМБИНАТОРА – ИЛЬФОМ И ПЕТРОВЫМ, РОДИВШИМИСЯ В ШУМНОЙ МНОГОТЫСЯЧНОЙ ОДЕССЕ И ТВОРИВШИМИ В МИЛЛИОННОЙ МОСКВЕ.

Ф

ЕШЕНЕБЕЛЬНЫЙ
курьерский Москва –
Париж стоит в Орше
долго, минут 20–25.

Прицепные вагоны из советского прошлого, везущие только до Бреста, тоскуют в самом конце перрона, где бетонная платформа обрывается вечно жухлую пристанционную полевую траву.

– Драники, драники! Холодное пиво! Драники! – Покрытые платками женщины без возраста настойчивы в предложении еды и напитков. Между ними смурной мужичонка, просящий на похмелье в любой валюте. Позади в часе езды остался ключ-город Смоленск, в получасе – невидимая и никому не нужная граница. И вот

он – символ белорусской национальной кузни! Укутанный в промасленные газеты, ждущий в пузатых пластиковых пакетах и плетенных из ивняка корзинках. Драники. Орша. Не раз приходилось стоять на здешнем перроне в ожидании строгого приказа: «Отправляемся!» Белеющий стенами вдалеке массивный вокзал, торговки, мужичок, обязательная собака Динго, сторожащая удачу, – и никакого намека на то, что когда-нибудь доведется познакомиться с этим древним городом ближе.

Один талантливый коллега написал как-то о дальнем столичном спально-промышленном районе: «В это место случайно не попадешь». В том смысле, что в стране полно мест, куда московская мания величия может привести только по делу или особенной надобности. А чтобы так, между прочим, по настроению, за ради новых впечатлений?.. Жаль – это всегда после. Потому что только после начинаешь понимать, что важное потерял, что ненужное приобрел, что уяснил с опозданием, которое есть – суть безвозвратно ушедшее время. В Оршу привели дела. А по возвращении в Москву было жаль, что раньше все только вокзальным перроном и ограничивалось.

СОГЛАСНО ЛЕТОПИСИ

В 1067 году на берегах Днепра, там, где в него впадает речка Оршица, случилось важное и одновременно бесчестное дело. Около Рши, как излагает «Повесть временных лет», встретились для переговоров полоцкий князь Всеслав Брячиславич, он же Чародей, и правящий в Киеве триумвират Ярославичей: Изяслав Киевский, Святослав Черниговский, Всеволод Переяславский. Для Всеслава миссия закончилась пленением и заточением вместе с сыновьями в поруб. Была на Руси такая лихая мера пресечения: вокруг пленника возводили маленький сруб-карцер без окон и дверей. Погибнуть в порубе князю не позволили восставшие в следующем году киевляне, и в историю Всеслав вошел еще и потому, что княжил около шестидесяти лет. Справедливости ради надо сказать, что Чародей отнюдь не являлся добрым магом. Жил войнами и грабежами. За несколько лет совершил набеги на Киев, Псков, Новгород, Новогрудок. Из новгородской Святой Софии вывез в Полоцк колокола. Не успокоился Всеслав и после поруба: ходил на Новгород и Смоленск. Как бы то ни было, но своим появлением Орша обязана полоцким князьям. То ли самому Всеславу, то ли его отцу князю

Киевский князь Всеслав Брячиславич

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Брячиславу. Но как ни крути, XI век. По поводу топонимики единого мнения нет. Название самого города происходит от названия реки Оршицы. А вот слово «оршица» толкуют по-разному. В славянской версии – от «ржа», так как после схода льда вода в Оршице всегда была коричневой, от торфяников, в которых находился исток. Но есть еще и балтская версия, и финно-угорская. Стоим на берегу Оршицы, недалеко от места, где она передает свои воды Днепру. Весна, между прочим. Льдины ушли совсем недавно. Что в Днепре, что в Оршице вода одного цве-

Железнодорожный вокзал в Орше

ЦЕРНОКОВЧ АЛЬФОРД/ТАСС

та: серо-голубого. Может, повысило весь торф за тысячу с лишним лет? Что до Днепра, то в Орше он – неожиданный. Довелось видеть его в разных местах: в Киеве и Днепропетровске, Запорожье и Херсоне... Широкий, сильный, упрямый! А тут – как в Смоленске: до 100 метров шириной, молодой еще совсем, без всяких гранитных берегов и неповоротливых барж. Можно ли купаться? Ответы уклончивы. Хотя официально имеются два пляжа, причем один на улице Короткевича – в самом центре. Имя Короткевича – это не то, что часто и повсеместно встречается на постсоветском пространстве, когда в Уссурийске можно пройтись по улице Пушкина, а в Архангельске – по улице Чехова. Оно понятно – знак уважения к национальным гениям. И это вовсе не плохо. Но еще лучше, когда память по талантам сохраняют на их малых родинах. Как в случае с писателем Владимиром Короткевичем, родившимся в Орше. В 1979 году в прокат вышел первый советский мистический триллер. «Дикая охота короля Стата». Так вот – это как раз по одноименной повести Владимира Семеновича.

У СЕМИ НЯНЕК

Жить на пути из варяг в греки – оно, конечно, хорошо. Потому как прибыльно и сытно. С другой стороны – штука опасная. Это как с пачкой купюр в нагрудном кармане ближе к вечеру по рынку ходить. Почти каждому встречному ты чрезвычайно интересен.

Всеслав Чародей помер в 1101 году. Княжество его распалось на уделы. И – началось! В XII–XIII веках Орша переходила из рук в руки. То смоленские князья хозяйничали, то киевские, то полоцкие. В середине XIV века пришли литовцы. Надолго. К деревянному детинцу, построенному когда-то на мысу между Оршицей и Днепром, великий князь Литовский Витовт присвоил каменный замок, стены вокруг которого сложили

Да каких городов! Чернигов, Брянск, Новгород-Северский, Гомель, Мценск...

Войско великого князя Литовского и короля Польского Сигизмунда I Старого под водительством гетмана Константина Острожского двинулось к Смоленску и под Оршей встретилось с передовыми полками московского князя. Грязнул бой, результатом которого стало поражение русских сил. Толку от него для поляко-литовцев не было, правда, никакого. Главной цели похода – захвата Смоленска – выполнить не удалось. Вот тут-то пропаганда и сыграла отведенную ей роль. До сих пор пусть и обидное, но локальное поражение воспринимается благодаря запущенной еще в начале XVI века по инициативе Сигизмунда «дезе» как масштабный и решающий разгром русских. Были вброшены и нужные цифры. Под Оршей 30 тысяч литовцев и поляков изничтожили 80-тысячную русскую рать, причем одних пленных взяли за 30 тысяч да убитыми насчитали столько же. Эта байка веками колышет из книги в книгу, десятилетиями – из учебника в учебник. В последние годы ее с особенной страстью пестуют на Украине и в Литве.

На самом деле весь мобилизационный потенциал Руси тогда составлял от силы 100 тысяч. Далеко не вся рать сражалась за Смоленск. Многочисленные отряды прикрывали юг – от непоседливых крымчаков, северо-запад – от еще не стинувшего Ливонского ордена. Да и около самого Смоленска стояли основные силы под началом воеводы Даниила Щени. Хватало и других мест, где находились русские гарнизоны. По самым завышенным меркам, московские полки имели под Оршей не более 40 тысяч человек. Численность армии Сигизмунда польские же первоисточники оценивали в 42 тысячи. По другим данным, Острожский располагал 36 тысячами, из которых поляков – до 20 тысяч. Так что ни о каком гигантском преимуществе русских в живой силе и

из валунов, крепленных известью. Об этой известии стоит сказать особо. Оршанская земля была богата ее залежами, и много позже, уже будучи под русской рукой, город жил и богател благодаря этой природной благодати. Ее на баржах сплавляли вниз по Днепру до самого Киева. Да, ходили когда-то баржи и по верхнему Днепру. А иначе – какое «из варяг в греки»?

Каменный замок строили долго – полтора столетия. И управлялись ко времени. С первых дней XVI века вокруг Орши вновь началась возня. В 1502 году московское войско взяло город штурмом. Не помогли крепкие стены и значительный гарнизон. Но спустя несколько лет Оршу вернули Литве. Далее штурмы и сражения стали настолько частыми, что превратились в повседневность. Но одно событие из этого ряда выделилось необходимо. В сентябре 1514 года состоялась знаменитая битва при Орше между литовско-польскими и русскими войсками в рамках войны 1512–1522 годов. Впрочем, это тот самый случай, когда знаменитым событие становится не благодаря собственному значению, а с помощью грамотно организованной пропаганды. В августе 1514 года после двух лет неудач Московия вернула Смоленск. В который раз Орша в од-

ночашье превратилась в пограничную крепость. Ключ-город надобно отбить и вернуть под литовскую корону, посчитали в Вильно. И в Ватикане, кстати, тоже. И так уже, не успел новый век разбежаться, как московские великие князья Иван III и сын его Василий III отторгли от Литовского княжества помимо Смоленска 20 городов и 70 волостей, ранее им захваченных.

Сражение под Оршей. Картина неизвестного художника

Константин
Иванович
Острожский
(1460–1530),
военный
и государствен-
ный деятель
Великого
княжества
Литовского

ПЕРЕКРЕСТОК ВЕРЫ

Орден иезуитов Игнатий Лойола основал в 1534 году. Шустрые, надо признать, были ребята. Где Рим, а где Орша? Однако ж в 1612 году монахи ордена обосновались на границе Речи Посполитой и Московии. С подачи некоего виленского ксендза Лауренти король Сигизмунд III выделил иезуитам земли под Оршей для ведения хозяйства, а в центре города – участок для строительства резиденции.

Вот оно – здание бывшего иезуитского коллегиума. На просторной площади почти напротив замчища. Центральнее – некуда! Даже топонимика улиц это подтверждает: коллегиум стоит на улице Ленина, с другой стороны, через городской парк, – Комсомольская, на другом берегу примыкающей к зданию Оршицы – Советская. Окружили римских торговцев опиумом для народа, ничего не скажешь. Впрочем, проблемы у иезуитов в России начались куда как раньше, чем родился Ленин и появилось слово «комсомол». В 1820 году император Александр I распорядился изгнать орден из пределов державы. Комплекс зданий конфисковали в пользу казны, но вплоть до 1842 года никак не могли придумать ему новую функцию. Подстегнул случай: по весне ночью обрушилась часть стены, окружавшей коллегиум. Стало ясно, что без людского надзора все это хозяйство, включавшее костел Архангела Михаила, жилой корпус, школу, библиотеку, трапезную, театр, аптеку, пивоварню, конюшню, вскоре сгинет. И появилась в центре Орши тюрьма. Здесь же помимо арестантов поселили солдат местной инвалидной команды. Хватило ума не переделывать костел в православный храм. Уж больно нелепо смотрелся бы красавец-собор в тюремном ансамбле. Посему костел разобрали до основания. От греха.

Тюрьма-коллегиум просуществовала почти 150 лет. Последние десятилетия ее почтовый адрес – улица Ленина, 6. А что?

речи нет. Теперь – о десятках тысяч пленных и убиенных. В приватной беседе с архиепископом Ланским Сигизмунд говорил уже только о 16 тысячах погибших. Литовские хроники фиксировали, что «всех пленных, как взятых под Оршей, так и в других местах той войны, шедшей уже более двух лет, было только 611 человек». Интересно также и то, что нигде польский король и по совместительству литовский великий князь не распространяется о потерях его армии. Даже в закрытом отчете, отправленном папе Льву X. А сообщить было что. После Оршанской битвы войско Острожского подошло-таки к стенам Смоленска, имея в рядах только... 6 тысяч воинов. А куда же остальные подевались за считанные дни?

Что до поражения, то вернее историка Николая Карамзина не скажешь: «Сия блестящая победа не имела военных следствий, была рядовой битвой во все разгоравшейся борьбе Москвы и Литвы за воссоединение русского народа».

Что от деревянного, что от каменного замка сегодня не осталось ничего. Разве что обнаруженные десяток лет назад фрагменты фундамента. На месте стоит только Оршанская крепость – замковый холм, с которого открывается чудный вид на Днепр и Оршицу, на купола православ-

ных храмов и узнаваемые фасады католических монастырей.

Начальник отдела образования, спорта и туризма Оршанского райисполкома Андрей Загурский заводит речь о городском гербе. Благо повод перед глазами, герб каждую весну высевают цветами на крутом склоне замчища. На лазоревом щите польской барочной формы серебряный крест и золотой полумесяц. Что бы все это значило? Да еще в 1620 году, когда этот герб был дарован городу вместе с Магдебургским правом. Лазурь – символ неба, а также – великодушия, верности, безупречности. Кавалерский крест – символ веры, независимости и добести. Полумесяц «рогами» вверх – христианский символ Богородицы. С этим гербом Орша прожила 161 год. Живет и сейчас. А вот с 1781-го по 1917-й на ее гербе красовались стрелы – символ того, что город всегда готов к войне.

После окончательного присоединения к России по итогам первого раздела Польши в 1772 году повоевать и пострадать пришлось немало. В который раз вспоминается, что Смоленск – ключ-город к Москве. А Орша – ключик к Смоленску. Так-то. Французы в 1812-м не преминули отметить. В 1918-м зашли недолго войска кайзера. В 1941-м – солдаты вермахта и каратель Гиммлера...

Немецкая пехота в Орше. 1941 год

ФОТО АВТОРА

Сидельцев, уверен, обязывало. Кстати, коллегиум – это закрытое учебное заведение, когда среднее, когда высшее. В буквальном переводе – «товарищество». Их иезуиты открывали по всей Европе.

После тотальной реконструкции и реставрации комплекс, что называется, вернулся к нормальной жизни. Тут и библиотека. Имени Короткевича, сама собой. Тут и выставочные залы с галереей народного художника Белоруссии Виктора Громыко. Тут и мастерские народных ремесел. Есть местечко, где восстановлена не только форма, но и дух времени. В зале заседаний иезуитского коллегиума скучно и строго. Так и ждешь, что от стерильно-беленного потолка отзовется суровым эхом из прошлого: *Ad majorem Dei gloriam!* К вящей славе Божьей!

А во внутреннем дворике вместо черных кафтанов – парень в светлом костюме и белых туфлях. Видать, крепкий, раз держит на руках невесту с такой же легкостью, как держат грудного ребенка. А может быть, просто – счастливый? Меняются времена. Теперь там, где когда-то спешили в «ботанический огород» за лекарственными корешками

Бывшая цитадель католичества – комплекс зданий иезуитского коллегиума

Оршанская типография, рядом с которой находится канал, прорытый в XVI веке и соединивший Днепр с Оршицей

для аптеки юные воспитанники бурсы, сегодняшние оршанцы играют свадьбы. *Die gratia!* Это вообще свежая оршанская традиция – освящать браки в зданиях, служивших некогда центрами отправления культа.

Так, неподалеку от коллегиума находится городской ЗАГС. Не где-нибудь, а в бывшем костеле Страстей Господних ордена тринитариев, который монахи возвели в 1714 году.

Тринитарии прибыли в Оришу отнюдь не первыми. Бернардинцы

обосновались в Орише в 1636-м, доминиканцы – в 1650-м, францисканцы – в 1680-м. В 1642 году сюда добрались представители униатской церкви – монахи-базилиане. И тут же отстроили монастырь.

Казалось бы, православному населению и деваться некуда. Даже сейчас кинешь взглядом окрест с замчища – всюду остатки католического владычества глаз колют. А нет, в равной степени между ними сверкают куполами Свято-Ильинская церковь,

ФОТО АВТОРА

ФОТО АВТОРА

храмы Рождества Богородицы, Архистратига Михаила. За Днепром возрождается Успенский женский монастырь, восстановилась древняя Богоявленская Кутейнская обитель. Она возникла в 1623 году на землях, подаренных шляхтичами Статкевичами. Известна прежде всего тем, что в 1630 году Спиридон Соболь открыл при монастыре печатню кириллического книгопечатания. Спустя четверть века, когда Орша вновь оказалась в составе Речи Посполитой, типографию перевезли под Новгород, в Иверский монастырь, а потом и в Первопрестольную.

Пограничное положение, в котором Орша находилась веками, привело к тому, что борьба за умы верующих приняла, вопреки обычной практике, рыночный характер. Католики, униаты, православные, а к середине XIX века еще и восемь синагог. Лидеры конфессий убеждали в своей правоте не столько кровью и кострами, сколько количеством приходов и различными гуманитарными деяниями. Здоровая конкуренция в чистом виде. Оно и сейчас так. При заметном преимуществе православия.

СТЕНДАЛЬ И ГЕТТО

Конфессиональный мир, как, впрочем, и все другие формы мирного сосуществования, рушился с появлением внешнего врага. В годы Северной войны внешним врагом была Россия. Хотя и шведского короля Карла XII другом назвать никак нельзя. Разлагающаяся Польша уже не могла защитить свои окраины, и война разгулялась на ее просторах.

Петр I бывал в Орше дважды – в 1706 и 1708 годах. Последнее присутствие ознаменовалось для города крупными неприятностями. Шпионы Карла пустили слух, что шведская армия вот-вот нагрянет на днепров-

этнографический музей «Млын» в здании старой мельницы на берегу Оршицы в самом центре города

ские берега. И русский царь приказал город разорить, а все укрепления срыть. С той поры оршанский замок и детинец при нем перестали существовать. И все-таки, пусть не обидятся на меня жители Орши, равно как и жители западно-русских и восточно-польских земель, это были наши, славянские «разборки» супротив шведского нашествия.

Куда круче пришлось городу в 1812 году. Офицер-интенданта Великой французской армии Анри Бейль вспоминал о том времени так: «Не истративши ни сантима из кассы армии, я обеспечил армию в Орше и ее окрестностях». Звучит мило, с французским изяществом, за которым скрываются реквизиции и мародерство. Бейль получил от Наполеона личную благодарность за содеянное. Стоит добавить, что впоследствии генеральный директор обеспечения провиантом резерва французской армии Бейль вошел в историю под литературным псевдонимом Стендаль.

При отступлении остатков Великой армии Орша вновь оказалась на ее пути. Бонапарт сделал ее временной резиденцией, хотя казаки атамана Платова, взявшим Минск, который в 200 верстах западнее, заставили французского императора поторопиться. Так что в иезуитском коллегиуме он не задержался. Правда, успел отдать приказ затопить в Днепре кучу трофеев, вывезенных из Москвы. В частности, серебряное паникадило кремлевского Успенского собора. Все утопить не успели, и в повозках брошенного обоза наши воины обнаружили знаменитое Оршанское Евангелие – рукописный памятник XIII века. Ох уж эти цивилизаторы с Запада!

Сам город, понятное дело, подожгли. Это тоже в порядке вещей всех армий, приходивших на Русь с просветительской миссией. Когда пожар потушили, выяснилось, что потомки борцов с гугенотами во время Варфоломеевской ночи разгра-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Один из выдающихся французских писателей XIX века, Анри Бейль, писавший под псевдонимом Стендаль

кой и улицей – промзона завода «Красный борец». Он и тогда существовал, в августе 1941-го, когда капитан Айк выполнил распоряжение коменданта города барона фон Ашеберга найти подходящее место для «компактного проживания местных евреев». Гетто закрытого типа.

После захвата Орши в городе оставалось примерно 5–6 тысяч евреев. В гетто согнали большинство, так как первым делом новая власть провела полную регистрацию жителей. Интересовали три пункта: год рождения, профессия и национальность. Первое массовое уничтожение было организовано уже в сентябре – в карьере на улице Советской расстреляли 800 человек. В конце ноября добили остальных. Часть людей опоили отравленной водой, остальных расстреляли. На детей патроны не тратили – ломали позвоночники прикладами карабинов, живьем бросали в ямы вместе с трупами взрослых и засыпали землей. В 1946 году капитан Пауль Айк давал признательные показания. Среди прочих вопросов прокурора был и такой:

– В чем обвинялись убитые?
– Ни в чем, – ответствовал бывший офицер особого назначения при фельдкомендатуре Орши. Советская армия освободила город 27 июня 1944 года...

Давно приметил: самые тихие и добрые места на земле – это те, которые в войнах никогда не щадили.

...Фирменный поезд Минск – Москва «Беларусь» посещает Оршу ближе к полуночи. Дранники если и предлагают, то не на перроне, а в вагоне-ресторане. При желании – с доставкой в купе. Приносят уже на подъезде к Смоленску.

Как, оказывается, мало надо, чтобы излечиться – пусть на время – от столичной мании величия. Довольно лишь отдаться от вокзала, соединяющего маленькую Оршу с четырьмя сторонами света: Петербургом и Одессой, Москвой и Парижем. Туда, где в синий Днепр впадает некогда рыжая Оршица. ●

Памятник
катюшам
в Орше

Орша. Мост
через Днепр.
Начало XX века

были не только купеческие лавки, дома местных дворян, православные храмы, но и католические монастыри.

В старой Орше единственный мост – через Днепр. Едешь в Заднепровье по-над рекой – ничего особенного. И вдруг по правую руку на крутом берегу – катюша. Не та, что в фильмах про войну, когда ракетный блок лежит на крепких плечах ленд-лизовских «студебекеров», а та, 1941-го, когда реактивные минометы возили колхозные грузовики ЗИС-5, кабины которых выглядели будто фанерные. Странное чувство, ей-богу! Малышка по сравнению с нынешними внедорожниками, скорость – от силы 60 километров, колеса тоненькие, окна – бойницы... А что творила?

Здесь, под Оршей, реактивные минометы катюша батареи капитана Ивана Флерова 14 июля 1941 года нанесли первый во время Великой Отечественной войны массированный удар. Били по железнодорожной стан-

ции, где скопились гитлеровские ударные части. Били, чтобы остановить наступление на ключ-город Смоленск. Через два дня танки Гудериана вошли в Оршу. Так вышло, что этот город всерьез оборонять не пришлось. Клины германских танковых групп обошли его с севера и юга, и советские части откатились к Смоленску.

Улица Энгельса, ранее – Городнянская, начинается чуть ли не в центре города и тянется вдоль правого берега Оршицы, по меркам райцентра, долго – более 3 километров. Между ре-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ